

International Journal
WORLD ECONOMY
SECURITY PROBLEMS

No 1

IJWESP

2019

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Editorial Board

Редакционная коллегия

G.D. Abuselidze,
doctor of economics, professor
Г.Д. Абуселидзе,
доктор экономических наук,
профессор
T.N. Agarova,
doctor of economics, professor
Т.Н. Агарова,
доктор экономических наук,
профессор
Yu.T. Akhvlediani,
doctor of economic sciences, professor,
member of RANS
Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук,
профессор, академик РАН
M.Yu. Arkhipova
doctor of economic sciences, professor
М.Ю. Архипова,
доктор экономических наук,
профессор
V.M. Bezdenezhnykh
doctor of economic sciences, professor
В.М. Безденежных,
доктор экономических наук,
профессор
V.I. Boboshko,
doctor of economic sciences, professor
В.И. Бобошко,
доктор экономических наук,
профессор
N.M. Boboshko,
doctor of economic sciences, professor
Н.М. Бобошко,
доктор экономических наук,
профессор
R.P. Buluga,
doctor of economic sciences, professor
Р.П. Булыга,
доктор экономических наук,
профессор
I.V. Groshv,
doctor of economic sciences, doctor
of psychologic sciences, Honored
worker of science of Russia, professor
И.В. Грошев,
доктор экономических наук, доктор
психологических наук, заслуженный
деятель науки РФ, профессор

L.P. Dashkov,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of
Russia, member of RANS
Л.П. Дашков,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ, академик РАН
A.F. Dyatlova,
doctor of economics, associate
professor
А.Ф. Дятлова,
доктор экономических наук,
профессор
V.Ya. Zakharov,
doctor of economic sciences, professor
В.Я. Захаров,
доктор экономических наук,
профессор
E.V. Zenkina,
doctor of economic sciences
Е.В. Зенкина,
доктор экономических наук
N.G. Kameneva,
doctor of economic sciences, professor
Н.Г. Каменева,
доктор экономических наук,
профессор
J.A. Kevorkova
doctor of economic sciences, professor
Ж.А. Кеворкова,
доктор экономических наук,
профессор
V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor
В.Г. Когденко,
доктор экономических наук,
профессор
M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor
М.А. Комаров,
доктор экономических наук,
профессор
M.E. Kosov,
candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)
М.Е. Косов,
кандидат экономических наук, доцент,
PhD (Brit)

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor
А.А. Крылов,
доктор экономических наук,
профессор
E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor
Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук,
профессор
N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor
Н.П. Купрещенко,
доктор экономических наук,
профессор
A.N. Litvinenko,
doctor of economic sciences, professor
А.Н. Литвиненко,
доктор экономических наук,
профессор
S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor,
Honoured lawyer of the Russia
С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
I.A. Mauburov,
doctor of economic sciences, professor
И.А. Майбуров,
доктор экономических наук,
профессор
V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor
В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук,
профессор
M.V. Melnik,
doctor of economic sciences, Honored
worker of science of Russia, professor
М.В. Мельник,
доктор экономических наук,
заслуженный деятель науки РФ,
профессор
V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor
В.С. Осипов,
доктор экономических наук,
профессор

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
member of RANS

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ, академик РАН

L.M. Preigerman,
doctor of physical and mathematical
sciences, professor

Л.М. Прейгерман,
доктор физико-математических наук,
профессор

S.V. Raevskiy
doctor of economic sciences, professor

С.В. Раевский,
доктор экономических наук,
профессор

D.A. Remixanova,
candidate of economical sciences,
assistant professor

Д.А. Ремиханова,
кандидат экономических наук, доцент

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate
professor

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

I.M. Sinyayeva,
doctor of economic sciences, professor

И.М. Синяева,
доктор экономических наук,
профессор

D.E. Sorokin
Supervisor Financial University under
the Government of the Russian
Federation Corresponding Member of
the Russian Academy of Sciences

Д.Е. Сорокин,
доктор экономических наук,
профессор, член корреспондент РАН

A.E. Suglobov,
Honored economist of Russia, doctor of
economic sciences, professor

А.Е. Суглобов,
заслуженный экономист РФ,
доктор экономических наук,
профессор

T.Sh. Tinikashvili,
doctor of economics, professor

Т.Ш. Тиникашвили,
доктор экономических наук,
профессор

I.Y. Timofeeva
doctor of economic sciences

М.Ю. Тимофеева,
доктор экономических наук

V.A. Titov,
doctor of economic sciences, professor

В.А. Титов,
доктор экономических наук,
профессор

N.V. Tskhadadze,
doctor of economics, professor

Н.В. Цхададзе,
доктор экономических наук,
профессор

Y.A. Tsipkin,
doctor of economic sciences, professor

Ю.А. Цыпкин,
доктор экономических наук,
профессор

L.N. Usenko
doctor of economic sciences, professor

Л.Н. Усенко,
доктор экономических наук,
профессор

V.F. Sharov
doctor of economic sciences, professor

В.Ф. Шаров,
доктор экономических наук,
профессор

N.M. Cherpurnova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

S.V. Shmanev,
doctor of economics, professor

С.В. Шманев,
доктор экономических наук,
профессор

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences, doctor of
economic sciences, professor, winner
of an Award of the Government
of Russia in the field of science and
technology

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники

CONTENTS 1 / 2019

Registration certificate
404499262

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate
of the Russian Federation
Government prize
in science and technology
E-mail: professor60@mail.ru

Science Editors

S.G. Simagina, doctor of economic
sciences, associate professor

A.E. Suglobov,
Honored economist of Russia,
doctor of economic sciences,
professor

M.E. Kosov,
candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)
E-mail: kosovme@mail.ru

Representations

in Russia:

V.N. Zakaidze

CEO of publishing house

«UNITY-DANA»

Irina Levchenko 1,

Moscow, 123298

Tel./fax: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

Tel.: +7(499)195-90-36

in Georgia:

A. Kldeiseli

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,

0186, Righteous Georgia

Tel./Fax: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in USA:

D. Skhirtladze, MD, MPH

3565 Edencroft Road, Huntingdon

Valley, Pennsylvania

Tel.: +12157605939

E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman,

doctor of economical sciences,

professor

3, Tze'Elim, Yokneam

E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,

doctor of pedagogical sciences,

professor, academician

of the IASP

30, Gagarin str., Shymkent

Tel.: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

www.unity-dana.ru

www.niion.org

E.V. Borisova. Organizational and Managerial Mechanism For Countering the Financing of Extremism and Terrorism at the Present Stage	5
J.V. Bykovskaya, E.A. Safokhina. The Impact of Tax Offenses on Economic Security	9
E.A. Safokhina. Tax Security in the System of Economic Security of the Russian Federation	15
P.S. Chumakov. Financial Management Without a Manager	21
A.N. Belyaeva. Structural Components of Human Potential as a Factor of Economic Security of the State	29
M.V. Svirina. Analysis of the Reasons For the Decline In the Economics Security of Russia	34
S. Askari. Problems and Prospects of State Regulation of Cryptocurrencies	37
T.Sh. Tinikashvili, N.D. Eriashvili. Budget Process In the Municipality	45
N.V. Tskhadadze, A.D. Ioseliani. The Phenomenon of Land Rent	48
M.M. Miloslavskaya. Organizational Activities Against Corruption	55
D.A. Ivanov. Topical Issues of Compensation For Property Damage Caused by Economic Crimes	58
A.S. Loshakov. Problems of Detection of Economic Crimes in the Financial and Credit Sphere	62
S.A. Abdulkhalikov, O.B. Buzdalina. Compulsory Medical Insurance In the Russian Federation: Modern Problems and Condition	65
N.V. Balikhina. Characteristic of Foreign Experience of the Budgetary Policy Development in Economic Uncertainty	72
O.A. Fedyaeva. Financial Literacy as a Factor of Personal Financial Security	77

СОДЕРЖАНИЕ 1 / 2019

Свидетельство о регистрации
404499262

*Главный редактор
объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Научные редакторы

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

А.Е. Суглобов,
заслуженный экономист РФ, доктор
экономических наук, профессор

М.Е. Косов,
кандидат экономических наук,
доцент, PhD (Brit)
E-mail: kosovme@mail.ru

Представительства

в России:

В.Н. Закаидзе

*Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»*
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел./факс: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

в Грузии:

A. Kideiseli

0177 Тбилиси, пр. Александра
Казбеги, д. 44, Справедливая
Грузия Тел./факс:
+995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США:

Д. Схиртладзе штат

Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565
E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук,
профессор
Иокнеам, ул. Цеелим, д. 8
E-mail: termn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев,

доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО
г. Шемкент, ул. Гагарина,
д. 30, кв. 57
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Отпечатано в цифровой типографии
ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
105066, Москва, ул. Новорязанская,
д. 38, стр. 1, пом. IV
Заказ

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Е.В. Борисова. Организационно-управленческий механизм противодействия финансированию экстремизма и терроризма на современном этапе	5
Ю.В. Быковская, Е.А. Сафохина. Влияние налоговых преступлений на экономическую безопасность	9
Е.А. Сафохина. Налоговая безопасность в системе экономической безопасности Российской Федерации	15
П.С. Чумаков. Финансовый менеджмент без менеджера	21
А.Н. Беляева. Структурные компоненты человеческого потенциала как фактор обеспечения экономической безопасности государства	29
М.В. Свирина. Анализ причин снижения экономической безопасности России	34
С. Аскар. Проблемы и перспективы государственного регулирования криптовалют	37
Т.Ш. Тиникашвили. Бюджетный процесс в муниципальном образовании	45
Н.В. Цхададзе, А.Д. Иоселиани. Феномен земельной ренты	48
М.М. Милославская. Антикоррупционная деятельность организаций	55
Д.А. Иванов. Актуальные вопросы обеспечения возмещения имущественного вреда, причиненного экономическими преступлениями	58
А.С. Лошаков. Проблемы выявления экономических преступлений в финансово-кредитной сфере	62
С.А. Абдулхаликов, О.Б. Буздалина. Обязательное медицинское страхование в РФ: современные проблемы и состояние	65
Н.В. Балихина. Характеристика зарубежного опыта разработки бюджетной политики в условиях экономической неопределенности	72
О.А. Федяева. Финансовая грамотность как фактор личной финансовой безопасности	77

УДК 336.61
ББК 65.01

Organizational and Managerial Mechanism For Countering the Financing of Extremism and Terrorism at the Present Stage

Организационно-управленческий механизм противодействия финансированию экстремизма и терроризма на современном этапе

Ekaterina Vladimirovna Borisova,
associate Professor economic security,
finance and economic analysis Moscow University
of MIA of Russia named after V.Kikot,
PhD in economics, police colonel
Email: katysha_2000@mail.ru

Екатерина Владимировна Борисова,
доцент кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук,
полковник полиции
Email: katysha_2000@mail.ru

Для цитирования. Е.В. Борисова. Организационно-управленческий механизм противодействия финансированию экстремизма и терроризма на современном этапе. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/1. С. 5—8.

Научная специальность по публикуемому материалу: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Annotation. Countering the financing of extremism and terrorism in the system of ensuring Russia's economic security is an essential part of state financial control and financial monitoring, which is so necessary for the country at the stage of its modernization and overcoming the financial and economic crisis.

Key words: organizational and management mechanism, extremism, counteraction to financing of terrorism, assessment and analysis of threats

Аннотация. Противодействие финансированию экстремизма и терроризма в системе обеспечения экономической безопасности России является важнейшей частью государственного финансового контроля и финансового мониторинга, что так необходимо стране на этапе ее модернизации и выхода из финансово-экономического кризиса.

Ключевые слова: организационно-управленческий механизм, экстремизм, противодействие финансированию терроризма, оценка и анализ угроз

В связи со снижением мировых цен на нефть, падением курса рубля, ростом инфляции и экономическими санкциями со стороны стран Запада в 2018 году российская экономика становится все более нестабильной. Рост финансовых потерь обуславливает особую значимость формирования системы учета финансовых потоков и укрепления системы государственного финансового контроля.

Экономическая безопасность — это общее состояние экономики, которое обеспечивает необходимый уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неустойчивость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям [1].

Одним из главных элементов экономической безопасности современной России — это

финансовая безопасность. В связи с этим, важнейшей частью финансовой безопасности является система финансового мониторинга, имеющая целью контроль оборота денежных средств, осуществляемый для противодействия незаконным финансовым операциям, отмыванию «грязных» денег и финансированию преступных, в частности, террористических организаций. Обеспечение финансовой безопасности государства является важной задачей для многих стран, особенно в условиях финансового кризиса.

Защищенности финансовой системы государства постоянно угрожают растущие объемы легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма и экстремизма.

Экстремизм представляет прямую угрозу конституционному строю, разрушает целост-

ность и безопасность страны, подрывает идеи равноправия людей независимо от их социальной, политической, расовой, национальной и религиозной принадлежности. Деструктивные процессы, происходящие как в мире в целом, так и на территории России, возникая в форме экстремистских деяний, в случае недостаточного реагирования трансформируются в наиболее опасную форму — преступное действие террористического характера. Поэтому решение проблем выявления и документирования источников финансирования экстремизма, экстремистской деятельности — одна из приоритетных задач компетентных государственных органов.

Для борьбы с этой угрозой в механизме обеспечения финансового контроля были созданы органы и институты финансового мониторинга, основным из которых является Росфинмониторинг. Одновременно с этим была разработана система мер как законодательного, так и организационного характера по борьбе с отмыванием «грязных» денег, направленных на исключение возможности распорядиться преступно полученными доходами.

Росфинмониторинг осуществляет сбор, обработку и анализ информации об операциях с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации и принимает меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма. При наличии оснований, свидетельствующих о связи таких операций с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма, информация об этом и необходимые сопроводительные материалы направляются в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией. Деятельность Росфинмониторинга и других государственных органов и организаций, участвующих в противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, регулируется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», другими федеральными

законами, актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, нормативными актами Министерства финансов Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации.

Система органов противодействия легализации противозаконных доходов и финансированию терроризма в Российской Федерации заключается в двух ключевых подсистемах, различающихся согласно своей субъектной формуле и решаемым задачам: правоохранительный блок и финансовый мониторинг. При этом финансовый мониторинг возможно в собственную очередь дифференцировать на два значения: первичный финансовый мониторинг и государственный финансовый мониторинг [2]. Основными субъектами первичного финансового мониторинга являются организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, и иные определенные законодательством лица, в чьи обязанности входит, в частности, надлежащая проверка клиентов, выявление подозрительных операций и представление соответствующей информации уполномоченному органу. Государственный финансовый мониторинг осуществляется, прежде всего, специально созданным уполномоченным органом, обеспечивающим контроль за финансовыми операциями на основании информации, получаемой им от субъектов первичного финансового мониторинга, проверку этой информации и, при наличии достаточных оснований, передачу информации и материалов правоохранительным органам.

Национальная система противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, необходимость наличия которой порой подвергается сомнению со стороны отдельных экспертов, является сегодня очевидной потребностью времени. И дело не только в существующих международных стандартах, которые Россия как член международного сообщества должна выполнять. Система способствует повышению прозрачности и безопасности национальной финансовой системы, улучшению инвестиционного климата и обеспечению макроэкономической стабильности, в том числе путем снижения уровня угроз и рисков легализации преступных доходов и финансирования терроризма, что так необходимо стране

на этапе ее модернизации и выхода из финансово-экономического кризиса.

В связи с этим одним из приоритетных направлений деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинга) является выработка действенных мер по созданию механизмов контроля за бюджетными средствами, направляемыми на развитие и модернизацию экономики страны, а также на преодоление негативного воздействия на нее мирового финансового кризиса.

Это направление включает в себя:

- контроль за расходованием средств, выделяемых на национальные (государственные) проекты, федеральные целевые и государственные программы, поддержку системообразующих отраслей и предприятий промышленности, кредитно-банковской системы России, а также на проекты и программы, играющие значительную роль для положения и престижа Российской Федерации на международной арене, такие как подготовка и проведение зимних Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 года в Сочи, саммита государств Азиатско-Тихоокеанского региона во Владивостоке «АТЭС-2012», Всемирной летней универсиады в г. Казани в 2013 году;
- противодействие преступлениям в бюджетно- и градообразующих сферах экономики, обеспечивающих продовольственную, энергетическую и сырьевую безопасность, таких как сельское хозяйство, лесопромышленный, рыбохозяйственный комплекс и др.;
- профилактику негативных явлений в национальной экономике и кредитно-банковской сфере, связанных с выводом в теневой оборот денежных средств в крупном объеме, в том числе путем обналичивания, и выводом капиталов за рубеж;
- противодействие коррупции, финансированию терроризма и незаконному обороту наркотиков.

Ключевым фактором этой работы является тесное взаимодействие Росфинмониторинга с правоохранительными, надзорными, судебными и другими органами государственной власти, а также организациями частного сектора.

Президентом РФ регулярно ставятся задачи по проработке отдельных вопросов финансовой безопасности страны. В своем обращении к Федеральному Собранию 12 декабря 2014 года Владимир Путин поручил Росфинмониторингу совместно с Министерством обороны разработать систему жёсткого, действенного контроля за использованием средств гособоронзаказа, действующей по всей цепочке поставщиков, и усилить ответственность исполнителей гособоронзаказа за целевое расходование каждого бюджетного рубля.

Отмывание преступных доходов искажает истинную картину финансовой системы страны. При этом «способы отмывания доходов, полученных преступным путем, весьма разнообразны и могут охватывать весь спектр возможных хозяйственных операций с денежными средствами или иным имуществом. Все это является серьезным препятствием для рыночных преобразований, которые осуществляются во всех секторах общественной жизни, и нарушает функционирование экономики и основных экономических институтов, а также является угрозой потери контроля над финансовой системой страны.

Повышенная опасность отмывания преступных доходов для общества определяется не только прямой связью с деятельностью преступных, в том числе террористических, организаций, но и тем, что данная деятельность имеет ярко выраженный международный характер. Масштабы отмывания преступных доходов настолько существенны, что связанные с ними преступления могут стать причиной финансовых и экономических потрясений для любого государства мира, а ущерб от финансирования терроризма исчисляется как материальными убытками, так и потерей человеческих жизней. Неэффективная борьба с отмыванием денежных средств стимулирует преступность, принося этим огромный вред отдельным людям, обществу, государству и мировому сообществу в целом [3].

Как правило, при извлечении незаконных доходов между получением денежных средств и началом их легализации имеется временной интервал. Причины его возникновения могут быть различны: необходимость сбора наличных денег, перевод безналичных средств из банка в банк через счета различных

компаний, в том числе и специально для таких целей созданных, чтобы усложнить поиск истинных источников получения средств, и хранение средств в ожидании более выгодных экономических условий [4, 5]. В каждом из случаев денежные средства на некоторое время или навсегда выходят из экономического оборота государства, подрывая финансовую систему страны. Значительный отток денежных средств замедляет товарооборот в стране, зачастую ухудшается финансовое положение предприятий, поскольку нет поступлений оборотных средств, которые в свою очередь поддерживают выплату заработной платы и снижают объем выпуска продукции. Возникает необходимость проведения эмиссии денег, что, в свою очередь, влечет развитие и нарастание инфляционных процессов. Так же очень часть доходы, полученные преступным путем выводятся за границу, особенно привлекательными являются оффшорные зоны, предоставляющие налоговые льготы и руководствующиеся принципом конфиденциальности. В таком случае денежные средства покидают страну и это имеет негативные последствия [6].

На фоне ухудшения инвестиционного климата значительно сокращается приток иностранных средств. Государство не в состоянии прогнозировать, контролировать и собирать налоги в полном объеме, что негативно сказывается на пополняемости бюджета и на его распределении в дальнейшем. Появляются дополнительные условия для усиления инфляционных процессов. Эти обстоятельства делают любые инвестиции в этой стране нерентабельными, инфляция обесценит любую прибыль до ее появления. Все это способствует росту инфляции, создает неблагоприятный инвестиционный климат, что тормозит экономическое, техническое и научное развитие страны.

Система финансового мониторинга является одной из самых важных составляющих экономической безопасности страны. Благодаря хорошо организованной системе противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, пресекается большое количество преступлений, способных нанести существенный ущерб экономике страны [7]. Помимо этого Росфинмониторинг проводит регулярный мониторинг проводимых операций с денежными средствами и иным имуще-

ством и выявляет потенциально рискованные операции, проводит работу по противодействию хищению бюджетных средств и разрабатывает механизм повышения эффективности бюджетных расходов, обеспечивает прозрачность на валютном рынке и пресекает спекуляции на нем. Благодаря действиям органов и институтов финансового мониторинга снижается отток капиталов за рубеж, проводится мониторинг финансовых потоков от оборота наркотиков.

По результатам финансовых расследований производятся доначисления налогов, приостанавливается и пресекается деятельность теневых площадок, обеспечивается возмещение государству. Вследствие функционирования системы финансового мониторинга в стране сокращаются объемы сомнительных операций и обналичивания. Таким образом, система финансового мониторинга решает множество важных задач в области обеспечения экономической безопасности страны.

Список литературы

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683
2. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
3. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность. Учебник и практикум. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.
4. Максимов Д.А. Методы и модели формирования оптимальной инвестиционной стратегии предприятия // Путеводитель предпринимателя. 2011. № 10. С. 157-166.
5. Косов М.Е., Сигарев А.В. Источники финансирования инновационных компаний на ранних стадиях развития // Финансы и кредит. 2010. № 25 (409). С. 18-22.
6. Балихина Н.В., Иванова Я.Я., Косов М.Е. Проблемы финансового обеспечения регионов: Российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-1 (77-1). С. 275-286.
7. Борисова Е.В. Государственное регулирование инвестиционной сферы России как способ обеспечения экономической безопасности // В сборнике: Обеспечение финансовой безопасности России Москва, 2016. С. 59-62.
8. Кузнецова Е.И., Борисова Е.В. Коррупция в системе угроз экономической безопасности // Путеводитель предпринимателя. 2016. № 30. С. 86-92.

ББК 65.050
УДК 338.24

The Impact of Tax Offenses on Economic Security

Влияние налоговых преступлений на экономическую безопасность

Julia Viktorovna Bykovskaya,
Doctor of economic sciences,
Professor of the Department of Economics
and Accounting Moscow University of the Ministry
of the Interior of Russia named after V. Ya. Kikotya
Email: zima7327@yandex.ru

Elena Anatolievna Safokhina,
Candidate of economic sciences, associate professor
Associate Professor of the Department of Economics
and Accounting Moscow University of the Ministry
of the Interior of Russia named after V. Ya. Kikotya
Email: saf-ea@yandex.ru

Юлия Викторовна Быковская,
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики
и бухгалтерского учета
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
Email: zima7327@yandex.ru

Елена Анатольевна Сафохина,
кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
Email: saf-ea@yandex.ru

Для цитирования. Ю.В. Быковская, Е.А. Сафохина. Влияние налоговых преступлений на экономическую безопасность. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/1. С. 9—14.

Научная специальность по публикуемому материалу: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Annotation. The article analyzes the state of tax crime over the past four years. It is concluded that the current situation is a threat to economic security. Today, the definition of the areas of activity most susceptible to tax crimes is of great importance. This will allow to develop an adequate set of measures to counter tax crimes.

Key words: tax security, taxes, taxation system, tax instruments, tax crimes

Аннотация. В статье проведен анализ состояния налоговой преступности за последние четыре года. Сделан вывод, что существующая ситуация представляет угрозу экономической безопасности. Сегодня большое значение имеет определение сфер деятельности, наиболее подверженных налоговым преступлениям. Это позволит разработать адекватный комплекс мер по противодействию налоговым преступлениям.

Ключевые слова: налоговая безопасность, налоги, система налогообложения, налоговые инструменты, налоговые преступления

Экономическая безопасность традиционно рассматривается как важнейшая, качественная характеристика экономической системы, которая определяет ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развитие народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов. Экономическая безопасность является гарантией независимости страны, условием стабильности и эффективности жизнедеятельности общества.

Государство максимально заинтересовано в том, чтоб в бюджет поступало как можно больше налоговых доходов. В связи с этим

возникает понятие «налоговая безопасность». Налоговая безопасность является составляющей финансовой безопасности, и, в свою очередь, является подвидом экономической безопасности.

Налоговая безопасность — состояние защищенности налоговой системы от воздействия внешних и внутренних угроз. Так как налоговая система тесно связана с внутренними процессами в стране, то воздействие внутренних факторов больше всего оказывает влияние на ее безопасность. В связи с этим необходимо рассмотреть воздействие такого внутреннего фактора как налоговая преступность. Налоги, сборы и государство неразрывно связаны

на всем протяжении становления государственности. Поэтому роль налоговой системы занимает одну из основных позиций в обеспечении деятельности государства.

Функции налогов также условно можно расставить по иерархической лестнице, ведь в любом государстве с древнейших времен фискальная функция налогообложения является основой государственного бюджета.

Итак, в соответствии со статьей 8 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ), налог — обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения, принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

Так же существуют сборы, которые в обязательном порядке взимаются с физических лиц и организаций, однако, уплата которых обеспечивает предоставление им определенных прав, разрешений уполномоченными на то органами и должностными лицами. На обеспечение функционирования пенсионной системы, обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательного медицинского страхования, государство взимает страховые взносы.

Исходя из данных определений, можно вывести функции системы налогообложения. Основная и самая древняя функция — фискальная. Она обеспечивает наполняемость государственного бюджета за счет установленных налогов. Данную функцию реализуют ФНС России, а также правоохранительные органы. От успешности выполнения данной функции зависит эффективность дальнейшей деятельности государства.

Особую роль играет регулирующая функция системы налогообложения. Причем в условиях кризиса, она приобретает большую значимость. Посредством данной функции осуществляется перераспределение налоговых поступлений, тем самым государство может активно регулировать экономические и социальные процессы. Для реализации дан-

ных целей существуют определенные налоговые инструменты такие как:

- 1) изменения налоговой ставки;
- 2) сокращение окладной суммы — в соответствии со статьей 56 НК РФ полное освобождение от уплаты налога на определенный период, также это можно назвать налоговыми каникулами;
- 3) инвестиционный налоговый кредит — в соответствии со статьей 66 НК РФ представляет собой такое изменение срока уплаты налога, при котором организациям предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов;
- 4) зачет или возврат сумм необоснованно уплаченных налогов; возможно регулирование доходов различных групп населения;
- 5) налоговое изъятие — выведение из-под налогообложения отдельных видов доходов, предметов, товаров или услуг.

Распределительная функция необходима для перераспределения поступивших в бюджет налоговых поступлений. С помощью нее государство имеет возможность регулировать социальное неравенство. То есть, направлять денежные средства на поддержку социально незащищенных слоев общества. В данном случае можно выделить подфункции:

- 1) стимулирующая — государство путем применения налоговых льгот, способствует развитию каких-либо экономических процессов;
- 2) дестимулирующая — государство, путем увеличения налогового бремени, создает препятствия для развития каких-либо отраслей экономической сферы.

Последняя функция — контрольная. Она заключается в том, что государство с помощью уполномоченных органов осуществляет контроль за своевременностью и полнотой уплаты денежных средств в бюджет по налоговым обязательствам. Нельзя умалять значение данной функции, так как в связи со сложившейся экономической ситуацией, множество организаций совершает различные налоговые правонарушения, которые необходимо пресекать и самое главное — возмещать причиненный государству ущерб.

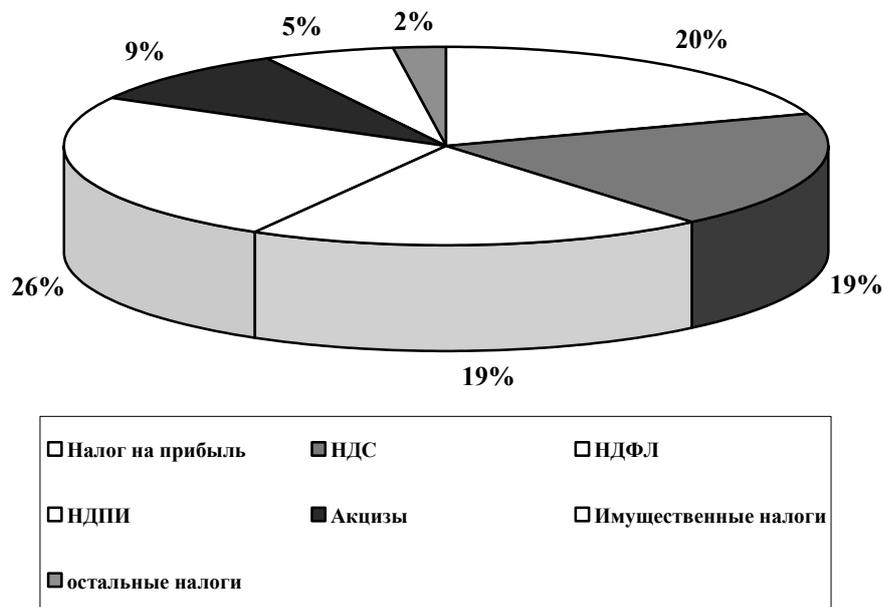

Рис. 1. Структура налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ за 2017 г.

На рис. 1 проиллюстрирована структура налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ за 2017 год. В общем, в 2017 году поступило 15 874 517 472 тыс. руб., что на 13,35% больше, чем в 2016 году. Прежде чем рассмотреть влияние налоговых преступлений на экономическую безопасность, необходимо разобраться в понятиях «преступление» и «налоговое правонарушение».

Понятие «преступление» законодательно закреплено в ст. 14 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) — виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законодательством под угрозой наказания¹. В ст. 106 НК РФ раскрывается понятие «налоговое правонарушение» — виновно совершенное противоправное деяние налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое установлена ответственность². Причем противоправное деяние в этой статье означает нарушение законодательства о налогах и сборах [1, 2].

Необходимо разграничить эти два понятия. По своей сути преступление имеет все признаки правонарушения, то есть они относятся друг к другу как частное к общему. Налоговое

преступление и налоговое правонарушение обладают всеми признаками правонарушения, однако у налоговых преступлений есть ряд отличительных черт.

Первой отличительной особенностью является общественная опасность. Налоговое правонарушение не обладает данным признаком, в отличие от налогового преступления. В связи с этим существует отличие в реализации мер воздействия на налогоплательщика: при совершении налогового преступления — наказание, при совершении налогового правонарушения — санкция. Также различия присутствуют и в субъективном составе: наказание за налоговое преступление применяется в отношении физических лиц, а санкция за налоговое правонарушение может налагаться, как и на физическое лицо, так и на юридическое лицо. Причем в соответствии с п. 4 ст. 108 НК РФ при совершении налогового правонарушения санкция может налагаться и на организацию, и на ее ответственное должностное лицо одновременно при наличии соответствующих оснований. Таким образом, под налоговым преступлением понимается — виновно совершенное общественно опасное деяние в сфере налогообложения, запрещенное УК РФ.

В НК РФ и УК РФ приведен исчерпывающий перечень способов совершения налоговых правонарушений и преступлений. В частности, к ним относятся непредоставление налоговой декларации и иных документов либо включение в такие документы заведомо ложные сведения [3].

Под иными документами понимаются любые предусмотренные налоговым законодательством документы, которые служат основанием для исчисления и уплаты налогов, сборов и страховых взносов: книга продаж, книга покупок, журнал полученных и выставленных счетов фактур и иные документы.

При этом обязанность по предоставлению иных документов должна быть прописана в федеральном законодательстве, а в случаях если должностное лицо организации не выполнило требования нижестоящих нормативно-правовых актов, то и привлечь их к уголовной ответственности нельзя.

Способы уклонения от уплаты налогов можно сгруппировать следующим образом:

1) уклонение от регистрации в налоговых органах в качестве налогоплательщика с сокрытием всех объектов налогообложения;

2) сокрытие дохода (прибыли) и иных объектов налогообложения;

3) искусственная самоликвидация предприятия (особенно вновь образованных коммерческих структур) в конце отчетного периода либо перед ожидаемой проверкой, либо

после проведенной налоговым органом проверки, выявившей значительные суммы сокрытых от налогообложения доходов;

4) занижение полученных доходов и завышение производственных расходов;

5) переложение налоговых обязательств на несуществующие юридические лица;

6) неотражение в документах бухгалтерского учета и отчетности оборота товарно-материальных ценностей и денежных средств;

7) отсутствие учета объектов налогообложения;

8) незаконное использование налоговых льгот;

9) создание фирм «однодневок», через которые денежные средства уводятся от налогообложения, обналичиваются и уходят в «теневой оборот».

Налоговая преступность — общественно-опасное социально-правовое явление, включающее в себя совокупность преступлений, объектом которых являются охраняемые уголовным законом отношения, связанные с налогообложением.

По данным статистической отчетности ГИАЦ МВД России в 2017 году на территории Российской Федерации выявлено 70 531 преступление, что на 4,7% меньше, чем в 2016 году. На рис. 2 можно проследить тенденцию к снижению состояния преступности в Российской Федерации.

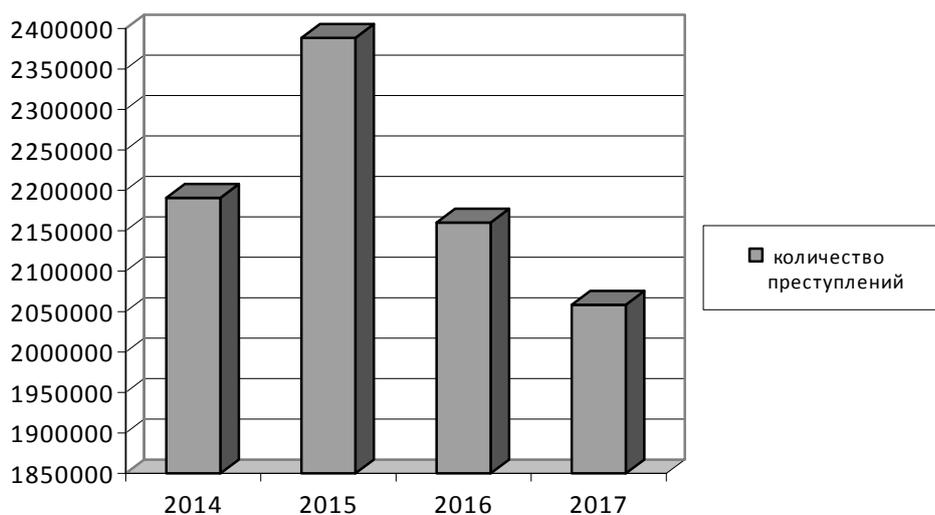

Рис. 2. Состояние преступности в Российской Федерации

Преступления экономической направленности также имеют тенденцию к снижению. В 2017 году данный вид преступлений снизился на 3,4% по сравнению с 2016 годом. Из

них налоговые преступления составляют в 2017 году 8 654 преступлений (8,2%) [4]. Налоговая преступность также имеет тенденцию к снижению. Данные предоставлены в табл. 1.

Таблица 1. Состояние преступности по преступлениям экономической направленности

	2017	2016	2015	2014
Экономической направленности	105 087	108 754	112 445	107 314
из них налоговые преступления	8 654	9 283	9 041	6 205

Данные показатели в первую очередь связаны с хорошей работой налоговых органов на этапе камеральных и выездных проверок.

В целях выявления и пресечения нарушений законодательства о налогах и сборах налоговые органы и органы внутренних дел на основании ст. 36 НК РФ и п. 28 ст. 13 Федерального Закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» осуществляют взаимодействие, одной из форм которого является участие сотрудники органов внутренних дел в выездных налоговых проверках на основании мотивированного запроса налоговых органов. Ключевые правовые и организационные аспекты взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с налоговыми органами при проведении соответствующих контрольных мероприятий определены Инструкцией о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок, утвержденной совместным Приказом МВД России № 495 и ФНС России № ММ-7-2-347 от 30 июня 2009 г. [5, 6].

Налоговые преступления являются латентными, в связи с чем очень затруднительны в раскрытии. В связи с этим крайне сложно вычислить масштабы: количество преступлений, их структуру, а также финансовое выражение. Однако, с другой стороны, при совершении налоговых правонарушений предприниматели совершают большое количество хозяйственных операций с оформлением большого объема документации. Данные документы в дальнейшем могут быть проанализированы контролирующими органами, а факты правонарушений вскрытыся.

Для того чтобы понять, как влияют налоговые преступления на экономику Российской Федерации необходимо проанализировать основную цель деятельности организаций. Она заключается в получении максимальной прибыли при минимизации всех затрат. Именно стремление минимизировать затраты может повлечь нарушение налогового законодательства.

Налоговые преступления крайне негативно влияют на Российскую экономику. Идет недопоступление денежных средств в бюджеты Российской Федерации, что в дальнейшем приводит к дефициту бюджета.

Однако, государство — это такой механизм, который всегда вернет себе то, что не получило. Если государство не будет получать доход в виде налоговых поступлений, оно будет поднимать ставки налогов, сборов, чтобы вернуть сумму неуплаты через налогоплательщиков, которые добросовестно ведут свою финансово-хозяйственную деятельность.

По мнению большинства исследователей, именно уклонение от уплаты налога на добавленную стоимость и налога на прибыль организаций являются наиболее часто совершаемыми преступными посягательствами в сфере налогообложения.

Борьба с налоговой преступностью сегодня является важной задачей экономической безопасности Российской Федерации. Для ее решения важно:

- создание и функционирование эффективных механизмов финансового контроля в сфере налогообложения, посредством которого осуществлялось бы своевременное выявление и пресечение преступлений и правонарушений соот-

ветствующей категории, создавались условия для формирования доказательственной базы, необходимой для последующего привлечения виновных лиц к ответственности.

- установление более качественного и тесного взаимодействия налоговых органов и органов внутренних дел.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

2. Приказ Генпрокуратуры России № 286, ФНС России № ММВ-7-2/232@, МВД России, СК России от 08 июня 2015 г. «Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями».

3. Соглашение о взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной налоговой службой» (утв. МВД России № 1/8656, ФНС России № ММВ-27-4/11 от 13 октября 2010).

4. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность Российской Федерации: Общий курс: Учебник/ Под ред. В.К. Сенчагова. 5-е изд. (электронное). М.: Бинوم. Лаборатория знаний, 2015. 896 с.

5. Балихина Н.В., Иванова Я.Я., Косов М.Е. Проблемы финансового обеспечения регионов: Российский и зарубежный опыт// Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-1 (77-1). С. 275-286.

6. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации: <http://nalog.ru>;

7. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: <http://mvd.ru>.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 «On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the Period until 2030».

2. Order of the Prosecutor General's Office of Russia No. 286, Federal Tax Service of Russia No. ММВ-7-2/232 @, Ministry of Internal Affairs of Russia, Ins. Co. of Russia dated June 8, 2015 «On approval of the Instruction on organizing control over actual compensation of damage caused by tax crimes».

3. Agreement on cooperation between the Ministry of the Interior of the Russian Federation and the Federal Tax Service «(approved by the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1/8656, Federal Tax Service of Russia No. ММВ-27-4 / 11 dated October 13, 2010).

4. Senchagov V.K. Economic Security of the Russian Federation: General Course: Textbook / Ed. V.K. Senchagov. 5th ed. (electronic). M.: Binom. Laboratory of Knowledge, 2015. 896 p.

5. Official website of the Federal Tax Service of the Russian Federation: <http://nalog.ru>.

6. Official website of the Ministry of the Interior of the Russian Federation: <http://mvd.ru>.

¹ Статья 14 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31. Ст. 4799.

² Статья 106 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 19 февраля 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4176.

ББК 65.050
УДК 338.24

Tax Security in the System of Economic Security of the Russian Federation

Налоговая безопасность в системе экономической безопасности Российской Федерации

Elena Anatolievna Safokhina,
Candidate of economic sciences, associate professor
Associate Professor of the Department of Economics
and Accounting Moscow University of the Ministry
of the Interior of Russia named after V. Ya. Kikotya
Email saf-ea@yandex.ru

Елена Анатольевна Сафохина,
кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
Email: saf-ea@yandex.ru

Для цитирования. Е.А. Сафохина. Налоговая безопасность в системе экономической безопасности Российской Федерации. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/1. С. 15—20.

Научная специальность по публикуемому материалу: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Annotation. The article highlights issues related to tax security in Russia. The analysis of tax revenues and fees to the budgets of the Russian Federation, conducted cameral and on-site tax audits, shows the state of tax crime. The conclusion is made about the need to improve tax control, as well as the interaction of tax authorities and internal affairs bodies.

Key words: tax security, tax revenues, tax offenses and crimes, tax control

Аннотация. В статье выделены проблемы, касающиеся налоговой безопасности в России. Проведен анализ поступлений налогов и сборов в бюджеты Российской Федерации, проведенных камеральных и выездных налоговых проверок, показано состояние налоговой преступности. Сделан вывод о необходимости совершенствования налогового контроля, а также взаимодействия налоговых органов и органов внутренних дел.

Ключевые слова: налоговая безопасность, налоговые поступления, налоговые правонарушения и преступления, налоговый контроль

В системе экономической безопасности особая роль принадлежит финансовой безопасности, так как именно она может гарантировать защищенность финансово-банковской системе страны, а, следовательно, и финансам населения. В связи с тем, что звеньями финансовой безопасности являются бюджеты: федеральный, региональный, консолидированный, а также финансовые рынки, государственный долг и платежный баланс, финансы корпораций и домашних хозяйств; а основными поступлениями в бюджеты являются налоговые, то необходимо выделить как отдельный вид — налоговую безопасность [1].

Налоговая безопасность как вид финансовой безопасности представляет собой состояние налоговой системы, при которой обеспе-

чивается защищенность налоговых интересов государства, бизнеса, общества и личности.

Налоговую безопасность также можно рассматривать в разрезе двух факторов:

1) стабильность и устойчивость системы налогообложения;

2) гражданская обязанность, выраженная в исполнении налогового обязательства.

Стабильность предполагает максимальное поступление налогов, сборов и страховых взносов в соответствующие бюджеты, а устойчивость налоговой системы обозначает ее способность к неизменности налоговых процессов, развитию и обеспечению безопасности населения, общества и государства от налоговых угроз [2, 3].

Однако сама по себе налоговая система — это инструмент воздействия государства

на население, главная цель которой является увеличение налоговых поступлений в бюджет. В связи с этим большое количество предпринимателей пытаются уклониться от исполнения своих обязанностей, которые регламентируются налоговым законодательством. Поэтому, обеспечению налоговой безопасности уделяется особое внимание в настоящее время так же, как и оптимизации налогового администрирования.

Проблемам влияния налоговых преступлений на экономическую безопасность посвящены работы многих авторов. Например, Гаухман Л.Д.¹, отмечает, что общественная опасность налоговых преступлений заключается в причинении вреда бюджету государства в части его формирования от сбора налогов с юридических и физических лиц вследствие неуплаты налоговых платежей лицами, обязанными законодательством платить налоги с установленных объектов налогообложения.

В свою очередь Соловьев И.Н.², характеризуя степень общественной опасности уголовно-наказуемых деликтов в сфере налогообложения, делает вывод, что подобные преступления причиняют существенный ущерб налоговой, финансовой, экономической безопасности государства, препятствуют плановому поступлению налогов в бюджет, чем подрывают нормальное функционирование экономики, а недополучение налоговых платежей бюджетами различных уровней приводит к задержкам в выплате заработной платы, пенсий, сворачиванию социальных программ, научных исследований.

С точки зрения Краснова М.А.³, уклонение от уплаты налогов и сборов таит в себе серьезную опасность и по той причине, что в случае успешного осуществления преступного посягательства у виновного лица появляются денежные средства, имеющие фактически нелегальное происхождение.

Соответственно возникает потребность, во-первых, в сокрытии источника получения таких средств, а во-вторых, в использовании этих денежных средств в корыстных целях, в том числе в рамках предпринимательской деятельности.

Несмотря на существование большого количества угроз, таких как искажение результатов хозяйственной деятельности, экономи-

ческих показателей; умышленное сокрытие доходов, в связи с этим низкий уровень собираемости налогов в бюджет; расширение теневой экономики — как результат утечка капиталов из страны за рубеж; высокий уровень налоговой преступности, в настоящее время обеспечению налоговой безопасности уделяется большое внимание. Совершенствуются старые и разрабатываются новые формы и методы налогового контроля, создаются большое количество баз данных и различных автоматизированных информационных систем, которые позволяют анализировать большое количество первичных документов, бухгалтерской и налоговой отчетности разных контрагентов с целью выявления расхождений показателей.

В связи с этим заметна положительная тенденция увеличения налоговых поступлений в консолидированные бюджеты Российской Федерации. Так в 2017 году в бюджет налогов и сборов поступило на 12,7% больше, чем в 2016 году. Из них федеральных налогов в 2017 году поступило 88,32% от общей суммы поступления. Данный показатель практически равен аналогичному показателю за 2016 год. Доли региональных и местных налогов равны 5,58% и 2,45% соответственно (табл. 1).

Выявлением налоговых правонарушений и преступлений в пределах своей компетенции занимаются органы внутренних дел Российской Федерации, а также ФНС России путем проведения налогового контроля: камеральных налоговых проверок, выездных налоговых проверок, а также проверок ценообразования.

Одной из форм налогового контроля является проведение налоговым органом камеральных проверок, которые выражаются в проверке налоговых деклараций, предоставляемые налогоплательщиком. Начиная с 2016 года, значительно выросло количество проведенных камеральных налоговых проверок. В 2016 году рост составил 25,2%, а в 2017 году — 39,7% [4, 5]. Данный рост неразрывно связан с появлением автоматизированной системой контроля НДС-2, а также с улучшением данной системы в АСК НДС-3 с 2017 года. Рост заметен и в количестве выявленных нарушений по итогам проведения камеральной проверки (рис. 1).

Таблица 1. Поступление налогов и сборов в бюджеты Российской Федерации, тыс. руб.

Показатель	2017 год	2016 год	2015 год	2014 год
Федеральные налоги	16 148 831 264	12 770 765 705	12 126 774 580	11 872 969 042
Региональные налоги	1 020 836 790	904 499 710	853 094 332	760 397 672
Местные налоги	448 556 871	220 608 341	217 813 315	381 118 723
Налоги, относящиеся к специальным налоговым режимам	665 976 314	490 187 175	522 671 027	535 693 944
Итого	18 284 201 239	14 386 060 931	13 720 353 254	13 550 179 381

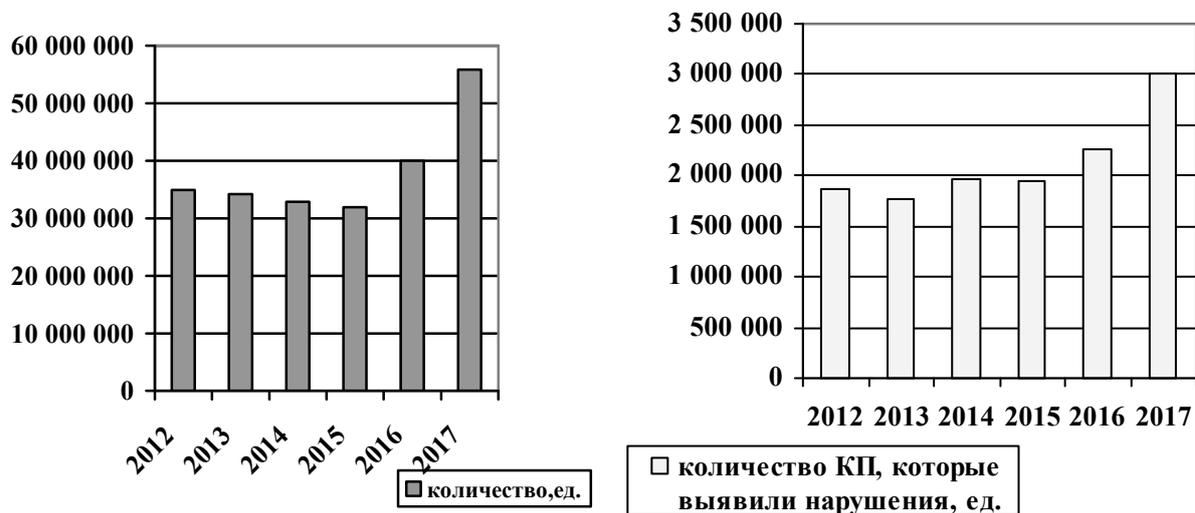

Рис. 1. Сведения о камеральных налоговых проверках

В 2017 году данный показатель вырос на 33,7% относительно прошлого периода, однако, процент выявленных нарушений к общему количеству проверок вырос незначительно: всего лишь на 0,24%, что может свидетельствовать о росте добросовестных налогоплательщиков или о некоторых недоработках новой системы контроля АСК НДС-3.

Еще одной важной формой налогового контроля является проведение выездных налоговых проверок, как единолично налоговыми органами, так и с привлечением государ-

ственных органов, например, органов внутренних дел.

По данным статистической отчетности, предоставленной на сайте ФНС России, наблюдается тенденция к снижению количества проведенных выездных налоговых проверок. В 2017 году налоговыми органами было проведено на 5881 или 22,5% выездных проверок меньше, чем в 2016 году[6]. Видна положительная тенденция роста дополнительно начисленных платежей, несмотря на то, что в 2017 году данный показатель уменьшился на 11,95% по сравнению с 2016 годом (рис. 2).

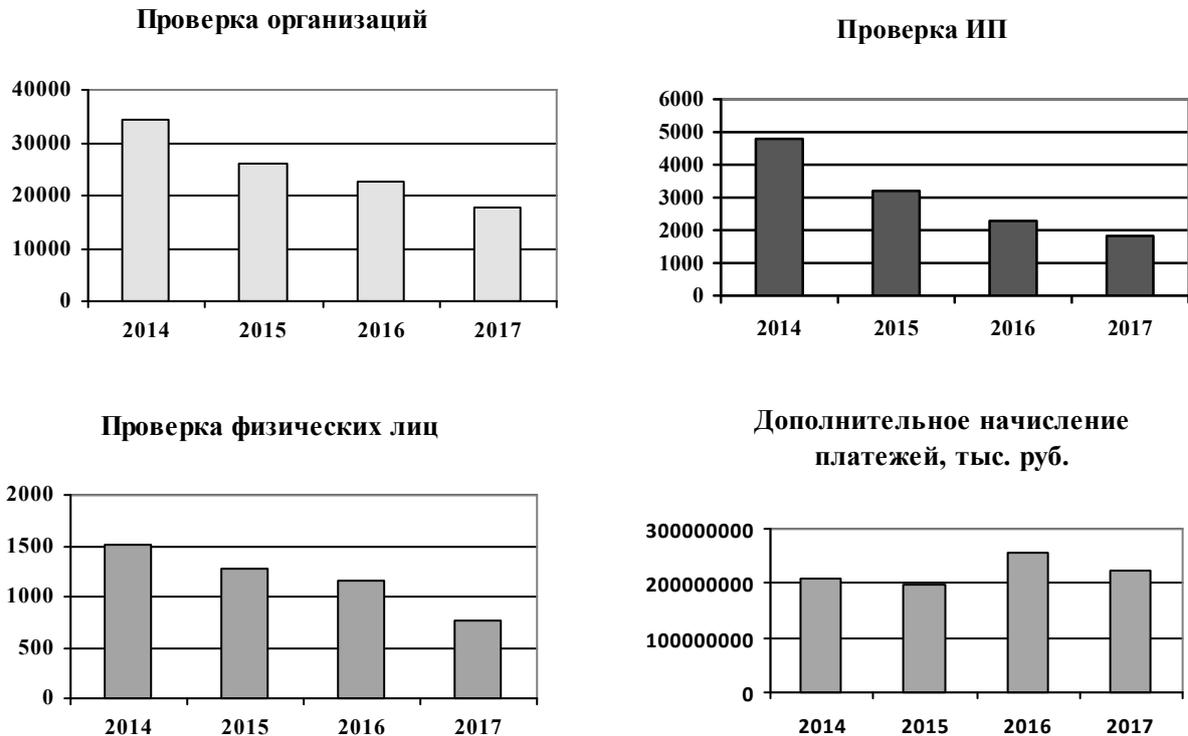

Рис. 2. Сведения о выездных налоговых проверках

Из данных, представленных на рис. 2, наблюдается спад количества проведения выездных налоговых проверок. Это связано с разработкой автоматизированных информационных систем, с помощью которых налоговые органы стали выявлять правонарушения в организациях на стадии камеральных проверок.

По данным статистической отчетности ФНС России видно, что задолженность по уплате налогов и сборов с каждым годом возрастает. Так в 2016 году задолженность по всем видам налогов выросла на 24,7% и составила 1 031 693 514 тысяч рублей. Из них по федеральным налогам и сборам задолженность составила 762 226 695 тысяч рублей, что на 26,5% больше, чем в 2015 году, по региональным — 160 866 378 тысяч рублей, что на 17,6% больше, чем в 2015 году, и по местным налогам — 78 176 294 тысяч рублей, что на 29,9% больше, чем в 2015 году [6].

Также ФНС России выделяет задолженность возможную к взысканию и невозможную к взысканию.

Задолженность, в которую входит недоимка организаций, не представляющих отчетность, и находящихся в процедуре банкротства, за 2016 год составила 1 025 399 945 тысяч рублей (на 24,9% больше, чем в 2015 году). Однако невозможная к взысканию задолженность в 2016 году уменьшилась на 5,7% по сравнению с 2015 годом и составила 8 227 821 тысяч рублей [7].

В противодействие совершения правонарушений налогового законодательства предусматривается налоговая, административная и уголовная ответственность.

Состояние преступности можно проанализировать, изучив статистику по статьям 198—199.2 УК РФ, а также по ст. 159 УК РФ в части, касающейся незаконного возмещения НДС из бюджета.

По данным ГИАЦ МВД России, представленным в таблице 2, наблюдается положительная тенденция в спаде налоговой преступности. В 2017 году выявлено на 3,2% налоговых преступлений меньше, чем в 2016 году. Уве-

личилось также количество возбужденных уголовных дел: если в 2015 году было возбуждено 81,8% уголовных дел относительно выявленных преступлений, то в 2017 году количество возбужденных уголовных дел увеличилось на 0,07% и составило 84,7%. Размер причиненного ущерба в 2017 году снизился на

13,2% после значительного роста в 1,6 раза в 2016 году.

Рассматривая статистику постатейно видно, что больше всего совершено преступлений, предусмотренных статьей 199 УК РФ: 48,23% от общего количества выявленных преступлений за 2017 год (рис. 3).

Таблица 2. Состояние налоговой преступности за 2015—2017 гг.

Показатели	Года	Ст. 198	Ст. 199	Ст. 199.1	Ст. 199.2	Ст. 159	Итого
Количество выявленных преступлений	2017	513	1 665	210	412	652	3 452
	2016	457	1 707	470	294	639	3 567
	2015	516	1 747	660	292	729	3 944
Количество возбужденных уголовных дел	2017	419	1 383	185	404	609	3 000
	2016	337	1 365	414	292	590	2 998
	2015	376	1 380	592	281	655	3 284
Совершенных в крупном и особо крупном размерах	2017	513	1 663	210	349	543	3 278
	2016	457	1 705	496	294	531	3 483
	2015	516	1 741	656	292	594	3 799
Размер причиненного материального ущерба	2017	2 021 702	49 231 112	4 454 889	486 076	1 798 970	57 992 749
	2016	1 351 506	48 447 049	7 121 890	298 121	2 462 348	59 680 914
	2015	1 723 133	32 600 824	4 253 326	595 935	1 963 654	41 136 872

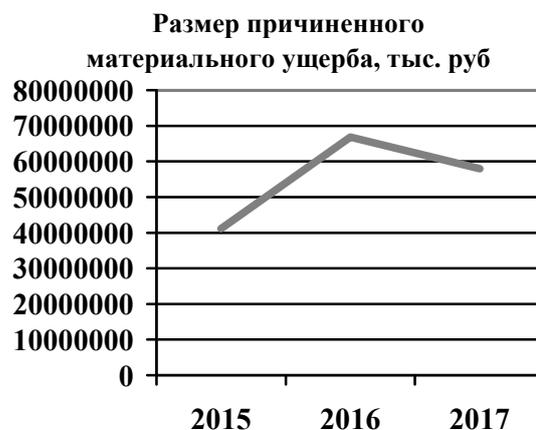

Рис. 3. Состояние налоговой преступности в Российской Федерации

Анализ статистических данных показал, что хотя и наблюдается тенденция спада количества выявленных преступлений, однако, сумма материального ущерба с каждым годом растет. Причиной сложности выявления органами внутренних дел таких преступлений является, во-первых, их высокая латентность и тщательная организованность, во-вторых, отсутствие четкого взаимодействия с другими органами: ФНС России, Росфинмониторинг и т.д., а, в-третьих, отсутствие у ОВД систематизированных баз данных.

Для предотвращения уклонения от уплаты налогов предлагаются следующие пути совершенствования налогового контроля:

- 1) создание четкой организации взаимодействия органов внутренних дел и ФНС России;
- 2) допуск сотрудников органов внутренних дел к базам данных ФНС России;
- 3) тщательное проведение налоговых проверок;
- 4) создание информационной системы, которая сможет производить анализ рынка цен различных секторов экономики;
- 5) проведение совместных лекций, семинаров с ФНС России с целью повышения квалификации кадров органов внутренних дел.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Письмо ФНС России от 13 июля 2017 года № ЕД-4—2/13650@ «О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)».

3. *Арапова О.А.* Характеристика налоговых рисков, угроз налоговой безопасности и их оценка на региональном уровне // Журнал «Вектор экономики». 2017. № 8. С. 2.

4. *Балихина Н.В., Иванова Я.Я., Косов М.Е.* Проблемы финансового обеспечения регионов: Российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12—1 (77—1). С. 275—286.

5. *Сенчагов В.К.* Экономическая безопасность Российской Федерации: Общий курс: Учебник. Под ред. В.К. Сенчагова. 5-е изд. (электронное) — М.: Бинوم. Лаборатория знаний, 2015. 896 с..

6. *Шелемех Н.Н.* Информационное обеспечение проведения налоговых проверок: учебно-методическое пособие / Н.Н. Шелемех. — Саратов: Вузовское образование, 2017. 135 с.

7. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: <https://mvd.ru>;

8. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации: <http://nalog.ru>.

¹ *Лев Давидович Гаухман* (1931—2015 гг.) — российский ученый в области уголовного права, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник МВД СССР, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

² *Иван Николаевич Соловьев* — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, действительный советник Российской Федерации 3 класса (Указ Президента РФ № 33 от 21 января 2014 г.

³ *Михаил Александрович Краснов* — советский и российский юрист, доктор юридических наук, профессор и заведующий кафедрой конституционного и административного права НИУ «Высшая школа экономики».

ББК 65.050
УДК 338.24

Financial Management Without a Manager

Финансовый менеджмент без менеджера

Petr Stanislavovich Chumakov,
Candidate of economic sciences.
Assistant professor of Plekhanov Russian
University of Economics
Email: CHumakov.PS@rea.ru

Петр Станиславович Чумаков,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и цен
Российского Экономического
Университета имени Г.В. Плеханова
Email: CHumakov.PS@rea.ru

Для цитирования: П.С. Чумаков. Финансовый менеджмент без менеджера. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/1. С. 21—28.

Annotation. Businesses of all scales should hire only those specialists whose job makes a real value. This article argues the role of a financial manager in a small business. My own business experience shows that such companies can be competitive by means of assigning financial duties to another member of staff instead of hiring a full-time financial specialist.

Аннотация. Предприятия всех масштабов должны нанимать только тех специалистов, чья работа представляет реальную ценность. В этой статье рассматривается роль финансового менеджера в малом бизнесе. Мой собственный бизнес-опыт показывает, что небольшие компании могут сохранять конкурентоспособность путем перераспределения финансовых обязанностей среди других сотрудников компании вместо того, чтобы нанимать финансового специалиста на полный рабочий день.

Key words: financial manager, management accounting, internal communication, work-time optimization, small business, remote management

Ключевые слова: финансовый менеджер, управленческий учет, внутренние коммуникации, оптимизация рабочего времени, малый бизнес, дистанционное управление

1. Doubts about financial manager role

What is the job of financial manager in a small company? The question is important for directors and owners of the business granted that every member of staff must prove his/her right to the salary. Talking about small companies, I imply the ones with annual revenue of up to 1 million USD, with the number of employees up to twenty. Indeed, what kind of benefit could such a company get from a manager with financial education?

Theoretician of finance¹ or a financial consultant would tell you that any company needs financial planning, budgeting, financial control and comprehensive analysis of economic activity et c. The general director or the owner of a small company could argue that these reasons are perfect for textbooks, but they don't work when the financial manager asks for a salary as high as the chief executive officer [1, 2].

Both theoreticians and practitioners are right. The question, in my opinion, should be posted in

the following manner: whether a small company needs a full-time specialist for the abovementioned tasks or it is more efficient to reassign them to another manager within the same company. If I assume that a small company does not need a full-time financial specialist, then I should find how the assignee should organize his/her performance to fulfill all the duties on time, especially when this manager sits far away from the company's main production site.

These are the main questions of this article. Solutions can be numerous, and I don't offer the universal method. The findings outlined below are proved by my own successful experience of running a small production business in Krasnodar region of Russia that was sold by me in summer 2017.

First of all, my experience shows that a small company can do without a full-time specialist engaged only in financial matters. Otherwise, a huge number of my clients and competitors — small and medium-sized firms operating without a financial manager or financial department, sim-

ply would not survive. However, they do exist, make a profit for their owners and sometimes supersede larger competitors who have huge financial departments.

Another question is how effective these companies are and whether a financial manager could add them more value justifying his salary. It all depends on the goals of an organization, medium-term and long-term [3]. Too many small businesses feel comfortable, taking a small niche of the market and focusing all efforts to maintain their place in this niche. They don't have the ambition to conquer another niche or to expand the current one, they do not have resources for a huge jump in the technology of production of goods and services, so their competitive advantage depends very little on the quality of their financial management. Obviously, hiring a financial specialist for them would be a waste of money.

At the same time, there are a few small companies who have the ambition to grow up to an average size or even larger, while not adopting new shareholders and not taking huge loans. The management of such an extraordinary company chooses an unusual path of innovative development with a rigid management structure, where every unit has a variety of different duties.

So, the question of «whether assign or not the financial functions to the non-financial manager» is not crucial for them, but instead there is a matter of choice of the most suitable candidate for such assignment.

2. Substantial and concise primary reports — the basis for time-saving

Whoever is the winner in financial duties assignment case, this manager will have to split the working time between normal duties and financial duties. Thus, it appears that at least half of his/her efficiency will depend on the time saved on paperwork so that the system of primary management accounting should get only the data relevant to financial decision making. That means the reports should be very concise, minimizing their further processing. That is why the design of primary reporting system and its regular update are the functions that financial manager cannot assign to someone else. How many reports should be in the primary reporting system? In my experience, for a financial manager of a small production firm it's enough to receive **three** daily reports: production report, sales report and bank statement for the previous day (plus cash move-

ment report, if there are cash sales and cash expenditures). For example, in my business, the production report being received by the financial manager every morning looked like that (see Table 1).

Sure, we had much more than 2 products in production, that's why this example is a bit simplified showing only product 1 and product *n*. But this report enabled the financial manager to see the movements in inventories of goods and raw materials and at the same time to analyze the reasons for deviations from the production plan, watching the idle time. That is why the figures are shown here with the historical data from the start of the reported month.

Primary sales report was a very simple spreadsheet with the name of the client, name of the product, quantity, price and total amount. Based on these two primary reports and using the data from bank statement the financial manager was producing 2 aggregated reports that are getting closer from physical production/delivery figures to financial management: raw materials report and clients report.

Here is my raw materials' report, also simplified as we had a much wider variety of materials needed for production. The main purpose of this report was to calculate precisely the date of order and the size of the order of every type of raw materials to set up the production in «just-in-time» (JIT) mode. Most figures in this spreadsheet were calculated automatically, I only had to enter figures of production volume (in the upper margin) and the amounts of materials received/ordered from primary production report. This spreadsheet was also a good instrument for controlling the monthly plan of production and norms of materials usage (see Table 2).

The second aggregated statement — clients report prepared by the financial manager helped to control the sales/revenues plan for the month and the accuracy of clients payments. It looked almost like a primary sales report but columns 6,7,8,9 were added and all the previous months results were seen with the breakdown of products and average prices. As the pricing policy of the company was flexible, this report was a good instrument for comparing budgeted and actual average prices per product and weighted average price for different months. The data for columns 1,2,3,4,5 was simply copied from the primary sales report. The information on clients payment discipline and amount of overdue debts from this statement were then processed in the debtors report (see table 3).

Table 1. Production report as at 15 June 2017

Date	Production(packs)		Sales(packs)		Closingbalance(packs)		Rawmaterialsreceipt(tons)		Workschedule		Idletime	
	Product1	Product n	Product1	Product n	Product1	Product n	Quantity	Type	Hours	Type	Hours	Reason
01.06.17					190	0				idle	8	nosand
02.06.17					190	0				idle	8	nosand
05.06.17					190	0				idle	8	nosand
06.06.17					190	0				idle	8	nosand
07.06.17					190	0	25	cement	2	receiptofcement	6	nosand
08.06.17					190	0					8	nosand
09.06.17					190	0					8	nosand
10.06.17					190	0					8	nosand
11.06.17	110	250			300	250	26	sand	8	work		
12.06.17	300				600	250			8	work		
13.06.17					600	250			8	work		
14.06.17			300	250	300	0			8	work		
	410	250	300	250	600	0	51		34		62	

1050

Closingbalance (packs)

Table 2. Raw materials» report as at 5 June 2017

Material, units	Balance at 1st day of month	Need	Surplus/shortage	Materials-on delivery	Materials-received	Need-to buy	Balance-as at date	Enough-for packs	In production days	End date	Delivery start	Day for order
Cement, tons	13,10	3,98	9,13			-9,13	9,13	1352	3	16.май	15.май	14.май
Whitecement, tons	0,00	0,00	0,00			0,00	0,00	0				
Sand, tons	8,20	8,44	-0,24	-2,35	27,00	-24,41	24,41	1395	3	16.май	15.май	14.май
Fiber, kg	25,000	0	25,0			-25,00	25,00	500	1			
Slack Lime, kg	35,00	0,00	35			-35,00	35,00	18	0	12.сен	31.авг	29.авг
Lime powder, kg	7880,00	0,00	7880			-7 880	7880,00	3940	10	01.июл	30.июн	29.июн
Lime powder 2, kg	3729,00	0,00	3729			-3 729,00	3729,00	877				
Starpol, kg	21,68	0,00	22			-21,68	21,68	2168				
Meilose-70, kg	66,85	20,75	46		125,00	-171,10	171,10	3422	9	23.июн	16.июн	15.июн
DAIREN-6200, kg	65,05	66,25	-1		225,00	-223,80	223,80	1790	4	29.июн	22.июн	21.июн
Calcium formiat, kg	30,15	0	30			-30,15	30,15	402				
Pack universal	5769	0	5769			-5 769	5769	5769	14	15.июл	08.июл	08.июн
Pack granite	9900	450	9450			-9 450	9450	9450	24	<i>enough until the end of 2017</i>		
Pack enhanced	2989	50	2939			-2 939	2939	2939	7	<i>enough until the end of 2017</i>		
Pack plaster	2610	0	2610			-2 610	2610	2610	7	<i>enough until the end of 2017</i>		
Pack basic	0	0	0			0	0	0	0			
Plans and inventories												
	Universal	Granite	Enhanced	Floor leveling	White plaster	White glue	Decorative	Mortar	Basic	TOTAL		
Monthly production plan	1390	450	50							1890		
Residual plan	1390	0	0	0	0	0	0	0	0	1390		
Inventories of products as at date of report												
	190	0	0	0	0	92	150	0	67	499		
Production by types of products since the beginning of the month												
										Rate of production packs /day		
Cement mortar	Enhanced glue		Floor leveling						<i>400</i>	<i>the average for spring 2017</i>		
packs	packs					packs						
tons	0,0					0,0						
White plaster	Universal glue		Glue for granite									
packs	packs					packs						
tons	0					450,0						
						11,3						

Table 3. Clients» report as at 5 March 2017

Client/product	Dateofdelivery	Volume (packs)	Price- (RR/pack)	Totalamount(RR)	Dateofpay- mentplanned	Dateofpay- mentactual	Residual- payment(RR)	Average price per pack for month (RR)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Client1 granite	13.01.17	700	195,00	136 500,00	20.01.17	19.01.17		
Client1 enhanced	13.01.17	50	224,20	11 210,00	20.01.17	19.01.17		
Client1 leveling	13.01.17	50	103,25	5162,50	20.01.17	19.01.17		
TotalforJanuary		800		152 872,50	50,6%	rise from the prev. month		191,09
including:								
granite		700		136 500	195,00	average price for granite for a month		
enhanced		50		11 210	224,20	average price for enhanced for a month		
leveling		50		5163	103,25	average price for leveling for a month		
Client2 universal	09.02.17	750	134,99	101 242,50	23.02.17	22.02.17		
Client3 basic	09.02.17	850	126,85	107 822,50	23.02.17	28.02.17		
Client1 granite	21.02.17	650	195,00	126 750,00	28.02.17	28.02.17		
Client1 enhanced	21.02.17	100	224,20	22 420,00	28.02.17	28.02.17		
Client1 leveling	21.02.17	50	103,25	5162,50	28.02.17	28.02.17		
Client4 universal	27.02.17	300	134,99	40 497,00	09.03.17		-20 497,00	
TotalforFebruary		2700		403 894,50	164,2%	rise from the prev. month		149,59
including:								
universal		1050		141 740	134,99	average price for universal for a month		
granite		650		126 750	195,00	average price for granite for a month		
enhanced		100		22 420	224,20	average price for enhanced for a month		
leveling		50		5163	103,25	average price for leveling for a month		
basic		850		107 823	126,85	average price for basic for a month		

At the end of each month, these reports were added by inventory report from the chief accountant and the results of quality tests of products and raw materials from the chief technologist. The inventory statement for the month served to reconcile the data of management reports with the accounting records. To tell the truth, the products' quality report was out of financial manager's competence, but it used to show the overspending of some materials and underspending of the others as an additional control instrument to the production report. In case of significant deviations, quality tests were submitted more often.

Summarizing about 3 daily reports I should say just a few words about bank statement: not every internet-banking system can prepare automatically a financial plan for a month or a week, even a very simple plan, considering the standard expenses and ranging all the payments by their importance. In this case (exactly as I had in my business) the financial manager must also build this «banking activity plan» by himself at least in Excel spreadsheet.

Such primary reports system in my business was not like that from the very beginning — it was optimized during the company's life considering the broadening of products variety, the different types of works and the investigations of «bottlenecks» of the production cycle.

3. Optimal working day of a financial manager

What work needs to be done by a financial manager, and what can be postponed or avoided? First, I should remind you that we are talking about the manager, who has been assigned with the financial functions in addition to main ones, therefore, he/she should appreciate his/her time higher than a manager working only on finance. Any financial work not related directly to the implementation of strategic goals should be postponed until it becomes vital for the company [4, 5].

Therefore, financial manager of a small company should start his day from spending no more than 15 minutes on reading 3 primary reports mentioned above and converting them into aggregated clients' and raw materials' reports. Analyzing this data daily is optional, he/she needs only to monitor deviations from the planned rate of production and the planned sales/payments. All current action based on such reports is reduced to the order of raw materials, payment of

the invoices and dealing with overdue debts. If your number of clients is within 30, this job will consume 15—30 minutes, sometimes more in case of troubles with the suppliers or debtors. Then a financial manager should take a break for his/her main duties and then he/she should dedicate at least 1 hour a day for strategic goals [6, 7].

4. Strategic work of financial manager

The main strategic objective of a financial manager in any company regardless its size is to prepare the financial plan, then to control its execution, to analyze the variances and to make current adjustments.

In any business, it is better for the financial manager to be involved in the creation of the main strategic plan of the whole firm, only in this case his/her financial plan will be the reflection of company's strategy in figures. In my experience, the simpler and shorter is the plan — the more efficiently it will be used. In the first year of the company, when it is just entering the market with one or two types of product/service, there will be sufficient to include into financial plan such factors as variable costs per unit of output, average sales price, sales in volume and in value terms and the amount of fixed costs. Since the company's strategy at this stage is mainly aimed at survival, the financial strategy will aim to achieve break-even point of production and sales, so the above-mentioned indices would be quite enough for financial decision-making.

In the next few years, the company's strategy will focus on expanding the market segment and maximizing profits, so the financial plan will get some new details, but not many. The indicators to be added in the second year of performance are average prices per type of products/services, budgeted variable costs per unit, margin (the difference between sales price and variable costs per unit) and margin per variable costs ratio. With this set of tools, one can estimate the firm's position in the market and the efficiency of its financial resources used for every type of product.

In such situation, it seems unnecessary to make a financial plan in its classical form, namely, by month, and then add a column of actual figures to the column of targets. For a small company, it will be enough to set target figures for the year, also considering the planned

growth/decline of the indices and to track their significant changes during the year. In this case, changes to the plan will be made only when they are significant, such as price or cost changes or when there are so many small changes accumulated that they exceed the threshold of significance. Anyway, it is better to monitor changes in key indicators quarterly to mark the degree of implementation of the annual plan and to adjust the plan if necessary [8].

The financial manager of a small company cannot afford to dig into the details, for example, to analyze changes in every type of costs in the results of each month. In my experience, the results of this analysis are not worth the time spent on them. Therefore, such financial manager is embarking on the detailed analysis of a figure in the case of its significant deviation from the standard, when he/she needs to decide whether to change the budget or financial policy of the company. Even in this case, the financial manager goes into the details just enough to be able to identify the main factors of the issue. That's the way of achievement of high responsiveness of a small firm to any changes. How to filter important changes from unimportant, without calculating the totals and comparing them to the standards — this is the art of the financial manager.

5. Importance of good communications

Let us discuss the speed of primary reports delivery and information sharing within a small firm in general. In my point view, the only way to survive for a small firm is in reducing the internal documentation to a minimum, trying to avoid paper documentation at all.

It is no secret that the level of information technologies in Russia is lower than in developed countries, so the lack of computer skills and bad quality of Internet and telephone lines are perceived as normal reality, especially when you run business in Russian regions. Imagine a town of 23000 people population just 50 km from a regional center with a telephone line not in every house and with the only one telephone line for a factory with 100 members of staff. You cannot even talk about a permanent Internet connection in such a town because it depends on the rare, old-fashioned telephone lines and on the frequent breakdowns of electricity supply due to fast winds or heavy rains or other weather conditions that local authorities always consider «abnormal». And this grade of communications is not the worst one in Russia.

Small firms following the path of innovative development must not be patient in such situation. Surely, mobile phones, SMS, Skype and messengers (where Internet works) became the main means of communication in such regions. That's another reason to minimize the internal documentation.

But what should you do if all your production staff cannot use a computer at all? Train these people or hire the skillful ones? Both answers are reasonable for Europe or USA but not applicable for Russia. In Russian regions (I mean any place further than 50 km from any big Russian city) the lack of production staff is so crucial that you will have to be tolerant to low computer skills of your workers and even the foreman if they perform their main duties well. In our business the solution was as follows: the chief accountant became a kind of information center (so-called connection officer). She received the raw reports from workers by SMS or by telephone, sometimes on paper and prepared the primary production and sales reports in Excel for sending to the financial manager.

6. Criteria for financial manager performance evaluation

How to assess the efficiency of the financial manager in a small company? The most obvious criteria are the minimum idle time in production and the minimum delays in the bill payment. If a financial manager can raise funds on time to maintain continuity of the company's operating cycle without help from shareholders or banks, then he does his job well. If at the same time he can carry out his core (non-financial) functions, the company at least saves on the wage of one manager [9, 10].

However, in my point of view, a criterion called «minimum of financial problems» is not suitable for all companies. Small companies with a rigid management structure, having chosen the innovative way of development, shall require their employees more than just a quality performance of duties. In relation to the financial manager, these should be significant amendments, which he should make regularly to a financial plan allowing the senior management to correct the firm's strategy on time. And yet his work can be considered efficient if he is regularly improving his personal effectiveness and efficiency of his system, namely, reducing the amount of time spent on the transformation of raw operational data into ready management decisions.

An important skill of a small company financial manager is a fast determination of how much

time should be spent on the solution of a problem. He can quickly assess the economic impact of such a decision with a reasonable degree of accuracy. If the issue is very important, the financial manager will do it himself, if not – he will delegate it to subordinates, or (failing to do that) he will find a way to postpone it. The efficient financial manager is not going down the river with the mainstream, reacting to problems as they arise. Instead, he predicts the future events in the riskiest financial aspects of the company's activity and takes measures in advance. The success of a small company is always «hanging by a thread», especially in Russia, its managers cannot rely on anyone but on themselves, so when a serious obstacle arises in the company's development, its financial manager should already have several alternative solutions.

7. Resources for manager's performance improvement

Where can a financial manager search for resources to improve his personal efficiency? In my experience, it was done in the regular analysis of activities by means of elimination. From time to time financial manager should try to stop doing some of his work (except for the «burning» work of course) or try to support it with less documentation (letters, orders, approvals, etc.). And then see what happens. This is how you can identify the parts of work that consume too much time. The assessment of the part's significance can be done by asking the question: what would happen if I didn't do it or if I did it not so thoroughly? What are the probability and the cost of my failure? Sometimes the senior management pushes the financial manager for such an increase of personal efficiency, increasing the load on him so that there's not enough time for the less important parts of the work. Sometimes the changed circumstances of the company serve as the teachers (change of key personnel, vacations, illness, transfer of duties, and so on). In any case, the efficient financial manager should not expect such outside influences, instead, he should analyze the effectiveness of his own activities on a regular basis, at least to save some personal time.

8. Conclusion

Summing up, I should say that a small company can prosper without a full-time specialist engaged only in financial matters. These duties may be assigned as an additional burden to some

of the top managers of the company, provided that the manager has a strategic mind and the rational use of his time, minimizing paperwork and doing only the most important aspects of the financial management of the company.

Reference list:

1. *Slepov V.A., Lisitsyna E.V.*, (2005). Financial management. ISBN 5—88103—156—3. Moscow, FBK-Press (Chapter 1)
 2. Терроризм в современном мире Гришин В.И., Гришина О.А., Яблочкина И.В., Кошкин А.П., Бочарников И.В., Герейханов Г.П. Информационно-аналитический вестник. Москва, 2016. Выпуск 5.
 3. *Балихина Н.В., Иванова Я.Я., Косов М.Е.* Проблемы финансового обеспечения регионов: Российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12—1 (77—1). С. 275—286.
 4. *Балихина Н.В., Косов М.Е.* Отечественный малый бизнес: становление и тенденции развития // Международный журнал гражданского и торгового права. -2016. — № 1. -С. 92—99
 5. *Недобежкин С.В., Карасева М.В., Безбах В.В., Ведута Е.Н., Видятин В.И., Вырлан Ю.В., Григорьев М.Ю., Гришина О.А., Гуреев В.И., Данько Т.П., Двореченских В.А., Добрякова Н.И., Назорный И.А., Помазкова С.И., Салимов А.А., Серегин В.П., Ткачева Н.А., Улимаева Э.Х., Чегринцев Е.А.* Экономика права. Москва, 2009.
 6. Международный финансовый рынок: Учебник. Е.А. Звонова, В.К. Бурлачков, В.А. Галанов; Под ред. В.А. Слепова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2014
 7. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G.* Improving tax management -real way of raising budget income of Russia // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2016. № 2. С. 68—72.
 8. *Куцури Г.Н., Левдонский А.А.* Формирование параметров федерального бюджета с использованием специальных методов повышения его устойчивости // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4—2 (69—2). С. 871—876.
 9. *Косов М.Е.* О критериях равновесия-неравновесия экономической системы // Вестник Московского университета МВУ России. 2011. № 2. С. 54—59.
 10. *Кузнецова Е.И., Борисова Е.В.* Коррупция в системе угроз экономической безопасности // Путеводитель предпринимателя. 2016. № 30. С. 86—92.
 11. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Osipov V.S., Kharakoz Yu.K., Smotritskaya I.I.* Socio-economic planning of the economy // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 36. С. 102008.
- Фрумина С.В.* Дискуссионные вопросы содержательного аспекта государственной финансовой политики // Вестник ВСГУТУ. 2014. № 4(49 С. 105—107.).

УДК 336.61
ББК 65.01

Structural Components of Human Potential as a Factor of Economic Security of the State

Структурные компоненты человеческого потенциала как фактор обеспечения экономической безопасности государства

Anna Nikolaevna Belyaeva,
adjunct of the faculty of scientific-pedagogical and scientific
personnel Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V. Y. Kikot
Email anna_believa@mail.ru

Анна Николаевна Беляева,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
Email: anna_believa@mail.ru

Для цитирования: А.Н. Беляева. Структурные компоненты человеческого потенциала как фактор обеспечения экономической безопасности государства. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/1. С. 29—33.

Научная специальность по публикуемому материалу: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Научный руководитель: Кузнецова Елена Ивановна, доктор экономических наук

Annotation. The development and effective use of human resources has become an integral task of research in economic science, the relevance of which has increased in recent years due to the transition of the economy to innovative development. It is generally recognized that the wealth of any state is the people, human resources and human potential, the management of which is the basis of socio-economic growth and security of the state. The question about the structure of human potential is an attempt to understand its primordial essence, to find answers to questions about its qualitative and quantitative qualities, and finally, to give a clear definition of this category and find ways to use it for the development of modern economy.

Key words: Economy, person, potential, capital, resource, structure, development, organization, security, strategy, state

Аннотация. Развитие и эффективное использование человеческих ресурсов стало неотъемлемой задачей исследования в экономической науке, актуальность которой в последние годы еще больше возросла в виду перехода экономики к инновационному развитию. Общеизвестным становится понимание того факта, что богатством любого государства являются люди, человеческие ресурсы и человеческий потенциал, управление которыми лежит в основе социально-экономического роста и безопасности государства. Постановка вопроса о структуре человеческого потенциала это попытка понять его первозданную сущность, отыскать ответы на вопросы о его качественных и количественных качествах, и наконец, дать четкое определение данной категории и найти пути его применения для развития современной экономики.

Ключевые слова: экономика, человек, потенциал, капитал, ресурс, структура, развитие, организация, безопасность, стратегия, государство

Предлагаемые тезисы рассматриваются автором как начало научного исследования о проблеме развития человеческого потенциала, его структуре и сущности.

Методологическая ценность понятия представляется в том, что исследование данного феномена в современной науке, связано с возможностью составления прогноза будущего развития как отдельного человека, так и развития организации или всего общества в целом. Это процесс изучения тонкой грани потенциального и реального, определения взаимосвязей, поиска скрытых ресурсов, а также организация формирования и проектирования будущего развития.

Существуют различные подходы к изучению человеческого потенциала, в связи с чем трудно определить единственно точное экономическое и философское осмысление потенциального в возможностях человека [1]. Однако первое использование термина «человеческий потенциал» датируется 1979 годом в работе Т. Шульца, идеи которого за сорок лет не теряют своей актуальности в вопросах обеспечения экономической безопасности и экономического роста. Использование данного термина иллюстрирует роль социальных институтов в современной экономике. Он позволяет также провести экономический анализ

влияния социального фактора на рыночную экономику. Кроме того, вопросы развития человеческого потенциала и безопасности человека сформировали совершенно новый подход к понятию «экономическая безопасность» экспертами ООН в 1994 г. в докладе «Отчет по человеческому развитию», что усиливает интерес в исследовании поставленного вопроса [2].

Постановка вопроса о структуре человеческого потенциала это попытка понять его первоизданную сущность, отыскать ответы на вопросы о его качественных и количественных качествах, и наконец, дать четкое определение данной категории и найти пути его применения для развития современной экономики. В подавляющем большинстве теоретико-методологических подходов понятие «человеческий потенциал» используется как синоним

таких понятий, «человеческий капитал», «интеллектуальный потенциал», «трудовой потенциал» и пр., однако далеко не всегда эти понятия являются синонимичными. Кроме того, исследование соотношений теорий «человеческого капитала» и «человеческого потенциала» остается ключевым вопросом методологических исследований.

Человеческий потенциал представляет собой способность человека или группы людей проявлять свои теоретические возможности на практике. Как общая способность человека к деятельности человеческий потенциал состоит, во-первых, из трудового потенциала, во-вторых, из умственного потенциала, в-третьих, из интеллектуального потенциала. Названные структурные компоненты выражаются в способности человека к трудовой, творческой и нравственно-созидательной деятельности (рис. 1).

Рис. 1. Компоненты человеческого потенциала

Трудовой потенциал являясь компонентом человеческого потенциала отражает врожденные способные и приобретенные знания и навыки: способность и готовность к труду в условиях рынка, профессиональные знания, умения, навыки, предприимчивость, мотивы к

трудовой деятельности и идентификацию себя в трудовом коллективе.

На наш взгляд, будет уместно классифицировать трудовой потенциал по уровням его проявления на трудовой потенциал работника или индивидуальный трудовой потенциал,

трудоустройство предприятия, организации, фирмы и трудовой потенциал общества, который также можно назвать национальным. Исходя из данного деления, трудовой потенциал работника будет содержать в себе психофизиологический потенциал, квалификационный потенциал и личностный, а трудовой

потенциал предприятия будет включать кадровый потенциал, профессиональный, квалификационный и организационный. Трудовой потенциал общества будет затрагивать вопросы образования, профессионализма, ресурсов рабочего времени, активности, здоровья, нравственности и пр. (рис. 2).

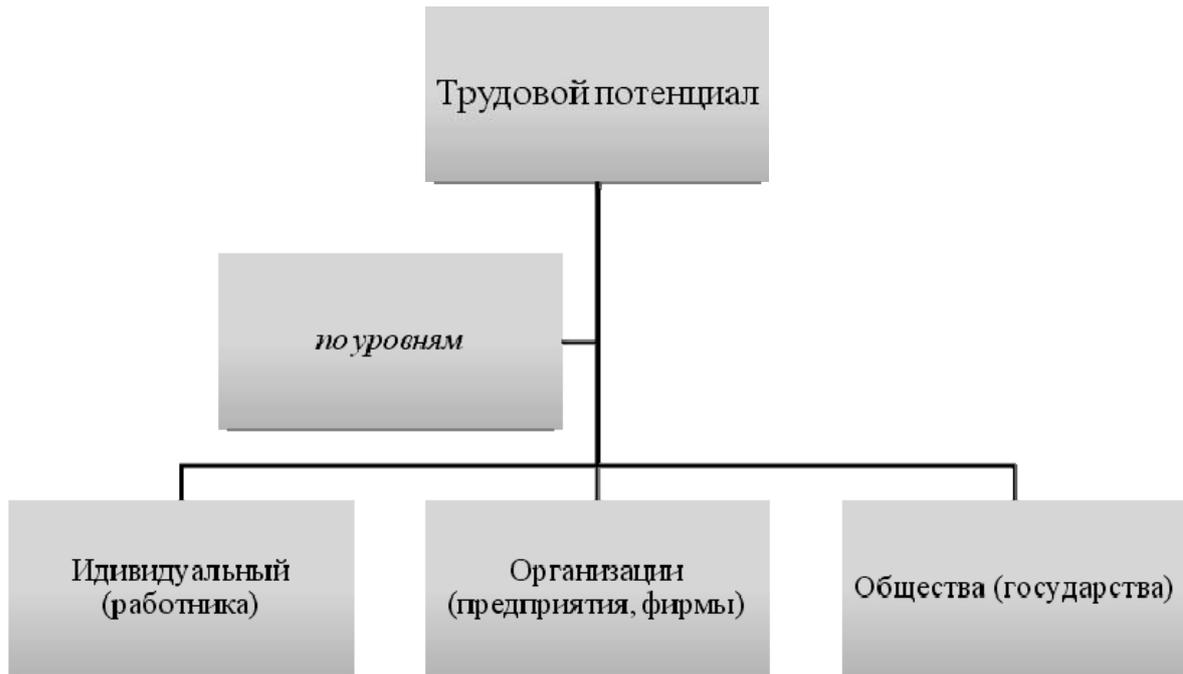

Рис. 2. Структура трудового потенциала

Реализованный трудовой потенциал в экономической деятельности приобретает форму человеческого капитала, который также как первый, следует разграничивать по тем же уровням.

Таким образом, человеческий капитал является лишь формой проявления человеческого потенциала в рыночных отношениях [3]. Благодаря эффективности вложений в развитие профессиональных качеств личности или, например, трудового коллектива, увеличивается эффективность деятельности человека (или фирмы), активизируется поток доходов, появляются инвестиции для дальнейшего экономического развития, что говорит о реализации человеческого потенциала. В данном случае человеческий потенциал переходит в категорию человеческого капитала, однако такая синонимичность не всегда имеет место быть.

Безусловно, развитие человеческого потенциала является разнонаправленной деятельностью, и если взять в пример такие инвестиции в развитие человеческого потенциала, как расходы на образование, мы не можем с уверенностью говорить о гарантиях прироста человеческого капитала. Ввиду отсутствия устойчивой причинно-следственной связи, инвестиции в образование будут представлять только возможные выгоды в будущем, а к сфере возможного и вероятного результата будет относиться понятие «потенциала». Следовательно, в данном случае понятие человеческого капитала не будет равно понятию человеческого потенциала. То есть, не каждый человеческий потенциал является капиталом, но каждый человеческий капитал является формой проявления человеческого потенциала (рис. 3). И только в тех случаях, когда имеются условия для реализации

человеческого потенциала, человеческий капитал становится источником доходов населения,

экономического роста, социального и научно-технического прогресса.

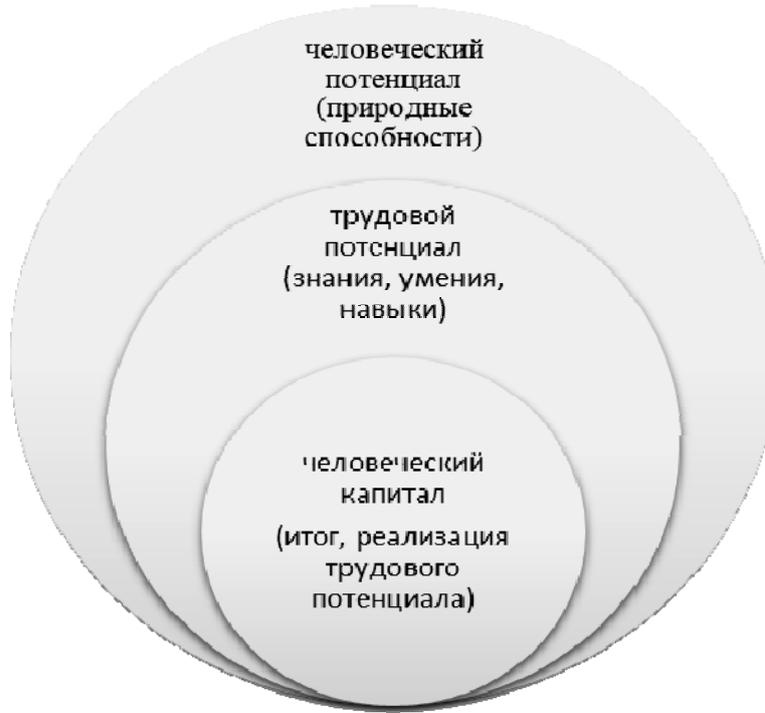

Рис. 3. Разграничение понятий человеческий потенциал, трудовой потенциал, человеческий капитал

Если затрагивать уровневый подход и говорить о содержании человеческого капитала, то основными вопросами по направлению развития индивидуального человеческого капитала будут: капитал здоровья, культурно-нравственный капитал, трудовой капитал, интеллектуальный капитал, организационный капитал, предпринимательский капитал. Человеческий капитал организации будет включать: активы индивидуального человеческого капитала, нематериальные активы организации, организационный капитал, структурный капитал, клиентский капитал, социальный капитал. Человеческий капитал на национальном уровне будет содержать социальный капитал, политический капитал, национальные интеллектуальные приоритеты, национальные конкурентные преимущества, природный потенциал.

Человеческий капитал неотделим от носителя — человека, который предоставляет данный ресурс в пользование как фактор производства. Это говорит о том, что человеческий капитал является частной формой понятия

«рабочая сила». Являясь товаром, рабочая сила имеет потребительную стоимость. В результате создания и предоставления товаров и услуг, человеческий капитал создает добавленную стоимость, которая, определенно, имеет материальную ценность. Основное отличие категории «человеческий капитал» от «человеческих ресурсов» состоит в том, что ресурсы включают потенциальную способность к производительной деятельности определенного уровня сложности и интенсивности, а капитал содержит как потенциальные, так и реализуемые трудовые усилия в совокупности с добавленной стоимостью. Данная категория включает в свое содержание еще и компонент, отражающий эффективность деятельности человека в условиях нестабильности внешней среды. Он обладает способностью при соответствующих инвестициях увеличивать свою потребительную стоимость и тем самым сохранять способность приносить доход за счет новых видов и способов деятельности [4].

Структурная природа человеческого потенциала отличается своей системностью, внешней обусловленностью, непрозрачностью и стратегичностью. Это говорит о том, что структура человеческого потенциала имеет сложное внутреннее устройство, состоящее из взаимосвязанных элементов, имеющее цель, ресурсы, связь с внешней средой и обратную связь. Для формирования и реализации человеческого потенциала определяющее значение имеют внешние условия и факторы, а свойства человеческого потенциала дают возможность человеческого развития в перспективе.

Таким образом, факторами развития человеческого потенциала будут являться система образования и культур, духовного воспита-

ния, современные системы управления человеческими ресурсами, глобализация и международные миграционные процессы, а также инвестиции в человеческий потенциал на разных уровнях.

С целью упорядочения, можно предложить и другую классификацию человеческого потенциала, где по характеру проявления разграничивают экономические и неэкономические формы человеческого потенциала; по мере использования — наличный или востребованный и перспективный, резервный; по степени значимости — вспомогательный и основной; по уровню реализации — индивидуальный, коллективный, национальный (рис. 4).

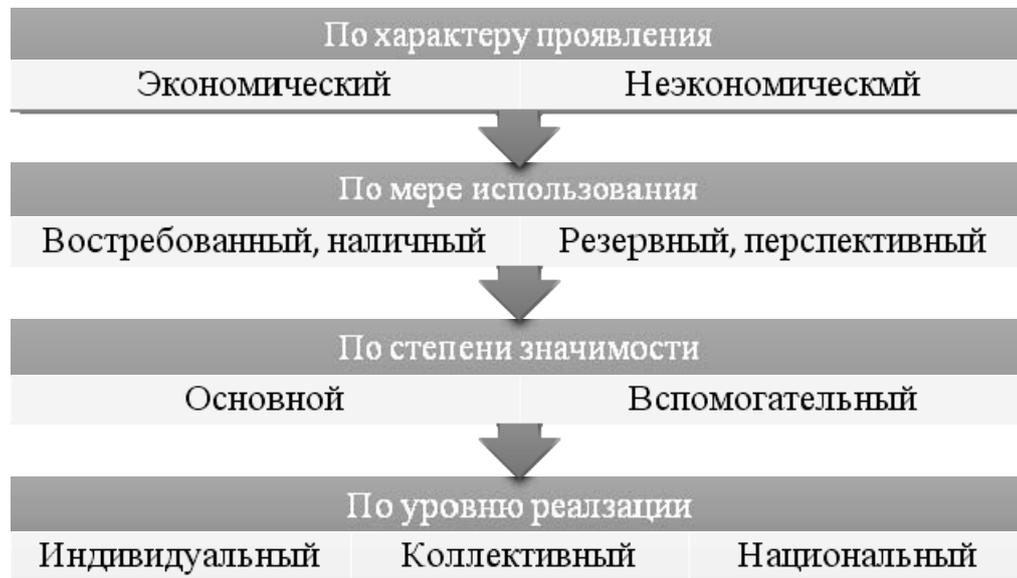

Рис. 4. Классификация человеческого потенциала

Таким образом, под человеческим потенциалом можно считать совокупность явных и скрытых свойств человека, группы людей, государства, отражающих уровень и возможность их развития при определенных природно-экологических и социально-экономических условиях. Рассмотренные в данной работе категории и их соотношение, указывают на то, что структура человеческого потенциала имеет сложный характер, что говорит о возможности допущения ошибок при употреблении данных категорий и подмены понятий, что, безусловно, не допустимо.

Список литературы

1. Вигман С.Л. Стратегическое управление в вопросах и ответах: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2015. 296 с.
2. Кочеткова А. Формирование человеческого капитала: (системно-концептуальный подход) / А. Кочеткова // Alma Mater: Вестник высшей школы. 2014. № 11. С. 17—21.
3. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / Е.И. Кузнецова. М.: Издательство Юрайт, 2018. 294 с.
4. Иванов О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) / ИПРЭ РАН. СПбГУ. СПб.: Скифия-принт, 2013. 336 с.

УДК 336.61
ББК 65.01

Analysis of the reasons for the decline in the economic security of Russia

Анализ причин снижения экономической безопасности России

Marina Vladimirovna Svirina,
candidate of economic sciences
senior teacher of chair of economics and accounting
of the Ministry of Internal Affairs Moscow University
of Russia named after V.Y. Kikot
Email svirimarina@yandex.ru

Марина Владимировна Свирина,
кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры
экономики и бухгалтерского учета
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя подполковник полиции
Email: svirimarina@yandex.ru

Для цитирования: М.В. Свирина. Анализ причин снижения экономической безопасности России. *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2019/1. С. 34—36.

Научная специальность по публикуемому материалу: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Annotation. The article analyzes the reasons for the decline in Russia's economic security. And suggested ways to improve it.

Аннотация. В статье проводится анализ причин снижения экономической безопасности России. И предлагаются пути ее повышения.

Key words: economic security, problems of small and medium businesses, threats, the state

Ключевые слова: экономическая безопасность, проблемы малого и среднего бизнеса, угрозы, государство

В современных условиях экономическая безопасность на уровне государства складывается из совокупности экономических безопасностей предприятий различных форм существования. Поэтому экономическая безопасность страны зависит напрямую от экономической безопасности базисного сектора экономики в виде малого и среднего бизнеса, носящего инновационный характер. Это нормальная практика, когда основной упор в развитии экономики страны делается на предпринимательство, в которое вовлечено большая часть населения страны. Именно малый бизнес является ядром развитой экономики, поскольку создает рабочие места и поддерживает принципы честной конкуренции и развития рыночных отношений. Только так мы можем перейти на новый более качественный уровень развития, приближенный к такой модели как «экономика счастья», в которой отсутствует большая степень расслоения обще-

ства, а присутствует высокая степень социального и психологического комфорта, где очень низкий уровень коррупции, а высокий уровень стабильности и участия в общественных организациях. При этом будут создаваться более выгодные условия для проживания и развития научного потенциала, а это очень важно, поскольку все дальнейшее развитие будет основано на совершенствовании научных знаний, и носить инновационный характер.

Основные проблемы малого и среднего бизнеса возникают на стадии его формирования. Одной из самых острых проблем в период раскрытия бизнеса является его финансирование. И здесь самым востребованным среди предпринимателей направлением является государственная программа льготного кредитования, основными субъектами которой являются региональные власти, корпорация МСП (малого и среднего предпринимательства)

и банки. Изначально корпорация МСП была задумана как координатор оказания финансовой помощи субъектам малого и среднего предпринимательства. Однако как показала практика, всегда, когда человеческий фактор играет доминирующую роль, выплывают факты выявления коррупционных составляющих. Наиболее используемые схемы, когда финансовая поддержка оказывается несколькими ООО, соучредителем которых является одно физическое лицо, или организации были зарегистрированы непосредственно перед получением помощи.

По утверждению аудиторов Счетной палаты в целом за 2015—2016 годы на поддержку предпринимателей было потрачено по линии корпорации МСП — 78,8 млрд. руб. и входящего в нее МСП-банка — 12,3 млрд. руб.

Причем дальнейшее финансирование малого и среднего бизнеса будет переориентировано на банковское кредитование с гарантийной поддержкой Корпорации МСП и региональных гарантийных организаций. Данный вид предоставления государственной поддержки бизнесу мы можем наблюдать в аграрном секторе. Раньше фермеры получали кредиты по коммерческим ставкам. После чего оформляли получение субсидий на погашение части процентных выплат. Начиная с 2017 года, процедура льготного кредитования хозяйствующих субъектов в сфере агропромышленного комплекса упростилась. Для взаимодействия по выдаче льготных кредитов сельхозпроизводителям по ставке не более 5% напрямую через банковские организации хозяйствующим субъектам Центробанк утвердил сначала 8 банков во главе с Россельхозбанком и Сбербанком. Потом к этому списку добавилось еще 15 банков, за которые проголосовала комиссия Минсельхоза. Кредитование осуществляется в двух видах: краткосрочный или инвестиционный кредит. Краткосрочный кредит предназначен на оперативные цели в текущем году. Средства выдаются на срок не более чем один год, в сумме до одного млрд. руб. Инвестиционный кредит можно брать на срок от 2 до 15 лет на цели инвестирования в основные средства, сумма устанавливается при оформлении, но верхнего лимита не существует. Суть льготного кредитования заключается в следующем, госу-

дарство за счет бюджетных субсидий покрывает ключевую ставку Центробанка, а далее банк на свое усмотрение устанавливает размер процентной ставки от 1% до 5%.

Причем каждый банк имеет право самостоятельно выдвигать требования по условиям выдачи кредитов, по размеру первого взноса, залога, оценки платежеспособности и других моментов. Срок оформления документов составляет два месяца по краткосрочным займам и три месяца по инвестиционным. При этом банк сам контролирует целевое использование средств. С внедрением данной программы Минсельхоз России связывал большие надежды. Считалось, что льготный кредит позволит повысить доступность кредитования для агропромышленного комплекса и снизит финансовую нагрузку на сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Однако как показывает практика, перед тем как пустить очередной проект в жизнь, его слишком мало исследуют на элемент коррупционности, а зря. Рассмотрим все недостатки данного проекта. Одним из элементов коррупционности являются банки, поскольку условия для получения кредита диктуют банки и заемщиков выбирают они сами. В итоге банки выдали первые льготные кредиты не тем, кто в них более нуждался, а своим лучшим клиентам, которые являются одним из основных источников дохода, за которых они борются в банковской сфере. Ими оказались предприятия с большой рентабельностью и доходностью, прибыль которых и так заведомо выше других, которые сами в состоянии инвестировать свою деятельность.

После того как банк одобрит кредит, свое положительное заключение должен дать и федеральный Минсельхоз. Только после этого компания или предприниматель получают средства. А это получается очередной этап отсеивания неудобных заемщиков и возможность лоббирования своих интересов крупных агрохолдингов.

Согласно официальным отчетам, в 2017 году в сельском хозяйстве было выдано почти 8000 льготных займов на 650 млрд. рублей. В 2018 году Минсельхоз России опубликовал план льготного кредитования заемщиков, согласно которому будет выделено на новые краткосрочные кредиты для проведения се-

зонно-полевых работ 15,58 млрд. рублей, на инвестиционные кредиты — 8,17 млрд. рублей, на обеспечение принятых в 2017 году обязательств — 31,15 млрд. рублей.

Таким образом, вопреки правительственным отчетам льготное кредитование в прошлом году оказалось практически недоступным для мелкого бизнеса в сельском хозяйстве. Программа стартовала в начале февраля 2017 года, но когда крестьяне обратились в аккредитованные банки за оформлением кредитов, то 80% получили отказ с формулировкой «отсутствие бюджетных лимитов». Поскольку крупные сельскохозяйственные холдинги, системообразующие для того или иного региона в плане налоговых поступлений, уже забрали все бюджетные лимиты льготного кредитования, не оставив мелким и средним хозяйствам возможности поучаствовать в этой программе.

В 2018 году правительство ввело обязательный минимальный лимит льготного кредитования малых и средних форм хозяйствования — 20% всех льготных кредитов. Однако холдинги составляют менее 2% от общего числа сельхозпроизводителей. Таким образом, 80% всех льготных кредитов достаются агрохолдингам, которых менее 2% от общего числа всех аграриев.

Если рассматривать инвестиционные кредиты, выдаваемые банками для строительства сельскохозяйственных перерабатывающих заводов, то здесь тоже основная доля льготных инвестиционных кредитов достается лучшим клиентам банков. Инвестор, получающий льготный кредит на строительство завода по переработке зерна, начинает ставить свои условия крестьянам, у которых он это зерно закупает. В результате никакой поддержки аграрии не получают, и просто создается еще одна «торговая сеть».

Таким образом, государственная поддержка малому бизнесу необходима, только она должна предоставляться в другом виде. В виде реальной помощи по созданию региональных центров помощи малому и среднему

бизнесу. Где бы фермеры, например, могли приобрести корма по оптовым ценам, взять на прокат сельхозтехнику по нормальным ценам, переработать свою сельхозпродукцию и получить логистическую помощь по перевозке продукции. И обязательно в данном центре представителей малого бизнеса должны знакомить с современными передовыми технологиями и способствовать продвижению и внедрению передовых отечественных технологий в жизнь. В идеале в региональном центре должны быть магазины на колесах, которые помогали бы мелким фермерам реализовывать их продукцию в крупных населенных пунктах. Тогда бы фермеру не приходилось тратить время и деньги на реализацию своей продукции. При организации данного центра выиграли бы как покупатели, так и малый бизнес. Данный вариант представляет собой более эффективный способ инвестирования государственных субсидий. Пока же наши деньги в виде налоговых отчислений, а потом в виде государственных субсидий идут на усиление позиций крупных агрохолдингов и аффилированных субъектов хозяйствования, которые начинают диктовать условия среднему и малому бизнесу. Проигрывает по итогам конечный потребитель — это покупатель.

Список литературы

1. *Свирина М.В.* Выявление угроз экономической безопасности в инновационной сфере с помощью бухгалтерской отчетности // Роль бухгалтерского учета, контроля и аудита в обеспечении экономической безопасности России: сборник научных трудов / Под общей ред. Сигуновой Т.А. Москва, 2016. С. 64—73.
2. *Балихина Н.В., Иванова Я.Я., Косов М.Е.* Проблемы финансового обеспечения регионов: Российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12—1 (77—1). С. 275—286.
3. *Балихина Н.В., Косов М.Е.* Отечественный малый бизнес: становление и тенденции развития // Международный журнал гражданского и торгового права

УДК 336.61
ББК 65.01

Problems and Prospects of State Regulation of Cryptocurrencies

Проблемы и перспективы государственного регулирования криптовалют

Saidazamkhon Askari,
Graduate (magister) Russian University
of Economics G.V. Plekhanov
Email saidazamkhon@mail.ru

Саидаъзамхон Аскари,
Выпускник (магистр) Российского
Экономического Университета
имени Г.В. Плеханова
Email: saidazamkhon@mail.ru

Для цитирования: С. Аскари. Проблемы и перспективы государственного регулирования криптовалют. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/1. С. 37—44.

Annotation. The article reveals the main problems of cryptocurrencies in Russia. Government regulation of cryptocurrencies varies considerably from country to country. It should be noted that in the leading developed countries of the world the legislation is more favorable, as there is a demand for cryptocurrencies among the population, and in such countries there is already an institutional framework. The introduction of cryptocurrency in the Russian economy is considered. Examples of other countries are given.

Key words: cryptocurrency, bitcoin, law, regulation, market, blockchain

Аннотация. В статье раскрыты основные проблемы криптовалют в РФ. Государственное регулирование криптовалют в разных странах значительно различается. Следует отметить, что в ведущих развитых странах мира законодательство более благоприятно, так как среди населения есть спрос на криптовалюты, а также в таких странах уже есть институциональная база. Рассмотрена внедрение криптовалюты в Российскую экономику. Приведены примеры других стран.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, закон, регулирование, рынок, блокчейн

Криптовалюта — новое слово в современном финансовом мире, способное видоизменить экономику в лучшую сторону. Особенность криптовалюты заключается в том, что она создавалась децентрализованно, и имеет привязку к конкретному человеку, который ее получает. Цифровые деньги — биткоин передаются от человека к человеку. Собственными активами владельцы управляют сами.

Наш век — это век цифровых технологий и ежегодных инноваций, в которых человечество вышло на новую ступень развития. И финансовый вопрос не стал исключением. В недалеком 2009 году началось победоносное наступление нового вида денег, известных под именем «криптовалюты». Цифровая валюта под названием Биткоин является прародителем, заложившим основу появлению разнообразных коинов, ставших неотъемлемой частью всемирной финансовой системы. Они завоевали виртуальный рынок взаиморасчетов

и, несмотря на отсутствие физического воплощения, весьма популярны и в реальном мире. За нее уже можно покупать настоящие товары. В скором будущем криптовалюты, и особенно Биткоин, имеет все шансы вытеснить из финансового «Олимпа» традиционные фиатные денежные единицы. Криптовалюта не сразу нашла своих сторонников [1, 2].

При этом несколько лет ушло на то, чтобы в нее поверили. Основную причину взлета популярности следует искать в росте курса. Сначала, Биткоин рассматривался обычными обывателями, как удачный инструмент для обеспечения сохранности и преумножения собственных сбережений в условиях суровых экономических реалиях современности. Децентрализованность является основной особенностью Биткоина. Генерация валюты происходит благодаря мощностям компьютеров, расположенных в сети и направленных на добычу Биткоинов. Бессистемный разброс вы-

числительных мощностей по всей поверхности планеты, отличный защитный механизм, не имеющий аналогов. Власти не в силах контролировать добытчиков, то есть майнеров и никак не влияют на цену Биткоина, потому что валюта основана на инновационной технологии blockchain. Именно уникальная система открытых распределенных реестров и является защитой финансовой мощи виртуальных монет, стоимость и узнаваемость которых растет с каждым годом¹.

Криптовалюта создается путем майнинга на основе сложных математических вычислений. И чем больше пользователей подключаются к этой системе, тем сложнее вычисления становятся. Получается, к завершению процесса генерации Биткоинов, добыть цифровые деньги будет очень трудно.

Технология обеспечивающая использование криптовалют называется блокчейн. Она предполагает электронную подпись при любой сделке (Theprivatekeyheaderlog) ее участников, которая уникальна для индивидуального пользователя и ее нельзя подделать, она используется в каждой транзакции. Биткоины хранятся в цифровом кошельке. Для хранения и накопления криптовалюты можно использовать свой компьютер (computerdevice). Однако, история появления каждого биткоина, который был получен или потрачен, является публичной информацией и хранится в сети (bitcoinnetwork). Поэтому любой пользователь криптовалюты может увидеть осуществление каждой сделки в сети (bitcointransactiononblockchain.info). Кроме того, все сделки регистрируются в информационной цепи — майнерами, работающими на своих личных компьютерах или в специальных компьютерных центрах с мощным оборудованием, которое требуют большого расхода электроэнергии.

Преобразование исходных данных производится путем специальной системы шифрования, благодаря чему обеспечивается единое отражение сделки майнерами в своих «учетных книгах» по всей цепочке блоков. Майнинг — это добыча криптовалюты. Пользователи криптовалют должны знать, что за получаемый сервис надо платить: майнерам, добывающим валюту, обменникам, где вы можете поменять биткоины на доллары, бирже или брокерам, у которых вы можете при-

обрести биткоины. Сегодня в мире, по некоторым данным, более 500 тысяч майнеров. В процессе осуществления транзакций биткоин можно дробить до восьмого знака. В настоящее время, наряду с биткоином, уже появилось 200—300 криптовалют (иногда называют цифру 2000 с учетом каких-то однодневок), создатели которых призывают их покупать, расхваливая их преимущество и самостоятельно производя их эмиссию (об этом вы можете прочитать в интернете).

Несмотря на появление новых электронных денег, таких, как Лайткоин, Нэймкоин, Даш и другие, клиенты виртуальной сети основательно прониклись доверием именно к Биткоину. Если говорить об эмиссии подробно, то всем давно известно количество Биткоинов, которые будут выпущены до 2140 года. Ровно 21 миллион. В этом кроется основная суть Биткоина. Как известно, каждые новые Биткоины генерируются в сети через 10 минут. Рассмотрим достоинства и недостатки некоторых популярных криптовалют, приведенных в табл. 1.

Каждая звонкая виртуальная монета по своему уникальна и имеет свой хеш-код. В отличие от банковских систем, система денежных переводов криптовалюты, основанная на платформе блокчейн, отличается удивительной стойкостью к кибератакам и обеспечивает сохранность криптосбережений.

По отношению к криптовалютам в России существует несколько противоположных мнений. С одной стороны, это приравнивание их к остальным фиатным валютам с использованием аналогичного регулирования. С другой стороны, это полный запрет с уголовной ответственностью для физических и юридических лиц. Однако за два года состояния неопределенности криптовалют нейтральное отношение к ним начинает перевешивать эти крайности.

В рейтинге использования биткоинов первыми тремя лидерами являются США, Китай и Германия, а в России, хоть она и занимает пятое место с 200 000 пользователей, виртуальная валюта не так широко распространена. В России есть одна юридическая компания, которая позволяет платить виртуальной валютой — LegalPrime GS Consulting. Организация принимает биткойны за оказание конфиденциальных услуг с 2014 года².

Таблица 1. Сравнительные характеристики некоторых криптовалют

№ n/n	Криптовалюта	Достоинства	Недостатки
1	Биткоин (BTC)	Добровольность использования Простота в обращении. Отсутствие печатных знаков. Невозможность подделки. Защита от изъятия. Запрограммированная эмиссия. Защита от инфляции	Недостаточное распространение и признание Курсовые колебания. Отсутствие гарантий Непредсказуемость развития
2	Dash	Все транзакции проходят анонимно благодаря специальному механизму. Система очень удобна для пользователей	Большинство обменных сервисов не совершают с этими монетами никаких операций
3	Лайткоин	Главными преимуществами Лайткоина являются очень дешевые комиссии за осуществление сделок и переводов, а также очень быстрое время подтверждения транзакций благодаря более частой генерации блоков	Низкая популярность, вызванная необратимостью транзакций
4	Namecoin	Высокая степень защищенности системы. Возможность параллельной эмиссии денег	Низкий оборот валюты. Отсутствие обновлений

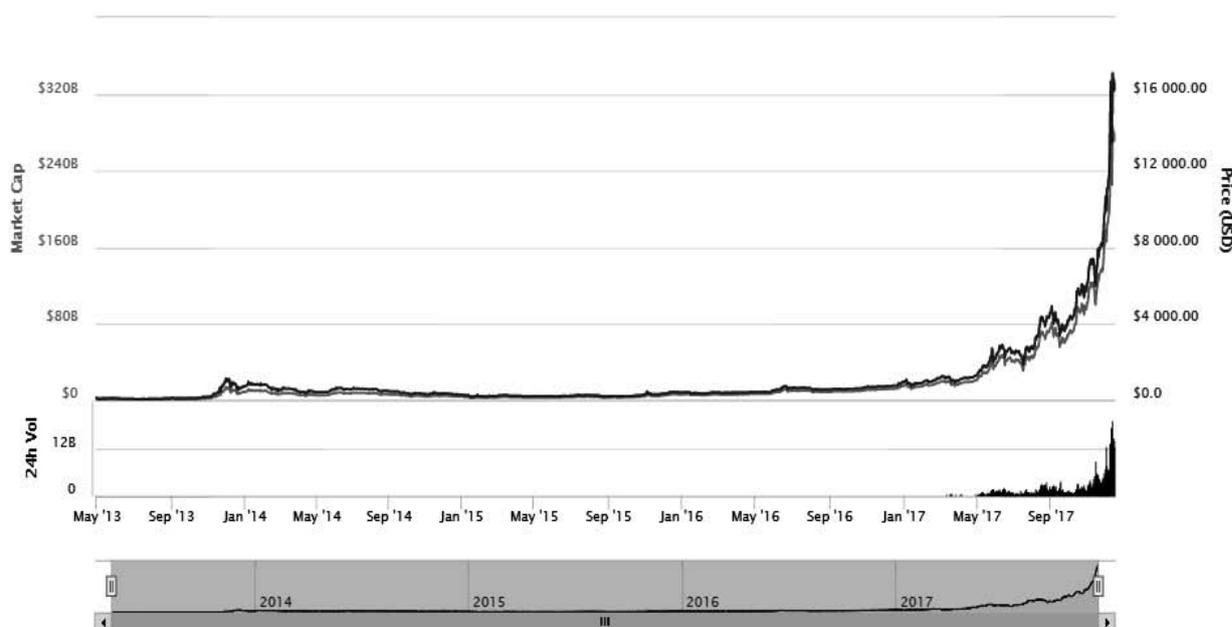

Рис. 1. График динамики курса биткоина за 2013—2017 гг.

В начале 2015 года была запущена криптовалюта NEM. Наибольшую популярность она приобрела в Японии. «NEM — это движение, которое направлено на расширение возможностей каждого отдельного человека при помощи создания экономики, базирующейся на принципах децентрализации, финансовой свободы и равенства возможностей». Перспективы криптовалюты NEM сегодня выглядят многообещающими. Специ-

фика блокчейна сети позволяет на его основе строить множество новых приложений, разрабатывать узкоспециализированные решения. Как пример, некоммерческий нотариальный сервис apostille.nem.io, который позволяет создавать нотариальные записи.

Несмотря на существующие преимущества, не следует рассчитывать на внедрение биткоинов и им подобных криптовалют в ближайшей перспективе. Хотя несомненно,

что именно за цифровыми деньгами будущее, так как именно они должны прийти на смену национальным валютам в процессе развития и глобализации финансовых систем. Сегодня рынок криптовалют — это многомиллиардный бизнес. Купить и продать криптовалюту можно путем личной договоренности между владельцами или на соответствующей бирже (число, которых подходит к сотне). Следует понимать, что если за акциями, облигациями стоят активы компаний (Ford, Google, CocaCola...) и государства, то за Bitcoin и другими криптовалютами ничего не стоит (никакого материального обеспечения) — это «деньги из воздуха». Они опираются только на взаимное доверие людей, участвующих в сделках. Отсутствие меры стоимости — показателя обязательного всем формам денег, по мнению финансистов, серьезный недостаток криптовалют. Текущая стоимость биткойна, как и любой другой криптовалюты, определяется спросом и предложением. Отметим, что только в период 2013—2014 года биткойн пал в цене более 5 раз³.

Особая опасность децентрализации сделок состоит в том, что она ведет к бесконтрольности за финансами государств и всего мирового сообщества, ослаблению системы налогообложения и наполнения бюджета, борьбы с теневым бизнесом и терроризмом. Естественно возникает резонный вопрос, почему криптовалюты имеют такую притягательность у разных слоев населения? По мнению создателя известной пирамиды МММ Сергея Мавроди — это анонимность и никем необъяснимый рост цены на криптовалюты, которые ни к чему не привязаны (в отличие от акций и облигаций) и являются чисто спекулятивным инструментом. По данным, опубликованным в интернете и озвученным на разных конференциях по проблемам криптовалют и в СМИ, указывается, что в обращении в мире уже находится примерно 12 млн. — 16,5 млн. биткойнов, капитализация этой криптовалюты равна по разным оценкам порядка 150 млрд. долларов [3, 4].

На торгах Coinmarketcap в декабре 2017 года за один биткойн предлагали более 16,5 тыс. долларов. Цена за два года выросла почти в 70 раз и была 230 долларов за 1 биткойн. По некоторым данным, вложения майнера в тех-

нические средства (компьютеры, процессоры, видеокарты... окупаются за год и более. Учитывая, что эмиссию биткойнов его создателями ограничили — 21 млн. денежных единиц, то некоторые эксперты по криптовалюте утверждают, что когда будет создан последний биткойн — приблизительно в 2040 году, монетка может стоить не менее 1 млн. долларов⁴. Эксперты в области валюты и финансов полагают, что появление большого количества криптовалют — это аналог пирамид МММ, Медоффа, идеющих низкую надежность [5, 6].

На сегодняшний день «криптовалютная гонка вооружений» выходит за рамки проверки подлинности на конечных точках обмена плавно переходя в битву за финансовую неприкосновенность частной жизни. Стремление государств к регулированию обмена криптовалюты вынуждает операторов обмена связывать конкретные адреса биткойнов с отдельными клиентами, но это противоречит самой природе криптовалют. Появление виртуальных денег обусловлено желанием пользователей избавиться от посредников финансовых операций, уйти от налогов, добиться анонимности, т.е. децентрализовать денежную систему. Таким образом, проблема регулирования криптовалют напрямую затрагивает не только экономическую, но и социальную, и политическую сферы.

Проблема «отмывания денег» подтверждается появлением услуг, которые смешивают биткойн с целью возвращения биткойна, не связанного с исходным адресом ввода. Так называемые биткойн-прачечные, взимают номинальную плату с биткойн-держателей за получение «чистых» биткойнов. Сайты никогда не обрабатывают национальные валюты, такие как доллар или евро, так что технически они не являются биржами. Кроме того, администратору службы должно быть доверено удалять любые архивные журналы.

Самая большая такая услуга, которая работает сегодня, — это услуга микширования Blockchain.info, максимальный размер транзакции 250 биткойнов и комиссионный сбор в размере 0,5%. Журналы транзакций удаляются через восемь часов, и клиенты могут использовать инструмент анализа taint для проверки правильности микширования монет. Подобные услуги оказывают BitLaundry и The

Bitcoin Laundry, которыми управляет Майк Гогульский⁵.

По мнению специалистов журнала «Биткойн», криптовалюта не теряет своей души через регулирование и что основные принципы протокола биткойнов, такие как анонимность пользователей и пользовательская конфиденциальность транзакций, остаются нетронутыми из-за дополнительных сервисов микширования. Это критический момент, потому что, когда дело доходит до контроля над биткойнами, регуляторы и правоохранительные органы должны понимать то, что может быть ограничено по сравнению с тем, что не может быть ограничено.

В противном случае законодатели и правительственные чиновники рискуют непреднамеренно управлять достижениями биткойнов в направлении еще большей свободы децентрализации

В результате проделанной работы была изучена технология блокчейн и наиболее популярные криптовалюты. После сравнения криптовалют между собой и с другими валютами и анализа достоинств и недостатков сделан вывод, что наиболее интересная криптовалюта — биткойн и эфир. Технологии и оборудование для их добывания различаются, однако механизм добывания одинаков — это майнинг. Статистические данные показывают, что ценность криптовалюты определена в первую очередь ее независимостью от банковской системы. Операции проходят напрямую между продавцом и покупателем. Это обуславливает резкий рост популярности криптовалют, что в свою очередь формирует курс. При увеличении спроса растет, и цена криптовалюты, однако за счет скачков в сложности добывания происходят провалы в объеме выплат. Несмотря на это интерес не снижается и курс только растет, т.к. увеличение сложности заложено программой и майнеры морально готовы к этим провалам. В настоящее время операции с биткойнами разрешены во многих странах. Операции с биткойнами проводят не только на множестве бирж, обменниках и других ресурсах в интернете, но и во многих оф флайн-компаниях: магазинах, сервисных центрах и даже госучреждениях. На основе проанализированных данных о криптовалютах и данных о деятель-

ности организации, составлен бизнес-план майнинга криптовалют и рассчитаны предполагаемые финансовые показатели.

Государственное регулирование криптовалют в разных странах значительно различается. Следует отметить, что в ведущих развитых странах мира законодательство более благоприятно, так как среди населения есть спрос на криптовалюты, а также в таких странах уже есть институциональная база.

По состоянию на 28 ноября 2017 г. из 60 рассмотренных стран в 63% случаев законодательно-правовая система является благоприятной или в основном благоприятной для криптовалют. Это очень хороший знак для отрасли в целом. Все же, развитие в этой области далеко не закончено, и для того, чтобы обеспечить широкое принятие криптовалют, требуется еще много тщательной совместной работы с регуляторами⁶ [6].

В Японии, США, Канаде и в большинстве стран Европы для криптовалют сложилась положительная законодательная база. Эти страны понимают, что этот новый класс активов стремится стать неотъемлемой частью современного мира, и у него есть все предпосылки, чтобы войти в состав глобальной экономики. Например, в США по определению Министерства финансов биткойн рассматривается как виртуальная валюта, а согласно Комиссии по фьючерсной биржевой торговле (CFTC) — как товар. В Бельгии криптовалюты регулируются теми же законами, что электронные деньги. Германия близка к тому, чтобы признать токены личными денежными средствами, а в Швеции криптовалюты приравнены к традиционным валютам.

В Южной Америке картина совершенно иная. Во всех странах, кроме Аргентины, государство отрицательно относится к криптовалютам. В Боливии в 2014 году Центробанк запретил обращение биткойна. В Эквадоре власти выпустили собственную криптовалюту, и запретили все остальные, чтобы защитить ее от конкуренции. Правительство Бразилии предпочитает выжидать, так как региональный рынок и блокчейн-сообщество еще недостаточно развиты. Аргентина же не следует этому общему курсу, благодаря президенту Маурисио Макри, известному своей поддержкой биткойна [7, 8].

Таблица 2. Отношение к криптовалютам в разных странах мира

<i>Страны легализовавшие криптовалюту</i>	<i>Страны не запрещающие криптовалюты</i>	<i>Страны выступающие против криптовалюты</i>
США Канада Великобритания Австралия; Эстония; Дания; Южная Корея; Швеция; Нидерланды; Финляндия	Бельгия; Колумбия; Чехия; Германия; Новая Зеландия; Израиль; Украина; Франция; Хорватия; Бельгия; Польша; Гонконг; Словения; Турция; Сингапур; Швейцария; Испания и многие другие	Китай; Бангладеш; Исландия; Ливан; Вьетнам; Таиланд; Боливия; Эквадор; Кыргызстан; Индонезия

Таблица 3. Особенности отношения к криптовалютам

<i>Страна</i>	<i>Запрет</i>	<i>Законодательное оформление</i>
Япония	разрешено	На стадии формирования
США	разрешено	Узаконено как финансовый инструмент, а не валюта
Канада	разрешено	Узаконено, криптовалюта выступает товаром
Россия	разрешено	На стадии формирования
Великобритания	разрешено	Узаконено, как частные денежные средства

Азия всегда являла собой смесь самых разных культур, политических систем и уровней экономического роста. Законодательное регулирование криптовалюты здесь не исключение. Пакистан предпочел подождать и не создавать пока правовую базу для криптовалют. В Тайване финансовым организациям запрещено работать с компаниями, связанными с крипто-средой, из-за коррупционных скандалов с биткойнами. В Малайзии обсуждается развитие финтех проектов, которые помогут построить первую исламскую финансовую систему, поэтому в этой стране у криптовалют хорошие перспективы. Власти Сингапура известны своей продуманной позицией: в стране ведется работа по созданию Нацио-

нального совета (National Payments Council) и гибкого законодательства, которые позволят лицензировать обращение криптовалют.

Классификация и карта были составлены по материалам исследования «Правовой статус криптовалют (электронных денег) — международный и российский опыт», подготовленного Владимиром Поповым, портал Itsynergis.ru. В качестве следующего шага мы решили проанализировать движущие силы, стоящие за столь большим разнообразием и неоднородностью правового регулирования криптовалют [9, 10].

В странах, где существует продуманная система регулирующих органов и повсеместно используются банковские счета, отноше-

ние к криптовалютам, скорее, благоприятное [11]. Например, в Чили и Исландии высокий показатель эффективности управления, но по уровню проникновения банковских услуг они далеко позади. В обеих этих странах правовая среда для криптовалют не благоприятна. Это справедливо и для Словении, которая может похвастаться широким охватом населения практикой хранения средств на банковских счетах, но эффективность госуправления в стране оставляет желать лучшего. Существует мнение, что именно сочетание широкого использования банковских счетов населением и последовательной законодательной политики является основной движущей силой при формировании благоприятной для криптовалют правовой среды. И вот почему: криптовалюты являются электронным активом. Население должно быть знакомо с электронными деньгами, и люди должны иметь желание использовать их в повседневной жизни [11, 12].

В стране необходима стройная система государственного управления, а власти должны быть положительно настроены по отношению к новым перспективам и технологиям. При неэффективности управления правительства больше озабочены текущими проблемами и чаще запрещают криптовалюты, как новое и плохо поддающееся государственному регулированию явление. Очевидно, что сейчас все операции с криптовалютами рискованны. Но считать их противоправными, руководствуясь общими принципами права и здравым смыслом, нельзя, так как консерватизм и нерасторопность в принятии новых явлений и, как следствие, разработке законов, проблема власти, а не участников рынка.

Представляется, что при разработке нормативного правового акта следует в первую очередь определиться с содержанием ключевых понятий, сформулировать категориальный аппарат: «виртуальная валюта», «криптовалюта», «денежные суррогаты», «ICO-проекты», «токен», «майнер», «краудфандинг» и другие.

Далее необходимо определить законный механизм выпуска и продажи криптовалюты.

ФНС России в письме указала на то, что операции с криптовалютами должны осуществляться через счета резидентов, открытых в уполномоченных банках. Тем не менее действующие нормы валютного законодательства

не позволяют контролирующим органам получать информацию о проведенных операциях. Участники системы сверяют данные по специальным алгоритмам, которые зашифрованы ключом, доступ к которому есть у ограниченного количества лиц. Таким образом необходимо также внести изменения в Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», а также в Налоговый кодекс, так как следует конкретизировать порядок уплаты налогов с доходов от криптовалюты.

В России действует Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», которым регулируется сфера оказания платежных услуг, перевода денежных средств, безналичной оплаты товаров/работ/услуг. Следовательно, если будет принят закон о криптовалюте, то понадобится определить статус такой валюты в системе платежных инструментов, внести изменения в порядок организации деятельности субъектов национальной платежной системы.

В будущем ожидается, что стран с благоприятной правовой средой станет больше. Государства, где сложилась требуемая комбинация уровня проникновения банковских счетов и развития регулирующих органов, начнут сближение с лидерами. Менее развитые страны просто будут перенимать лучшие практики. В конечном итоге, решающим фактором является то, что блокчейн-экономика уже закрепила свои позиции и приближается к тому, чтобы стать неотъемлемой частью глобальной экономической системы. В 2018 году Биткоину и технологии blockchain исполняется 10 лет, мировая экономика все больше уделяет внимания виртуальным деньгам, на текущий момент известно о существовании более 1000 разновидностей криптовалюты. Общая капитализация цифровых денег на начало 2018 года достигнет рекордной отметки в 100 миллиардов долларов, при том, что на начало 2017 года сумма была всего 15 миллиардов [13, 14].

Список литературы

1. *Алексеева Н.А.* Развертывание и совершенствование воспроизводственных цепочек в результате воздействия интеллектуального капитала малого бизнеса // Многоуровневое общественное

воспроизводство: вопросы теории и практики. 2010. № 1. С. 7—11.

2. Туманов Д.В. Развитие информационного общества, роль в воспроизводственном процессе // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2013. № 5. С. 291—300.

3. Балихина Н.В., Иванова Я.Я., Косов М.Е. Проблемы финансового обеспечения регионов: Российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12—1 (77—1). С. 275—286.

4. Балихина Н.В., Косов М.Е. Отечественный малый бизнес: становление и тенденции развития // Международный журнал гражданского и торгового права. -2016. — № 1. -С. 92—99

5. Косов М.Е., Крамаренко Л.А. Экономическое равновесие налоговой системы: монография М.: ЮНИИ-ДАНА, 2014. 199 с

6. Фрумина С.В. Дискуссионные вопросы содержательного аспекта государственной финансовой политики // Вестник ВСГУТУ. 2014. № 4(49). С. 105—107.

7. Куцури Г.Н. Финансовая система региона: Эффективность функционирования и регулирования: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Санкт-Петербург, 2000.

8. Международный финансовый рынок: Учебник/ Е.А. Звонова, В.К. Бурлачков, В.А. Галанов. Под ред. В.А. Слепова -2-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2014.

9. Терроризм в современном мире/ Гришин В.И., Гришина О.А., Яблочкина И.В., Кошкин А.П., Бочарников И.В., Герейханов Г.П. Информационно-аналитический вестник. Москва, 2016. Выпуск 5.

10. Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Osipov V.S., Kharakoz Yu.K., Smotritskaya I.I. Socio-economic planning of the economy // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 36. С. 102008.

11. Куцури Г.Н., Левдонский А.А. Формирование параметров федерального бюджета с использованием специальных методов повышения его устойчивости // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4—2 (69—2). С. 871—876.

12. Максимов Д.А., Халиков М.А. Перспективы институционального подхода к оценке активов производственной корпорации // Актуальные проблемы экономики. 2016. Т. 183. № 9. С. 16—25.

13. Косов М.Е., Сигарев А.В. Источники финансирования инновационных компаний на ранних стадиях развития // Финансы и кредит. 2010. № 25 (409). С. 18—22.

14. Косов М.Е. Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы: электронный научный журнал. 2015. № 1 (1).

15. Косов М.Е. Формирование устойчивого экономического развития стран за счет сферы инноваций // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 4. С. 116—120

16. Косов М.Е. Государственная финансовая поддержка инноваций в Российской Федерации // Финансовая жизнь. 2016. № 3. С. 82—88

17. Косов М.Е. Потенциал эволюционной теории в исследовании динамики экономических отношений // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12. С. 8—17.

18. Борисова Е.В. Инвестиционное планирование в обеспечении экономической безопасности предприятия // В сборнике: Роль бухгалтерского учета, контроля и аудита в обеспечении экономической безопасности России. Сборник научных трудов. 2015. С. 142—149.

19. Форум Bitcoin: [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://bitcointalk.org/> (Дата обращения: 27.11.2017).

20. Вести и экономика [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/31342> (Дата обращения: 30.11.2017)

¹ Crypto-Currency Market Capitalizations [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://coinmarketcap.com/> (дата обращения 01.11.2017).

² Официальный сайт Bitcoin: [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://bitcoin.org/> (Дата обращения 30.11.2017).

³ Форум Bitcoin: [электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://bit-labs.ru/otnoshenie-k-bitcoin-v-raznyh-stranah-mira/> — (дата обращения 30.11.2017).

⁴ Новости криптовалют: [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <http://cryptomart.ru/kriptovalyuta/> (Дата обращения 05.11.2017).

⁵ Bitcoin в России, Информационный портал о криптовалюте Bitcoin [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://bitcoininfo.ru/news/kolichestvo-bitcoin-koshelkov-blockchain-dostiglo-2-millionov/> (дата обращения 30.11.2017).

⁶ Coinspot — Гид по Бьсоту [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://coinspot.ru/analysis/kriptovalyuty-bitcoin-i-prizraki-budushhego/> (дата обращения 05.11.2017).

УДК 336.61
ББК 65.01

Budget Process in the Municipality

Бюджетный процесс в муниципальном образовании

Tengiz Shalikoevich Tinikashvili,
professor at the Department of Finance
and Credit North-Ossetian State University
Email Tengiz-05@mail.ru

Nodari Darchoevich Eriashvili,
doctor of economics, candidate of juridical sciences,
candidate of historical sciences, laureate of RF Government
prize in science and technology, professor
E-mail: office@unity-dana.ru

Тенгиз Шаликоевич Тиникашвили,
доктор экономических наук, профессор
кафедры финансов и кредита
Северо-Осетинского государственного университета.
Email: Tengiz-05@mail.ru

Нодари Дарчоевич Эриашвили,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области науки и техники
Email: office@unity-dana.ru

Для цитирования: Т.Ш. Тиникашвили, Н.Д. Эриашвили. Бюджетный процесс в муниципальном образовании. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/1. С. 45—47.

Annotation. The effective formation of revenues and financing of social and economic obligations of the municipality largely depends on the rational organization of the budget process. Given the high level of deficit and the volume of municipal debt, the issues of budget planning and forecasting are of particular importance.

Key words: local budget, municipal programs, budget planning, financial independence

Аннотация. Эффективное формирование доходов и финансирование социально-экономических обязательств муниципального образования во многом зависит от рациональной организации бюджетного процесса. С учетом высокого уровня дефицитности и объемов муниципального долга особую значимость приобретают вопросы бюджетного планирования и прогнозирования.

Ключевые слова: местный бюджет, муниципальные программы, бюджетное планирование, финансовая самостоятельность

Местные бюджеты являются составной частью бюджетной системы Российской Федерации, поэтому организация бюджетного процесса в муниципальном образовании в целом и общем соответствует его осуществлению на федеральном и региональном уровнях.

Формирование бюджета муниципального образования, как и бюджетов других уровней, в современных условиях происходит программно-целевым методом. Это означает, что финансирование бюджетных расходов осуществляется в разрезе мероприятий муниципальных (ведомственных) программ и увязано с достижением контрольных индикаторов, характеризующих степень их исполнения [1].

Вместе с тем, в соответствии с действующим законодательством, муниципальные программы подлежат приведению в соответствие решением о бюджете не позднее трех месяцев со дня вступления его в силу. Следовательно, исполнительные органы власти на местах обязаны сначала разрабатывать и утверждать

программы для составления проекта бюджета, а затем корректировать их мероприятия и суммы уже под принятый бюджет. Поэтому не удивительно, что на практике зачастую сначала принимается бюджет, а уже под утвержденные в нем лимиты разрабатываются программы, что противоречит самому принципу программно-целевого формирования бюджета [2].

Ключевая роль в организации бюджетного процесса принадлежит планированию доходов и расходов. Качественная его реализация обеспечивает достижение сбалансированности главного местного финансового документа, гарантирует полное исполнение всех принятых на себя муниципальным образованием расходных обязательств. Однако необоснованный рост расходов бюджета приводит к превышению планируемых сумм доходов, особенно неналоговых. Это, в конечном итоге, приводит к образованию или наращиванию кредиторской задолженности, которая фактически увеличивает объем муниципального

долга. Проблема увеличения долговой нагрузки на местные бюджеты усугубляется необходимостью выполнения майских указов президента 2012 года. Бюджетным законодательством установлен его предельный размер.

Финансовая самостоятельность местного бюджета складывается из собственных налоговых и неналоговых доходов. Однако суммарный объем указанных источников формирования финансовых ресурсов зачастую не превышает и половины поступающих в местные бюджеты средств [3].

Ситуация, когда в составе доходов местного бюджета растет удельный вес безвозмездных перечислений на фоне соответствующего сокращения доли налоговых и неналоговых доходов вызывает опасение, поскольку сохранение данной тенденции может привести в перспективе к распространению действия на городской бюджет ужесточение нормы ограничения предельного дефицита. А это в свою очередь усложнит механизм планирования и прогнозирования доходов бюджета, а также последующее исполнение его доходной и расходной частей.

В целях укрепления собственной финансовой базы местного бюджета, наращивания его налогового потенциала необходима активизация муниципальной поддержки инвестиционных проектов и развитие субъектов малого и среднего предпринимательства, их реальное сопровождение; инвентаризация сведений о налогооблагаемой базе и правообладателях недвижимого имущества в целях обеспечения роста поступлений по земельному налогу, а также налогу на имущество физических лиц; усиление работы с просроченными платежами и недоимкой по действующим договорам аренды земельных участков и имущественных объектов, находящихся в муниципальной собственности [4]. Но первоочередному финансированию из бюджета подлежат социальные обязательства, а инвестиционная поддержка экономики и развитие сферы малого и среднего предпринимательства, как правило, осуществляются по остаточному принципу. Эту сложившуюся практику необходимо менять: и социальные мероприятия, и экономическое развитие территории равнозначны с позиции бюджетного финансирования.

При формировании бюджета субъекта Российской Федерации по согласованию с представительными органами муниципальных образований дотации на выравнивание бюджет-

ной обеспеченности в соответствии с бюджетным законодательством могут быть полностью или частично заменены дополнительными нормативами отчислений от налога на доходы физических лиц. Законом РСО-Алания о республиканском бюджете РСО-Алания на текущий год дополнительный норматив отчислений в городской бюджет предусмотрен в размере 9% от налога на доходы физических лиц.

Бюджетным кодексом РФ установлено, что средства, полученные по дополнительному нормативу отчислений от налога на доходы физических лиц сверх расчетного объема дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, изъятию в бюджет субъекта Российской Федерации и (или) учету при последующем распределении финансовой помощи местным бюджетам не подлежат. Соответственно, потери бюджета в связи с получением средств по дополнительному нормативу отчислений от налога на доходы физических лиц ниже расчетного объема дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности компенсации из бюджета субъекта Российской Федерации и (или) учету при последующем распределении межбюджетных трансфертов местным бюджетам не подлежат [5].

Таким образом, при замене части дотации из регионального бюджета дополнительным нормативом по НДФЛ, сумма превышения фактических поступлений налога в бюджет муниципального образования над его прогнозным значением не изымается в вышестоящий бюджет, равно как недопоступление запланированного объема налога на доходы физических лиц в ходе исполнения местного бюджета не компенсируется из региона.

Однако, как показывает практика, уровень исполнения поступлений по налогу на доходы физических лиц в городской бюджет оставляет желать лучшего. В то же время, поступления дотаций из республиканского бюджета городскому исполняется из года в год почти полностью. Поэтому, если бы соглашение с регионом о замене части дотаций поступлением по дополнительному нормативу по налогу на доходы физических лиц не было подписано, бюджет мог получить бы указанные средства в качестве дотаций.

В связи с этим, при заключении соглашения о замене части дотации дополнительным нормативом отчислений от налога на доходы физических лиц необходимо оценивать динамику исполнения поступлений налога на доходы физических лиц в целом.

В целях финансирования бюджетных обязательств в условиях ограниченности финансовых ресурсов или ненадлежащего исполнения бюджета по доходам, муниципальное образование вынуждено прибегать к заемным ресурсам. Они в отличие от собственных налоговых и неналоговых доходов срочные, платные и возвратные. Использование таких ресурсов, а это в основном кредитные источники финансирования, формирует или увеличивает муниципальную долговую нагрузку, источником сокращения которой в будущем выступают бюджетные средства.

Отсюда, особую актуальность приобретают необходимость укрепления собственной доходной базы, а также качество планирования муниципальных программ по управлению текущим и капитальным долгом.

Положительным примером в вопросе управления государственного долга является опыт замещения долговых обязательств региона перед кредитными организациями на дешевые в разы бюджетные кредиты из федерального бюджета. Таким образом высвобождаются значительные бюджетные средства, предназначенные для погашения процентов по банковским займам. Распространение подобной практики на муниципальный уровень сэкономило бы сотни миллионов бюджетных рублей, так необходимых для полного и качественного исполнения всех принятых на себя социальных обязательств.

Список литературы

1. Косов М.Е. Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы: электронный научный журнал. 2015. № 1 (1).
2. Косов М.Е. Латентные тенденции динамики экономических отношений // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 5.
3. Косов М.Е. Роль инновации в динамике экономических отношений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. № 1.
4. Косов М.Е. Равновесие экономической системы: монография // Российский государственный торгово-экономический университет (РГТЭУ). М., 2012. С. 295.
5. Косов М.Е., Ягудина Э.В. Специальный налоговый режим и инновационная деятельность малого бизнеса // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 1. С. 38—43.
6. Косов М.Е. Роль инновации в динамике экономических отношений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. № 1. Оренбург. 2015. С. 51—56
7. Косов М.Е. Бюджетная политика Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8 (73). С. 847—855.

8. Akhmadeev, R. G., Kosov, M. E., Bykanova, O. A., Korotkova, E.M., Mamrukova, O.I. (2016) Assessment of the tax base of the consolidated group of taxpayers in Russia using the method of polynomial interpolation. *Indian Journal of Science and Technology*, 9 (12): 89533.

9. Kosov, M.E., Akhmadeev, R.G., Osipov, V.S., Kharakoz Y.K., Smotritskaya, I.I. (2016) Socio-economic planning of the Economy. *Indian Journal of Science and Technology*, 9 (36): 102008.

10. Akhmadeev, R.G., Kosov, M.E., Bykanova, O.A., Ekimova, K.V., Frumina, S.V., Philippova, N.V. (2016) Impact of tax burden on the country's investments. *Journal of Applied Economic Sciences*, 11 (5): 992—1002.

11. Kosov, M.E. Akhmadeev, R.G. Bykanova, O.A., Osipov, V.S., Ekimova, K.V., Frumina, S.V. (2016) Economic practicability substantiation of financial instrument choice, 11 (8): 1613—1623.

12. Bykanova, O.A., Akhmadeev, R.G., Kosov, M.E., Ponkratov, V.V., Osipov, V.S., Ragulina Y.V. (2017) Assessment of the economic potential of sovereign wealth funds. *Journal of Applied Economic Sciences*, 12 (1): 70—84.

13. Kosov, M.E., Akhmadeev, R.G., Smirnov, V.M., Popkov, S.Y., Rycova, I.N. (2017) Hydrocarbon market in countries with developing economy: Development scenario. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 7 (6): 128—135.

14. Osipov, V.S., Bykanova, O.A., Akhmadeev, R.G., Kosov, M.E., Bogoviz, A.V., Smirnov, V.M. (2017) External debt burden and its impact on the country's budgetary policy, *Journal of Applied Economic Sciences*, 12(2): 342—355.

15. Kosov, M.E., Akhmadeev, R.G., Smirnov, D.A., Solyannikova, S.P., Rycova, I.N. (2018) Energy industry: Effectiveness from innovations, *International Journal of Energy Economics and Policy*, 8(4): 83—89.

16. Sigarev, A.V., Kosov, M.E., Buzdalina, O.B., Alandarov, R.A., Rykova, I.N. (2018) The role of chains in the Russian retail sector. *European Research Studies Journal*, 21(1): 542—554.

17. Dorofeyev M., Kosov M., Ponkratov V., Masterov A., Karaev A., Vasyunina M. (2018) Trends and prospects for the development of blockchain and cryptocurrencies in the digital economy, *European Research Studies Journal*, 21 (3): 429—445.

18. Slepov, V.A., Burlachkov, V.K., Danko, T.P., Kosov, M.E., Volkov, I.I., Ivolgina, N.V. and Sekerin, V.D. 2017. Model for Integrating Monetary and Fiscal Policies to Stimulate Economic Growth and Sustainable Debt Dynamics. *European Research Studies Journal*, 20(4A), 457—470.

19. Osipov V.S., Skryl T.V., Blinova E.A., Kosov M.E., Zeldner A.G., Alekseev A.N. Institutional Analysis Of Public Administration System // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. 2017. Vol. 15. № 15. P. 193—203.

20. Slepov V.A., Burlachkov V.K., Danko T.P., Kosov M.E., Volkov I.I., Grishina O.A., Sekerin V.D. The country's economic growth models and the potential for budgetary, monetary and private financing of gross domestic product growth *European Research Studies Journal*. 2017. T. 20. № 4A. С. 488—500.

УДК 336.61
ББК 65.01

The Phenomenon of Land Rent

Феномен земельной ренты

Nelli Viktorovna Tskhadadze,
Doctor of Economics, Professor of
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Email: nelly-vic@mail.ru

Aza Davidovna Ioseliani,
Doctor of Philosophy, Professor of
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Email: aza-i@yandex.ru

Нелли Викторовна Цхададзе,
доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет
при Правительстве РФ
Email: nelly-vic@mail.ru

Аза Давидовна Иоселиани,
доктор философских наук, профессор.
Финансовый университет
при Правительстве РФ
Email: aza-i@yandex.ru

Для цитирования: Н.В. Цхададзе, А.Д. Иоселиани. Феномен земельной ренты. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/1. С. 48—54.

Annotation. Currently, there is a need for a comprehensive and in-depth consideration of land-rent relations and the nature of land rent with a clear delimitation of its limits. Today, the concept of economic rent dominates in a broad sense, and insufficient attention is paid to land rent itself. The emergence of the phenomenon of rent beyond the boundaries of agriculture and the extractive industry contributed to the erosion of the concept itself and the depersonalization of land rent as an economic category. The authors give a comprehensive analysis of land-rent relations from the classics to the present.

Key words: agriculture, land rent, land product, competition, land ownership, agrarian market, land-rent relations, rent payments

Аннотация. В настоящее время назрела необходимость всестороннего и глубокого рассмотрения земельно-рентных отношений и природы земельной ренты при четком разграничении ее пределов. Сегодня доминирует понятие экономической ренты в широком смысле, и недостаточное внимание уделяет собственно земельной ренте. Выход феномена ренты за пределы сельского хозяйства и добывающей отрасли способствовал размыванию самого понятия и обезличиванию земельной ренты как экономической категории. Авторами дан всесторонний анализ земельно-рентных отношений от классиков до современности.

Ключевые слова: сельское хозяйство, земельная рента, продукт земли, конкуренция, собственность земли, аграрный рынок, земельно-рентные отношения, рентные платежи

The theory of land rent was developed by the representatives of the classical school in the period of formation and development of capitalism. Adam Smith does not have a harmonious theory of land rent, although he devoted a very extensive chapter to it in his main work. But his views on land rent can be described by the phrase that it is «...the work of nature which remains after deducting or compensating everything which can be regarded as the work of man» [1, 2].

J. Mill, K. Marx, K. Menger, J.H. von Thünen made a great contribution to the development of the theory of land rent. However, in this respect, works of D. Ricardo and A. Marshall stand out, as they gave fundamental provisions of the theory of land rent and land and rental relations [3, 4].

The economic theory, where the concept of economic rent in its broad sense currently dominates, pays insufficient attention to land rent itself. The emergence of the phenomenon of rent beyond the boundaries of agriculture and the extractive industry contributed to the erosion of the concept itself and depersonalization of land rent as an economic category. Therefore, there is a need for a comprehensive and in-depth consideration of the nature of land rent with a clear distinction of its limits. It is necessary to reconsider the very approach to the study of land rent and economic relations associated with it, to overstep the barrier of its understanding solely as monetary income, to pay attention to the fact that land rent is, first of all, a tangible product or a product

taken from a natural storeroom, or grown on fertile land.

Primary land rent is a life-supporting product, an irreplaceable and especially valuable product, the initial element of the reproduction process. A look at land rent from this standpoint can be the basis for rethinking its economic nature, organizing the system and developing a mechanism for the effective functioning of land and rental relations in a country's economy.

The basis for understanding the nature of land rent is not to limit it to the point of view of the economic realization of land ownership, but to see in the formation of rent a manifestation of the creative ability of the land, creating a product by invested labour (and often without it) with relatively less content of the share of labour having its own characteristics of market circulation than in other industries.

Land rent has two levels of being: initial, so called in kind and money market level.

The product of land obtained in agriculture does not always find a corresponding market value in terms of money due to the nature of the demand for it and market and structural characteristics of circulation. It violates the exchange in regards to labour equivalent and prevents the formation of rent in monetary terms. Outwardly, it is reflected in the fact that in market conditions, monetary rent formation in the agricultural sector is very unstable and constantly undergoing fluctuations.

Since rent-based land product is its primary factor in any industry, fluctuations in rent formation in various industries are reflected in value ratios in the economic system: they can change them so that exchange proportions become too heavy; first of all, for agriculture, where, from the beginning of market reforms, production began to decline. This is reflected in the efficiency of social production as a whole and it leads to its decline.

According to D. Ricardo, high rental payments are not the cause of high prices, but their result. Prices for products that may increase for various reasons, are of primary importance but the main one is the increase in population, and hence the demand for food.

On the one hand, D. Ricardo's land rent is the share of the land product paid for using the original and non-destructible forces of the soil. On the other hand, rent is not the result of the

abundant fertility of the land, but a consequence of its scarcity, which is expressed in the lack of highly fertile land and the need to cultivate plots of poor fertility [5].

Addressing land rent, A. Marshall pursues the same basic purpose as the representatives of the classical school — which part of the earnings should be considered as the rent itself and how it should be taxed.

A. Marshall noted: «Lack of land in the absence of uneven fertility gives rise to the emergence of rent» [6]. In principle, there is nothing new in this comment and anyone dealing with the problem of land rent proceeds from it. But another remark of A. Marshall, «.. from the point of view of an individual producer, land is only a special form of capital» [7, 8], is quite representative and is not in line with his own point of view.

When a person owns a farm, there is less land that other people can own. The area of agricultural land is quantitatively constant for a given society, capital (means of production) is variable in the long run. Although D. Ricardo noted that the cost of land in a densely populated area is many times higher than the cost of improving it, but A. Marshall uses this phenomenon in a different way and introduces the concept of social value of land. It allows A. Marshall to carry out the mentioned division of the annual value of land into three parts.

The first part stems from both natural qualities of soil and geographical and climatic location. This «annual initial and inalienable» cost must be paid in the form of tax (in favor of the society) by an owner, or by a tenant [9]. The part of this value may be the result of people's activities, although not the activities of the owner or the tenant. It may appear due to the intensive settlement of the area, the formation of nearby industrially developed agglomeration. In this case, the value of land increases, despite the fact that the owner did not make improvements and did not invest capital. A. Marshall called this increase in the value of land due to intensive human activity the social value and considered it a relevant part of the land rent. According to A. Marshall, it generates the social value of land (public value), raising its price as a whole, occasionally many times over. The sum of the initial cost and the value generated from the activities of people, not the owner and the tenant, but activities that are

social in nature, represents the annual social value of land or «real rent» [10]. The part of the growth of the (annual) value of land, i.e. rent comes from the «labour and other costs of individual landowners»; according to A. Marshall, this is the «private value» of land. It does not refer to rent, it is the share of labour and capital of the owner of the land or its tenant. Taxation of the first part (social value) does not discourage land users from cultivating it. It does not affect (or, perhaps, it has little effect) on the supply of agricultural products, and therefore, on its price.

Regarding the «private value», A. Marshall proceeds from the fact that in the course of production use of land, the choice is made as to how to use it. If the landowner (tenant) sees that high profits received from new methods of cultivating land are taxed, he can refrain from these new methods of cultivating. Genuine taxed rent, the basis of which is natural properties of land, is «averaged out» for users of land and independent of the specific user. The landowner bears the tax burden on this part of the value of land, and it is not passed on to the consumer of the land product.

A. Marshall introduces the concept of quasi-rent which is a temporary surplus of income over the costs of the current use of the resource. This is an income, the change of which does not affect the supply of a given resource (good) today, but may affect it in the future. Therefore, it may disappear over time.

What can be accepted from A. Marshall unconditionally? This is the concept of public (annual) value and private value of land. The idea is fruitful and valuable in all aspects of land and rental relations. Also, this is the concept of quasi-rents, which explains a lot in land and rental relations, which other concepts are not able to do. Regarding the practical significance of the theory of land rent, A. Marshall's comment on D. Ricardo's theory of taxes is of great importance: «... in the country... it is very easy to adjust taxes on tillage and create such obstacles to its improvement, which temporarily enriches landowners and brings the rest of the population to poverty» [11, 12].

Further, we will follow and analyze the obstacles that arise and are created and make the cultivation of land meaningless for a producer working for the market; we will see whom they enrich and whom they rob. Most likely, these are not only and not so much about taxes, as many

different absurdities of the value system of a market economy, which enrich some people much more than taxes do and also lead to the poverty of others.

But there are a number of provisions in the rental theory of A. Marshall that must be applied with caution with reference to land rent. First of all, this is universality that A. Marshall gave to the category of rent, starting with the remark that «... even land rent is by no means an isolated category, but a leading species of a large kind» [12]. Subsequently, the concept of «economic rent» was introduced, which now often replaces the category of land rent. Thus, the latter became leveled, impersonal, and very often its essence and economic nature are interpreted in an incorrectly and one-sided way. The next moment is the identification of land with capital. Although A. Marshall's identification is implicit, it is a question of approach from the standpoint of a private producer, but, nevertheless, the precedent turned out to be very attractive. Land is not always considered as the most important production resource, and land rent, if it is mentioned, is spoken of very briefly. The modern leading school of economic theory (neoclassical economics) in the interpretation of the functions of production factors, including land, is based on maximizing benefits that are derived from the use of resources and their operational transferability from industry to industry. In a market economy, costs are based on the values that the market detects. If production resources generate less income than the income offered by the best possible alternative ways of using them, then we can assume that this way of using resources does not cover costs; then resources are transferred to another industry.

Neoclassicists study the use of land with the best possible advantage so that this use gives the greatest profit. The very interpretation of rent is limited for them by income, cash receipts for the use or payments of the user to the owner of the land. The analysis of this economic school assumes full mobility of land in an economic sense: land passes from hand to hand, from the production of one product to the production of another one, from one industry to another one. In this sense, the approach of A. Smith is quite distinctive: He proposes to consider land as a variable factor, referring to the fact that for a farmer, land

often turned out to be a more variable factor than the supply of labour (13). An example is given that a farmer who starts cultivating land, focuses on the number family members who are available for work, that is, he proceeds from the amount of land, but from the amount of labour.

Another characteristic of the approach, which is associated with the previous ones, implies freedom and competition for the use of land. As a result, it becomes clear what is required of the land user to keep it for himself, how much to pay, who will get these payments and how they pay off. The source of rent, the product of the land, remains ignored by the authors. Thus, the approach is limited to considering the results of work of market forces, that is, the size of the rent which some people pay and others receive. Without any doubt, the influence of D. Ricardo is obvious here [14]. The interpretation of rent comes from the prevalence of market forces that shape the price of the land product, which is reflected in rental payments for a user and in income for an owner of the land. However, in general, this approach does not seem as Ricardian. Rent as a whole, not land rent is considered specifically.

Classics of economic theory noted the difficulties in determining the amount of rent. A. Smith offers the following options for determining rent: 1) payments by an entrepreneur for certain factors of production; 2) part of business payments paid to certain factors of production; 3) income received by owners of production resources; 4) part of the income received by the owners of certain production resources.

All variants of his definition of rent bear the stamp of a modernized approach to this concept. Significantly, the four options for rendering treat land rent as either company payments or owner income. Why is it impossible to determine the rent clearly, and why is it possible for the land? It is impossible because A. Smith implicitly means a certain general economic concept by this term relating to all factors of production, and not just a specific factor, that is the land with its fertility. In our opinion, without denying the importance of studying payments and income and market movement of land, its resources in conditions of free competition, it is preferable to choose a different starting point, another direction for research. This new direction is not the sum of money received from the use of the land, but the

product that land gives, that is, the beginning of understanding brought by A. Smith. The basis of the life of society is an annual product of land plus what is created by labour of people of this society. This provision can not be cancelled or can not even be shaken by someone.

The product of land is the material basis of land and rental relations, taking into account conditions of use and production use.

It is obvious that the main conditions determining the formation and use of land rent are: 1) the emergence of an effectively working owner of land; 2) adequate exchange proportions, providing equivalent exchange and inter-branch overflow of land rent.

Moreover, exchange proportions are primary, and an effective owner appears only when they are acceptable for a given economic system.

Reforms began in the reverse order in the Russian agricultural sector. In the romantic period of the beginning of reforms in the late 1980s — early 1990s, a movement, that could be called «For Farming», emerged in certain circles. Its initiators hoped to solve the agrarian problem by introducing farming, followed by a complete transition of the agrarian sector to this type of management. The results of this movement are known: farming in Russia has not become widely popular. Given the exchangeable proportions that emerged after the liberalization of prices in 1992, such a failure was predetermined. But this is not the only reason. There is a number of other reasons originating in the peculiarities of the functioning of agricultural farms in the conditions of the modern market, which determine their position in the system of competitive and value relations.

Modern land and rental relations

Modern agricultural farms work in different conditions than the similar economy of the XIX — first half of the XX centuries. They tend to produce a small amount of products for their own consumption. These farms, which operate mainly for the market with all the ensuing consequences, function in conditions of the business society and the money economy. It is extremely difficult for a small farm and a small peasant household to stay afloat, to work at least without losses.

The number of farmers is steadily declining even in developed market countries, for example,

in the US and EU countries. This is despite the fact that extremely favorable conditions have been created there for the work of agrarian farms, partly by nature, and for the most part by the state [15].

The reduction of the number of farmers means that their place is occupied by larger farms. A farmer as such, a «family farmer» with a relatively small farm is being forced out of the business world, and small farms, whose owners receive a large share of income in other spheres, become «hobby farms». Now, if we consider, for instance, the agricultural sector of the United States, we are essentially talking not about millions of farms, but about 180 thousand large enterprises that produce 75% of the industry's marketable products. Large agricultural farms receive most of the state aid. The share of 60% of small farms accounts for only 5% of the total amount of subsidies. This is due to the fact that subsidies issued to large farms are used with greater efficiency than those given to small farms [16, 17].

But it is difficult to work profitably in the market conditions even for large agricultural holdings. The experience of the US agrarian sector proves this idea. The U.S. Government spent 428 billion dollars on support of producers of sixteen main types of agricultural products in 1980—1996 [18].

Agrarian farms, which produce mainly food commodities, have practically no opportunity to raise prices, because the production of many thousands of farms, not to mention the products of foreign producers, is traded on the national market. The market for raw materials of agricultural enterprises of the country is extremely small-element on the supply side.

The society is faced with the fact that food commodities, being life-supporting products, do not receive the conditions necessary for normal reproduction in a free market. This can be considered a sign of products that modern economic theory refers to the group of «public goods», for which there is no private market demand. There is a private market demand for the products of the agrarian industry, but it is not sufficient for the normal reproduction process due to the scarcity of monetary expression. Monetary valuation of the market does not reflect the fact that a full-fledged product with an excess, that is rent, is received from the land and consumed. The agricultural sector, the producer of raw materials,

gets only a small part of the total aggregate added value of food ready for consumption.

Accordingly, it is impossible to restrict ourselves to the concept of «regulation» with respect both to the agrarian sector as a whole, and the market for its products. Government purchases of agricultural products which are unsystematic and organized from time to time for acute need, or, conversely, commodity interventions do not solve anything. It is necessary to create a market for this product, where conditions for the equivalent exchange, competitive relations, and the normal reproduction process would be created for its producer.

To do this, it is advisable to use all the mechanisms and factors for creating and regulating the market of agricultural products and supporting agricultural holdings. These mechanisms are: the establishment of guaranteed prices; government purchases for the purpose of raising the prices for grain, vegetables, meat, milk and other products; regulation of the use of acreage; reimbursement of the difference between market and target prices to farms; direct subsidies for the restoration and increase of fixed capital; export subsidies; restriction of imports of agricultural products and others. In general, everything must be done to ensure that the ratio of price on products of agricultural farms, products of industry and energy provides an equivalent exchange. Only in this case, the agrarian sector, already working in an extreme situation by the initial natural and geographical conditions of reproduction, can find owners who are interested and efficient and who are capable of ensuring the normal functioning of the industry [19, 20].

There was an opinion that was, probably, dominant at a certain period: the state of the agricultural sector of production depends on the ownership of land, on the dominant form of its ownership. It is impossible to underestimate the role of ownership in agriculture because land can be bought up and become a subject of speculation, what is unacceptable. There is also a threat of the formation of latifundia, which can become an obstacle in agricultural production, because a large landowner does not cultivate land, but leases it. It can simply become an extra parasitic link between society and a producer. Therefore, the rational organization of land ownership is very important. Forms and powers of land own-

ership play an important role in land and rental relations. Unlike the general economic conditions of market structures, consumer assessment of the product and other market-based natural factors, property is an institutional sphere. The state can provide the owner of the land with full authority, and can introduce almost any restrictions that it considers useful for production and for the welfare of society as a whole.

In the neoclassical economy, they proceed from the fact that, the land as a factor of production, possessing limitations and rarity, being involved in property relations, cannot but participate in pricing. If, however, we translate it into the language of classical political economy, land, owned and used for production purposes, cannot but affect the exchange ratio of goods, and therefore directly affect the exchange value. The view of the land, which is typical of some Western economists, who evaluate land rent as a payment for retaining and preserving land in this industry, goes well with this. It is obvious that here we are talking about cases when the owner himself produces on the land belonging to him, and about cases of various forms of land lease.

The alternative use of land and the cost of lost opportunities are additional arguments in favor of the fact that value of land is a full-fledged participant in the pricing of a product and land has a share in the product value. Moreover, these two points are interrelated and interdependent. Indeed, it can be assumed that if the owner of land cultivates it himself and receives a certain amount of income per hectare when growing grain on it and every year the plot is cultivated for grain, this most likely means that the alternative and more profitable occupation on this plot does not exist. One must not forget a crucial point in land and rental relations. Rent formation in the agrarian sector, on agricultural lands, if we are talking about its monetary form (the market recognizes only the monetary form), does not occur by itself, apart from other sectors and industries in a capitalist industrial economy, but in interaction and mutual influence and in competition with them. The formation of land rent and its distribution should be considered as the result of competition of agricultural products, farms and industry.

In agriculture, the start of production and its cessation cannot fully obey the rational principles

of the market. They are entirely related to the biological conditions of the life cycle of the product produced. An agricultural producer cannot stop or suspend production, focusing on market conditions. Also, it is much more difficult for him to resume the suspended production than for an industrial producer.

In addition, market circulation and conditions of land use in the agricultural sector have peculiarities. The demand for agricultural land, as well as for other resources, is derived. According to the usual patterns of the markets of production factors, it is subordinated to the demand for products manufactured with the use of land. In addition, the demand for agricultural land depends on the endowment of resources and on their availability: we mean labour resources, basic equipment, agricultural equipment, energy carriers, fertilizers, means of combating plant diseases and their pests, as well as loan capital. At the same time, the production factors» supply in agriculture cannot be formed according to the usual principles of their market with a decentralized market economy. For an agricultural producer, they come as if from another system, where price ratios are formed according to different principles. If pricing is institutional in the agricultural sector, then, in the industrial sectors, prices are formed by the market. The production itself is subject to the principles of rationality in the industry as a whole.

These principles are crucial, because goods with prices, which are formed in the market and industrial sphere, come for exchange to the agricultural sector, where pricing is subject to other laws. As a result, price ratios, that make equivalent exchange impossible, are formed. Machinery, equipment, energy carriers, fertilizers, etc. may become inaccessible to an agricultural producer at market prices, which is equivalent to a lack of supply.

Significantly, it is usually a question of providing an agricultural producer with a «target», that is, a normal, average rate of profit in the agrarian policy of both the European Union and the USA. Land rent cannot be involved in the redistribution process. At least, the withdrawal of that part of it, which, according to A. Marshall's classification, is called the public (annual) value of land, cannot have a negative impact on production.

Secondly, if the economic organism of the society is full-fledged, then all internal relations there are interconnected and interdependent. Land rent interacts and has a powerful influence on value relations, on the exchange proportions of goods of all groups, on the movement and usage of productive resources, on education and income distribution, and on the efficiency of social production in general. At the same time, land and rental relations themselves are also strongly influenced by these factors. Land rent plays a crucial role in these interrelated and interdependent relationships. Land rent plays a key role in the relations in economic systems, where the potential of land and natural resources is high.

Therefore, land and rental relations, ownership of land and its products, education, distribution, production and social use of land rent should always be under the scrutiny of the state economic policy.

References

1. Agricultural economics at the turn of the century: methodology, traditions, prospects of development. M.: Encyclopedia of Russian villages, 1999.
2. *Ilyin S.S.* Formation of the market and entrepreneurship in the agricultural sector of modern Russia. Reading Russia: lessons of reforms. M.: Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboedov, 2008.
3. *Casl E. Becker M., Nicolson A.* The efficiency of agriculture. Translated from English. M.: Agropromizdat, 1992.
4. *Keynes J.M.* The General Theory of Employment, Interest and Money. M.: Economics, 1948.
5. *Kondratyev N.D.* The matter of land and land regulations. Publishing house «Universal Library». M., 1917.
6. *Kondratyev N.D.* The change in world and Russian agriculture during and after the war, and the main tasks of our agricultural policy // Agricultural Reporter, 1922. № 6—7.
7. Large and small business in agriculture: development trends, problems, prospects. M.: Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov, ERD, 2006.
8. *Log J.* Collective property of workers (review of the American experience) // USA: economics, politics, ideology. 1991. № 10.
9. *Marx K.* Capital // Marx K., Engels F. Complete works, 2nd edition. Vol. 23, 24.
10. *Marshall A.* Principles of political economy: in 3 volumes. M.: Progress, 1983—1984
11. *Ricardo D.* On the Principles of Political Economy and Taxation. Anthology of economic classics. Vol. 2. M., 1991.
12. Market transformation of agriculture: ten years of experience and prospects. M.: Encyclopedia of Russian villages, 2000.
13. *Samuelson P.* Economics. Translated from English, vol. 1. M.: Algon, 1992.
14. *Smith A.* An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Anthology of economic classics. In 2 volumes, vol. 1. M.: Economics, 1993.
15. *Tskhadadze N.V.* The evolution of world economic thought from the beginnings to the present day. Monograph. M.: Ru-Science, 2018.
16. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Frumina S.V., Melnichuk M.V.* Taxation of end consumption: effect on country economies and its characteristics // American Journal of Applied Sciences. 2017. T. 14. № 3. C. 381—391.
17. *Tskhadadze N.V.* Modern trends in the development of the agricultural sector in Russia // Phenomenon of the market economy: from the beginnings to the present day. Monograph / Ed. Sidorova V.A., Yadgarova Y.S., Chapli V.V. Krasnodar, 2016. P. 316—327.
18. *Akhmadeev R.G., Koso, M.E., Bykanova, O.A., Korotkova, E.M., and Mamrukova, O.I.* Assessment of the Tax Base of the Consolidated Group of Taxpayers in Russia using the Method of Polynomial Interpolation. Indian Journal of Science and Technology. 2016. T. 9. № 12. C. 89533.
19. *Tskhadadze N.V.* Effective mechanism of state regulation of the agricultural sector // Development of entrepreneurship and business in modern conditions / Collective monographs / Under the general editorship of M.A. Ekindarov, M., 2017.
20. *Tskhadadze N.V.* Transformation of the Institute of Land Ownership in the Agrarian Sector // Problems of the Modern Economy and Institutional Theory / Collection of Reports / Ed. R.M. Nureyev. M.: Financial University, 2016. P. 150—157.

ББК 65.050
УДК 338.24

Organizational Activities Against Corruption

Антикоррупционная деятельность организаций

Maria Mikhailovna Miloslavskaya,
candidate of economics,
Docent of the Department of Economics and Accounting
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia
named after V.Y. Kikot
Email: mmmson@yandex.ru

Мария Михайловна Милославская,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
Email: mmmson@yandex.ru

Для цитирования: М.М. Милославская. Антикоррупционная деятельность организаций. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/1. С. 55—57.

Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

Annotation. The article concentrates upon the issues connected with the tendencies towards development of organizational activities against corruption on the example of two companies of postsoviet period including the experience of western world.

Key words: corruption, activity, state, taxation, organization

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с тенденциями развития антикоррупционной деятельности на примере двух организаций постсоветского периода с учетом западного опыта.

Ключевые слова: коррупция, деятельность, государство, налогообложение, организация

Роль государственных и негосударственных организаций в демократическом обществе так велика в наши дни, что стала одним из ключевых показателей измерения уровня демократичности страны и ее социального развития в целом. Инвестиции этих организаций в коррупционную деятельность и конфликт интересов помогают достичь более эффективного, открытого, стабильного и «этически настроенного» правительства.

Антикоррупционная деятельность, проводимая правительствами, видится гражданами как честный и благородный акт, привнося определенную разрядку в общественные отношения. Стоит сразу отметить, что существует огромная разница в мерах в разных государствах, например, в США и России. В то время как в России большие средства выделяются государством и частными лицами, в Соединенных Штатах Америки существует система грантов, выдаваемая определенными организациями для реализации деятельности. Спецификой американской антикоррупционной деятельности является то, что там существует

гораздо большее количество негосударственных корпораций с различными структурами и активностью, длительная история негосударственного участия в антикоррупционной деятельности (первые организации были основаны в 1923 году и успешно существуют и по сей день — Better Government Association), открытость и прозрачность этих организаций широко обсуждаются в прессе (в особенности, связанное с этим налогообложение). Принимая во внимание вышесказанное, стоит понять, что подобные организации появились в России значительно позже, а их деятельность сегодня не так широко обсуждается в отечественном медиа пространстве в силу сложившегося отношения к частному или негосударственному бюджету в целом.

Старейшая организация в России была создана в 1997 году, вторая — в 2000 году. Даже если в целом говорить о цифрах, то количество таких организаций в России в разы меньше, а «срок их деятельности» по сравнению с американскими соседями ограничивается лишь несколькими десятилетиями, а у первых — почти целым веком.

Одной из крупнейших организаций подобного типа в России является Transparency International Russia — Трансперенси Интернешнл Россия, центр Антикоррупционных исследований и инициатив. На сегодняшний день они ведут проекты в области деклараций, госзакупок, прозрачности НКО, реформы полиции, защите заявителей, антикоррупционном просвещении, комплаенсе, антикоррупционных расследованиях. Организация была создана в 1993 году при содействии Питера Айгена, бывшего регионального директора Международного Банка ТИР не стоит рассматривать только как часть представительства международной корпорации в России, так как она была зарегистрирована как негосударственная гражданская организация [1].

В сферу ее деятельности входят, во-первых, исследования по измерению уровня коррумпированности; во-вторых, некоторые исследования направлены исключительно на борьбу с коррупцией, например, программа мониторинга использования общественных ресурсов в рамках предвыборной кампании; в-третьих, часть действий ориентирована на антикоррупционное образование граждан и возможности информирования об актах коррупции. Наибольшая проблема, с которой сталкивается эта организация, — недостаточность финансирования и тот факт, что часть дотаций поступает из зарубежных организаций. В 2004 году организация полностью отказалась от иностранного финансирования и в то же время потеряла российское финансирование из-за дела ЮКОСа. (Компания ЮКОС поддерживала многочисленные антикоррупционные организации на протяжении длительного времени, но после суда над Михаилом Ходорковским, который широко обсуждался прессой, бизнес стал менее охотно выделять большие средства на подобные «предприятия») [2].

В результате, в период с января 2005 года до октября 2007 года ТИР практически находилась на самофинансировании, продолжая успешно вести уже заявленные проекты. Позже поддержку оказала благотворительная организация Джорджа Сореса.

По итогам своих исследований, ТИР заявила, что наибольшая и самая значительная проблема, стоящая на пути антикоррупцион-

ной деятельности организаций в России, — недостаток финансирования. Другой, не менее важной проблемой, они назвали давление со стороны государства, что во многом затрудняет и замедляет подобную деятельность.

Следующей организацией подобного типа является ИНДЕМ, основанный Георгием Сатаровым, бывшим советником Бориса Ельцина, в 2004 году. Их цели по сути совпадают с теми, которые преследует и предыдущая организация. Большинство их проектов финансируется государственными агентствами. Одним из самых громких проектов ИНДЕМа стало исследование, так называемой, ежедневной коррупции в 70 регионах России в 2010 году, результаты были опубликованы фондом «Общественное мнение» и имели широкий резонанс в обществе.

Обе организации, занимающиеся исследованиями в данной области, сходятся во мнении, что главной проблемой на пути для своевременного обнаружения и предотвращения коррупционных актов организаций является недостаток финансирования. Ссылаясь на западный опыт, эксперты уверены, что прозрачность действий, четкая подотчетность и зависимость должностных лиц одного от другого, прочные связи деятельности между сотрудниками, высокий уровень интеграции вовлеченности действующих лиц, полный контроль администрации и выделяемых средств, высокий уровень требований к персоналу, толерантность, контроль за соответствием результатов заявленным целям способны при должной кооперации и контроле свести уровень коррупции организации к минимуму [3].

Многочисленные европейские и американские специалисты уверены, что при должном уровне подотчетности коррупционные махинации поддаются контролю. Однако связующим и доминирующим звеном, залогом успеха явится, как бы банально это не звучало, компетентность сотрудников, их высокий профессионализм, а также стабильность и достаточность, которую им может предложить организация.

В исследованиях американских специалистов в области российской коррупции также было замечено, что необходимо обратить большое внимание на использование медиапространства и социальных сетей, что практикуется на западе и практически игнорируется в

России. Хотелось бы верить, что отечественная практика сумеет учесть советы запада и свести коррупционный показатель к минимуму.

Список литературы

1. Братановский С.Н., Зеленов М.Ф. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе как объект антикоррупционного контроля // Государство и право. 2012. Т. 6.
2. Ватель А.Ю. Административно-правовое регулирование разрешение конфликта интересов на государственной службе в механизме противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2012. № 6.
3. Окусова С.А. Конфликт интересов как внутренний источник развития коррупционных процессов. // Государство и право. 2011. № 6.
4. Akhmadeev, R. G., Kosov, M. E., Bykanova, O.A., Korotkova, E.M., Mamrukova, O.I. (2016) Assessment of the tax base of the consolidated group of taxpayers in Russia using the method of polynomial interpolation. *Indian Journal of Science and Technology*, 9 (12): 89533.
5. Kosov, M.E., Akhmadeev, R.G., Osipov, V.S., Kharakoz, Y.K., Smotritskaya, I.I. (2016) Socio-economic planning of the Economy. *Indian Journal of Science and Technology*, 9 (36): 102008.
6. Akhmadeev, R.G., Kosov, M.E., Bykanova, O.A., Ekimova, K.V., Frumina, S.V., Philippova, N.V. (2016) Impact of tax burden on the country's investments. *Journal of Applied Economic Sciences*, 11 (5): 992—1002.
7. Kosov, M.E. Akhmadeev, R.G. Bykanova, O.A. , Osipov, V.S. , Ekimova, K.V. , Frumina, S.V. (2016) Economic practicability substantiation of financial instrument choice, 11 (8): 1613—1623
8. Bykanova, O.A., Akhmadeev, R.G., Kosov, M.E. , Ponkratov, V.V., Osipov, V.S., Ragulina, Y.V. (2017) Assessment of the economic potential of sovereign wealth funds. *Journal of Applied Economic Sciences*, 12 (1): 70—84.
9. Kosov, M.E., Akhmadeev, R.G., Smirnov, V.M., Popkov, S.Y., Rycova, I.N. (2017) Hydrocarbon market in countries with developing economy: Development scenario. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 7 (6): 128—135.
10. Osipov, V.S., Bykanova, O.A., Akhmadeev, R.G., Kosov, M.E., Bogoviz, A.V., Smirnov, V.M. (2017) External debt burden and its impact on the countries» budgetary policy, *Journal of Applied Economic Sciences*, 12(2): 342—355.
11. Kosov, M.E., Akhmadeev, R.G., Smirnov, D.A., Solyannikova, S.P., Rycova, I.N. (2018) Energy industry: Effectiveness from innovations, *International Journal of Energy Economics and Policy*, 8(4): 83—89.
12. Sigarev, A.V., Kosov, M.E., Buzdalina, O.B., Alandarov, R.A., Rykova, I.N.(2018) The role of chains in the Russian retail sector. *European Research Studies Journal*, 21(1): 542—554.
13. Dorofeyev M., Kosov M., Ponkratov V., Masterov A., Karaev A., Vasyunina M. (2018) Trends and prospects for the development of blockchain and cryptocurrencies in the digital economy, *European Research Studies Journal*, 21 (3): 429—445.
14. Slepov V.A., Burlachkov, V.K., Danko T.P., Kosov, M.E., Volkov, I.I., Ivolgina, N.V. and Sekerin, V.D. 2017. Model for Integrating Monetary and Fiscal Policies to Stimulate Economic Growth and Sustainable Debt Dynamics. *European Research Studies Journal*, 20(4A), 457—470.
15. Osipov V.S., Skryl T.V., Blinova E.A., Kosov M.E., Zeldner A.G., Alekseev A.N. *Institutional Analysis Of Public Administration System // International Journal of Applied Business and Economic Research*. 2017. Vol. 15. No. 15. P. 193—203.
16. Slepov V.A., Burlachkov V.K., Danko T.P., Kosov M.E., Volkov I.I., Grishina O.A., Sekerin V.D. The country's economic growth models and the potential for budgetary, monetary and private financing of gross domestic product growth *European Research Studies Journal*. 2017. T. 20. № 4A. C. 488—500.

УДК 343.13
ББК 67.411

Topical Issues of Compensation For Property Damage Caused by Economic Crimes

Актуальные вопросы обеспечения возмещения имущественного вреда, причиненного экономическими преступлениями

Dmitry Alexandrovich Ivanov,
doctor of law, associate Professor
Honorary employee of the Russian interior Ministry
Deputy head of the Department of preliminary investigation
of Moscow state University of the Ministry of internal Affairs
of Russia»,
Email: office@unity-dana.ru

Дмитрий Александрович Иванов,
доктор юридических наук, доцент
Почетный сотрудник МВД России
Заместитель начальника кафедры предварительного
расследования ФГКОУ ВО «Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя»
Email: office@unity-dana.ru

Для цитирования: Д.А. Иванов. Актуальные вопросы обеспечения возмещения имущественного вреда, причиненного экономическими преступлениями. *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2019/1. С. 58—61.

Annotation. This article discusses the problems associated with the provision of compensation for damage caused by crimes in the field of economic activity. The article analyzes the investigative and judicial practice, indicating the shortcomings in this area of activity of state bodies and officials conducting preliminary investigation. The author proposes a set of actions of the investigator in the investigation of tax crimes, taking into account the specifics of the activities to compensate for the harm caused by the crime.

Key words: property damage, victim, investigator, crimes in the sphere of economic activity, tax crimes, preliminary investigation

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемы, связанные с обеспечением возмещения вреда, причиненного преступлениями в сфере экономической деятельности. Проанализирована следственно-судебная практика, свидетельствующая о недостатках в указанном направлении деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. Автором предложен комплекс действий следователя при расследовании налоговых преступлений, учитывая специфику деятельности по возмещению причиненного преступлением вреда.

Ключевые слова: имущественный вред, потерпевший, следователь, преступления в сфере экономической деятельности, налоговые преступления, предварительное следствие

Существующие реалии позволяют сделать вывод о том, что наибольшая эффективность работы по возмещению причиненного экономическими преступлениями имущественного вреда достигается, если она начинается на стадии возбуждения уголовного дела. Именно на данном этапе собирается информация о наличии (отсутствии) у лиц, в отношении которых проводится проверка, недвижимого имущества, денежных средств на счетах в банках и другого имущества и ценностей для того, чтобы в ходе предварительного расследования по уголовному делу имелась возможность изъять похищенное или применить иные меры обеспечительного характера.

Успешным примером данного вида деятельности является итог расследования уголовного дела в Следственном управлении МВД по Республике Мордовия по обвинению директора муниципального предприятия г. Саранска «Радуга — ритуальные услуги» в хищении бюджетных средств. Так, еще на этапе доследственной проверки к проведению проверочных мероприятий был привлечен следователь, принявший непосредственное участие в выработке оптимальной тактики первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление имущества П., привлеченного в последующем в качестве обви-

няемого по настоящему уголовному делу, что позволило на момент возбуждения уголовного дела иметь необходимые сведения и своевременно обратиться с ходатайством о наложении ареста на имущество (две квартиры, жилой дом, земельный участок на общую сумму 7 млн 800 тыс. руб.) [1].

Однако не все так логично выстроено в данном направлении работы. Зачастую следователи вопреки установлениям уголовно-процессуального законодательства халатно относятся к вопросам выявления и подтверждения фактов причинения имущественного вреда, начиная со стадии возбуждения уголовного дела. Одновременно сотрудниками оперативных подразделений в ходе осуществления проверки сообщения о преступлении не всегда реализуется весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий по установлению характера и размера причиненного преступлением вреда, имущественного положения разрабатываемых лиц, сведений о месте нахождения предметов и документов, подлежащих изъятию. Так, в ходе проведения следственной проверки сотрудниками ОЭБиПК межрайонного отдела МВД России «Галичский» Костромской области по заявлению о хищении товарно-материальных ценностей не приняты достаточные меры к розыску похищенного имущества по месту жительства подозреваемой К. и ее родственников. После возбуждения уголовного дела следователем инициировано проведение ряда обысков, в ходе которых была изъята лишь часть похищенного имущества на сумму 5 465 руб. При этом общая сумма причиненного действиями К. имущественного вреда составляла 255 403 руб.¹

Анализ практики возмещения вреда, причиненного экономическими преступлениями, и результаты выезда сотрудников Главного следственного управления ГУ МВД России по г. Москве в следственные подразделения территориальных органов по районам показал, что до возбуждения уголовных дел меры по возмещению причиненного преступлением вреда не принимаются, все ограничивается изъятием части похищенного в ходе личного досмотра. После возбуждения дела следовате-

ли не отличаются активностью, ограничиваясь направлением поручений, на которые получают формальные ответы, или не принимают каких-либо мер вовсе. Имеют место случаи неисполнения качественно подготовленных поручений следователей, от исполнения которых зависит конечный результат. Присутствуют факты неудовлетворительного качества материалов, поступающих из подразделений экономической безопасности, по которым в ходе доследственных проверок мер по возмещению вреда не принимается, все ограничивается ожиданием документов, свидетельствующих о признаках преступления, ход и направление проверок с руководителями следствия не согласовываются, совместные планы не разрабатываются².

При этом следует сказать, что на этапе проверки сообщения о преступлении следователь и сотрудники органов дознания вправе приобщать к материалам проверки различные документы (финансовые, бухгалтерские и т.д.), свидетельствующие о конкретных суммах имущественного вреда, причиненного экономическими преступлениями, а также истребовать документы и предметы, содержащие сведения о конкретных суммах причиненного ущерба.

Здесь же отметим, что следователь вправе назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта. Так, по делам об экономических преступлениях судебно-бухгалтерская и судебно-экономическая экспертизы дают возможность установить размер вреда, причиненного преступлением, обоснованность списаний денежных средств со счетов в адрес конкретных получателей, соответствие хозяйственных операций правилам бухгалтерского учета, обоснованность с экономической точки зрения принятых решений относительно заключения договоров, передачи средств из фондов.

Особо здесь следует выделить бюджетно-экономические и бюджетно-финансовые экспертизы. Указанные экспертизы назначаются с целью ответа на вопрос о том, какие денежные средства и в каком объеме были израсхо-

дованы, и соответствует ли данное расходование тем целям, с которыми они вносились на соответствующие бухгалтерские счета [3].

Судебно-бухгалтерская и судебно-экономическая экспертизы, в свою очередь, дают возможность установить размер вреда, причиненного преступлением, обоснованность списаний денежных средств со счетов в адрес конкретных получателей, соответствие хозяйственных операций правилам бухгалтерского учета, обоснованность с экономической точки зрения принятых решений относительно заключения договоров, передачи средств из фондов. В отдельных случаях, если установить стоимость имущества указанными способами невозможно, проводятся и другие виды судебных экспертиз.

Учитывая актуальность заявленной проблематики, автор считает целесообразным предложить использовать определенный алгоритм действий следователя при расследовании преступлений экономической направленности в зависимости от особенностей объекта преступного посягательства, направленный на обеспечение возмещения причиненного вреда.

Так, например, учитывая специфику налоговых преступлений, входящих как известно в главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» логично предложить следующий комплекс действий следователя при расследовании налоговых преступлений, учитывая специфику деятельности по возмещению причиненного вреда.

Во-первых, должностному лицу, осуществляющему предварительное следствие указанной категории преступлений, необходимо своевременно информировать налоговые органы не только о возбуждении уголовного дела в отношении налогоплательщика, но и о результатах расследования и сумме налогов, подлежащих уплате согласно заключению экономической судебной экспертизы, для принятия по ним решений отнесенных к полномочиям налоговых органов и исключения случаев зачета или возврата сумм возмещенного ущерба по уголовному делу о налоговом преступлении.

Во-вторых, следует своевременно уведомлять налоговый орган по месту регистрации налогоплательщика о возможности заявления гражданского иска в ходе предварительного следствия по уголовному делу.

В-третьих, надлежит принимать исчерпывающие меры к установлению места нахождения и наложению ареста на имущество как обеспечительной функции исполнения приговора в части гражданского иска.

В-четвертых, при предоставлении налогоплательщиком информации о возмещении причиненного им вреда приобщать к уголовному делу справку из налогового органа о поступлении денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации. Подтверждая сказанное, Р.С. Алаев ссылается на материалы уголовного дела, расследованного в следственном отделе по г. Тихвину СУ СК России по Ленинградской области. В частности, в августе 2012 г. следователь указанного подразделения прекратил уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ, возбужденного в отношении индивидуального предпринимателя без образования юридического лица, руководствуясь ст. 76¹ УК РФ, ч. 1 ст. 28¹ УПК РФ. При этом в ходе предварительного расследования установлено, что указанный индивидуальный предприниматель в полном объеме возместил причиненный им имущественный вред и предоставил следователю квитанции и чеки об оплате налогов, пеней и штрафов на сумму 2 130 799 руб. [4]. При этом отметим, что следователь помимо квитанций и чеков должен обязать подозреваемого (обвиняемого) предоставить также справку из соответствующего подразделения Федеральной налоговой службы Российской Федерации, которая также подтверждает факт уплаты налогов, пеней и штрафов, и как следствие, констатирует полное возмещение причиненного преступлением вреда.

Особо следует акцентировать внимание на том, что по делам данной категории в подтверждение деятельного раскаяния и добровольного возмещения причиненного вреда

следователь должен потребовать от подозреваемого (обвиняемого) справку о принятии у него налоговыми органами уточненной налоговой декларации. Данный факт исключит случаи последующего требования со стороны налогоплательщика зачета или возврата излишне уплаченной суммы налога (сбора).

В заключение подчеркнем, что в условиях новых форм и методов совершения преступлений, в особенности в сфере экономической деятельности, в последнее время совершаются многомиллионные хищения, в том числе в бюджетной и кредитно-финансовой сфере, по которым причиненный имущественный вред исчисляется сотнями миллионов и даже миллиардами рублей. По значительному количеству уголовных дел, еще до момента их возбуждения, деньги выведены за пределы России в оффшорные зоны. При этом похищенные денежные средства аккумулируются на одних счетах, после чего дробятся и переводятся на другие счета, в результате не всегда удается отследить «цепочку» и доказать их поступление в распоряжение преступников, а тем более принять эффективные меры к возмещению причиненного вреда.

В связи с чем, деятельность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, направленная на обеспечение возмещения вреда, причиненного экономическими преступлениями, приобретает поистине актуальный и принципиальный характер, так как позволяет своевременно принимать меры к восстановлению экономического баланса различных сфер жизнедеятельности общества и государства в целом.

Список литературы

1. *Частнов К.С.* Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 12.

2. *Фортинский С.П.* Судебно-бухгалтерская экспертиза. М.: Госюриздат, 1962. С. 18.

3. *Косов М.Е., Крамаренко Л.А.* Экономическое равновесие налоговой системы: монография М.: ЮНИИ-ДАНА, 2014. 199 с

4. *Алаев П.С.* Особый порядок прекращения уголовного преследования по делам о налоговом преступлении, предусмотренном статьей 281 УПК РФ // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2013. № 4 (34). С.78.

5. *Akhmadeev, R. G., Kosov, M. E., Bykanova, O. A., Korotkova, E.M., Mamrukova, O.I.* (2016) Assessment of the tax base of the consolidated group of taxpayers in Russia using the method of polynomial interpolation. *Indian Journal of Science and Technology*, 9 (12): 89533

6. *Kosov, M.E., Akhmadeev, R.G., Osipov, V.S., Kharakoz, Y.K., Smotritskaya, I.I.* (2016) Socio-economic planning of the Economy. *Indian Journal of Science and Technology*, 9 (36): 102008

7. *Akhmadeev, R.G., Kosov, M.E., Bykanova, O.A., Ekimova, K.V., Frumina, S.V., Philippova, N.V.* (2016) Impact of tax burden on the country's investments. *Journal of Applied Economic Sciences*, 11 (5): 992—1002

8. *Kosov, M.E Akhmadeev, R.G. Bykanova, O.A. , Osipov, V.S. , Ekimova, K.V. , Frumina, S.V.* (2016) Economic practicability substantiation of financial instrument choice, 11 (8): 1613—1623

¹ См.: Материалы уголовного дела № XXXXXX, расследованного в СО межрайонного отдела МВД России «Галичский» Костромской области в 2016 г. (Обзор Следственного департамента МВД России «О состоянии совместной работы по установлению, изъятию и возврату потерпевшим имущества и денежных средств» от 4 мая 2016 г. № 17/2—11237).

² См.: Аналитическая справка контрольно-методического управления Главного следственного управления ГУ МВД России по г. Москве за 2016 год.

УДК 336.63
ББК 67.408.12

Problems of Detection of Economic Crimes in the Financial and Credit Sphere

Проблемы выявления экономических преступлений в финансово-кредитной сфере

Andrey Sergeevich Loshakov,
candidate of economic sciences, assistant professor
Deputy head of the Department of economic security,
Finance and economic analysis of the Moscow
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot
Email: Loshakov@inbox.ru

Андрей Сергеевич Лошаков,
кандидат экономических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры экономической
безопасности, финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
Email: Loshakov@inbox.ru

Для цитирования: А.С. Лошаков. Проблемы выявления экономических преступлений в финансово-кредитной сфере. *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2019/1. С. 62—64.

Annotation. The definition of economic crime, its types, signs and directions of detection is given. Features and problems of identification of economic crimes in the financial and credit sphere are considered.

Key words: economic crime, characteristics of crime, areas of detection, identification of the problem

Аннотация. Дается определение экономической преступности, ее виды, признаки и направления выявления. Рассматриваются особенности и проблемы выявления экономических преступлений в финансово-кредитной сфере.

Ключевые слова: экономическая преступность, финансово-кредитная сфера, признаки экономической преступности, направления и проблемы выявления экономической преступности

Последствия экономических преступления приводят к снижению эффективности деятельности организации за счет увеличения налоговой нагрузки с целью пополнения бюджета для выполнения взятых государством обязательств, создания препятствий для дальнейшего развития производственной сферы, снижения притока инвестиций и усложнения дальнейшего функционирования банковских и предпринимательских структур, в том числе и за счет увеличения расходов на дальнейшее противодействие экономическим преступлениям, а также ухудшение морально-психологического климата в коллективе. Выделяют экономические, правовые, социально-психологические и организационные причины экономической преступности (отмечу, что важным фактором совершения преступления является имеющаяся возможность для преступления).

К экономическим преступлениям относятся: преступления против собственности, преступления против интересов службы в коммерческих или иных организациях и преступления в сфере экономической деятельности (например, легализация (отмывание) денежных средств, незаконное получение кредита, незаконный вывод средств за границу и их невозврат) [1].

Актуальными экономическими преступлениями являются: незаконное присвоение активов, взяточничество и коррупция, а также мошенничество в сфере закупок, незаконный вывод денежных средств за границу и их невозврат. Схемами вывода денежных средств за границу являются переводы по фиктивным внешнеторговым контрактам, по договорам купли-продажи ценных бумаг, предоставление заведомо безвозвратных займов или возврат якобы выданных ранее кредитов, перевод российскими организациями денежных

средств на свои счета и счета других российских организаций, открытых в иностранных банках, использование подложных судебных решений или решений законных, в основе которых лежат фиктивные задолженности [2].

Экономическая преступность представляет собой уголовно наказуемые общественно опасные деяния, предполагающие посягательство на финансово-экономические отношения, обеспечивающие процесс производство, распределения и потребления товаров и услуг. Она носит латентный характер, поэтому большая часть граждан относится безразлично к экономическим преступлениям (не задумываются и не понимают, что за счет экономических преступлений ухудшается их качество жизни), сам факт совершения преступления сомнителен (не соответствует традиционному представлению о преступлении) либо трудно доказуем, так как используются сложные способы сокрытия, маскировки следов, исполнителей и преступно полученных денежных средств или имущества. Предметом преступного посягательства в сфере экономической деятельности является: движимое или недвижимое имущество; денежные и кредитные средства в иностранной валюте и рублях; ценные бумаги; товарно-материальные ценности; имущественные и иные права собственности (владения, пользования, распоряжения).

В январе — ноябре 2018 года выявлено правоохранительными органами Российской Федерации 107,3 тыс. преступлений экономической направленности (увеличилось на 4,7% по сравнению с январем — ноябрем 2017 г.). Удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 5,8%. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 361,3 млрд. руб. [3].

Признаками экономической преступности являются: существенный ущерб, возможная коллективность и анонимность жертв, корыстный характер, преступления связаны с договорами и обязательствами, как итог преступлений: перераспределение материальных благ. Каждых из отдельно взятых вышеперечисленных признаков не указывает на возможность совершения преступления и не является доказательством его совершения, так как необхо-

димо оценивать признаки в совокупности с другими фактами и обстоятельствами.

Помимо сообщения из средств массовой информации, заявления о преступлении (обращения в органы внутренних дел граждан и должностных лиц предприятий), экономические преступления выявляются с помощью следующих признаков: при расследовании других видов преступлений; в ходе проведения ревизий (методы взаимного контроля и встречной проверки и документов, сопоставление документальных учетных данных и др.); с помощью агентурной работы (при использовании лиц, оказывающих конфиденциальное содействие); при проведении оперативных мероприятий по проверке информации (заявлений) граждан; работы с криминальным контингентом; преступник или преступники задержаны с поличным в момент совершения преступления или непосредственно после него; так же службы безопасности формируют свой материал в процессе работы (проверки клиентов и др.); с помощью информации, полученной от служб внутреннего и финансового контроля организации, международных организаций финансового контроля.

Если рассматривать кредитную сферу, то признаками будут являться: личная заинтересованность руководства при выдаче кредита; сокращение срока и количества предоставляемых документов при рассмотрении и выдаче кредита; выдача кредита на льготных условиях недавно открывшейся организации без залогового обеспечения (явно ложных сведений о залоговом обеспечении). Признаками экономических правонарушений в банковской системе будут: изменение данных о назначении платежа в платежном поручении в банк, зачисление платежей по поддельным платежкам в счет погашения кредитной задолженности или на другой счет и другие. Возможны злоупотребления при проведении операций по банковским вкладам (несвоевременное и неправильное начисление процентов по вкладу).

Установление и дальнейший анализ данных признаков на объектах финансово-кредитной сферы конкретизируется: имело ли место преступление, объект и предмет преступного посягательства, способ совершения

экономического преступления; место, время (период) и обстоятельства совершения преступления; вид и размер ущерба и другие.

При выявлении экономических преступлений в финансово-кредитной сфере следует учитывать следующие особенности: экономические преступления совершаются в ходе стандартных легальных коммерческих операций; жертвы могут не подозревать (знать), что в отношении них совершено преступление [4]. Так же при выявлении признаков экономических преступлений сотрудники правоохранительных органов сталкиваются со сложностями установления факта совершения преступления, фиксации следов преступлений (установлении подлинности документов), выбора и назначения необходимых судебных экспертиз (финансово-экономической экспертизе, финансово-кредитной экспертизе и др.), сложности возникают, если с момента совершения преступления прошло значительное время [5, 6]. Проблемы выявления экономических преступлений связаны так же с возникновением новых способов осуществления преступлений (отсутствие частных методик выявления новых видов преступлений).

Повышение эффективности выявления экономических преступлений в финансово-кредитной сфере будет способствовать снижению экономической преступности, а это в свою очередь экономическому росту за счет развития производства, привлечения инвестиций, увеличения дохода госбюджета.

Список литературы

1. *Егорова Е.В.* Проблемы выявления экономических преступлений в финансово-кредитной сфере Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2015. № 42. С. 202-207.

2. *Гибало Н.П., Косов М.Е.* Управление системой инновационного развития//КГУ им. Н.А. Некрасова, Кострома 2007.

3. *Максимов Д.А., Спиридонов Ю.Д.* О необходимости комплексного подхода при исследовании рисков организации // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2013. № 37. С. 285-296

4. *Крамаренко Л.А., Косов М.Е.* Налоги и налогообложение: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2011. 576 с.

5. *Международный финансовый рынок: Учебник / Е.А. Звонова, В.К. Бурлачков, В.А. Галанов; Под ред. В.А. Слепова 2-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2014.*

6. *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — ноябрь 2018 года // официальный сайт МВД России URL <https://мвд.рф/folder/101762/item/15304733/> (дата обращения 04.02.2019).*

7. *Dorofeyev M., Kosov M., Ponkratov V., Masterov A., Karaev A., Vasyunina M.* (2018) Trends and prospects for the development of blockchain and cryptocurrencies in the digital economy, *European Research Studies Journal*, 21 (3): 429-445.

8. *Slepov, V.A., Burlachkov, V.K., Danko, T.P., Kosov, M.E., Volkov, I.I., Ivolgina, N.V. and Sekerin, V.D.* 2017. Model for Integrating Monetary and Fiscal Policies to Stimulate Economic Growth and Sustainable Debt Dynamics. *European Research Studies Journal*, 20(4A), 457-470.

9. *Osipov V.S., Skryl T.V., Blinova E.A., Kosov M.E., Zeldner A.G., Alekseev A.N.* Institutional Analysis Of Public Administration System // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. 2017. Vol. 15. No. 15. P. 193-203

10. *Slepov V.A., Burlachkov V.K., Danko T.P., Kosov M.E., Volkov I.I., Grishina O.A., Sekerin V.D.* The country's economic growth models and the potential for budgetary, monetary and private financing of gross domestic product growth *European Research Studies Journal*. 2017. Т. 20. № 4А. С. 488-500.

УДК 336.61
ББК 65.01

Compulsory Medical Insurance In the Russian Federation: Modern Problems and Condition

Обязательное медицинское страхование в РФ: современные проблемы и состояние

Salimkhan Abdulkhalikovich Abdulkhalikov,
student
Email: salimkhan96@mail.ru

Olga Borisovna Buzdalina,
candidate of economic sciences, assistant professor
Email: obbuzdalina@fa.ru

Салимхан Абдулхаликович Абдулхаликов,
студент
Email: salimkhan96@mail.ru

Ольга Борисовна Буздалина,
кандидат экономических наук, доцент
Email: obbuzdalina@fa.ru

Для цитирования: С.А. Абдулхаликов, О.Б. Буздалина. Обязательное медицинское страхование в РФ: современные проблемы и состояние. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/1. С. 65—71.

Annotation. Today, medical insurance is of particular importance among the types of social insurance, since every citizen should be able to use medical services.

Analyzed the share of spending on health care to GDP in Russia from GDP and different countries. The analysis of the distribution of subventions of the Federal Mandatory Medical Insurance Fund of the Russian Federation was also conducted. Analysis of modern economic scientific literature indicates the absence of a unified approach to the place of compulsory health insurance (OMS) in the system of insurance relations.

Key words: OMS; subventions; FFOMS and TFOMS; compulsory medical insurance; the medicine

Аннотация. На современном этапе медицинскому страхованию отведено немаловажное значение среди существующих типов социального страхования, поскольку каждый гражданин должен обладать возможностью использовать медицинские услуги. Проанализирована доля расходов на здравоохранение к ВВП в России от ВВП и разных стран. Также проведен анализ распределения субвенций Федерального фонда обязательного медицинского страхования Российской Федерации. Как свидетельствует анализ научной литературы в области экономики, нет единой точки зрения относительно места обязательного медицинского страхования (ОМС) в рамках системы страховых отношений.

Ключевые слова: ОМС; субвенции; ФФОМС и ТФОМС; обязательное медицинское страхование; медицина

Социальным внебюджетным фондам принадлежит преобладающая роль во внебюджетной системе РФ. Медицинскому страхованию принадлежит особое место в рамках социального страхования и существующих страховых отношений.

В соответствии с законом «Об организации страхового дела в Российской Федерации», отраслевой классификацией, предусматривается отнесение медицинского страхования к сфере личного страхования [1].

Объекты медицинского страхования, согласно этому закону, содержат в себе имущественные интересы, касающиеся оплаты оказания и организации лекарственной и медицинской помощи (т.е. медицинских услуг),

прочих услуг при расстройстве здоровья физических лиц либо их состояния, что требует организации и предоставления данных услуг, проведения соответствующих профилактических мероприятий, благодаря которым появляется возможность снижения степени опасных для здоровья либо жизни физических лиц угроз и (либо) их устранения (медицинское страхование). Согласно закону «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» следует рассматривать обязательное медицинское страхование в качестве вида социального страхования [2].

На протяжении 2017 года было принято 9 законов, разработкой которых занимался Минздрав России, включая:

- ФЗ от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» (речь идет о создании правовых оснований применения информационно-телекоммуникационных технологий в области охраны здоровья населения, создании Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения).

В процессе осуществления медицинского страхования предусматривается реализация превентивной функции страхования [3]. Вместе с тем, она должна являться главной, в связи с тем, что в мировой практике именно здоровье выступает в качестве объекта медицинского страхования.

На протяжении первого полугодия 2017 года на диспансеризацию граждан израсходовано примерно 17,3 млрд. руб. бюджетного капитала,

что больше на 20% в сравнении с первым полугодием прошлого года [4].

Такие данные предоставлены Федеральным фондом обязательного медицинского страхования (ФФОМС). Согласно точке зрения специалистов, причиной удорожания диспансеризации с 14,6 млрд. руб. на протяжении первого полугодия прошлого года до 17,3 млрд. руб. за предшествующий период, является возросшее качество предоставления медицинских услуг¹.

На современном этапе доля расходов, связанных со здравоохранением от ВВП в РФ находится на уровне 2006 г. — 3,6% (это ниже средних показателей 2005-2017 гг., которые достигали 3,7%). То есть, на протяжении последних 10-ти лет РФ не увеличила расходы на данную сферу, если говорить об объеме национальной экономики, а также не приблизилась к рекомендуемому ВОЗ показателю — 6%, согласно данным ЦЭПР (рис. 1).

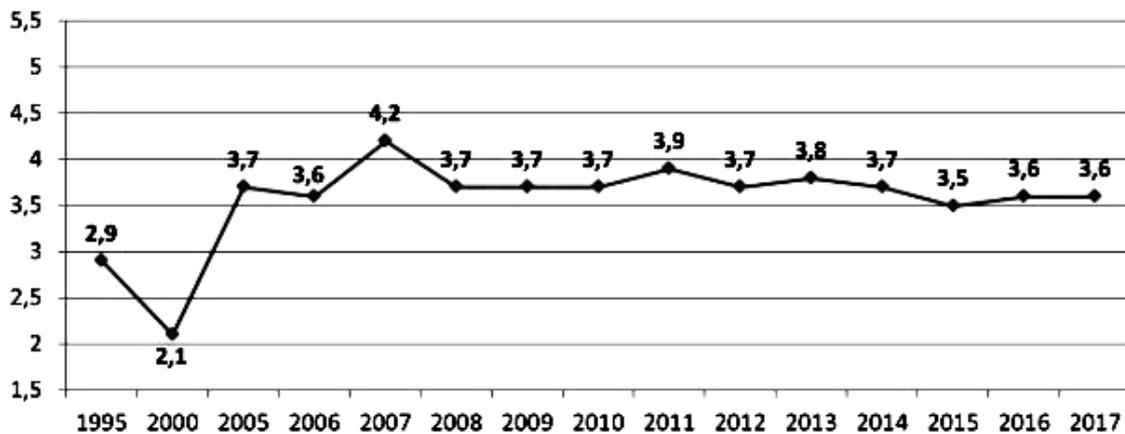

Рис. 1. Доля расходов на здравоохранение в России от ВВП

Во множестве государств мира расходы, связанные со здравоохранением, составляют весомую долю от ВВП. В следующей таблице отражена доля расходов на здравоохранение к ВВП.

Причиной использования тактики, направленной на увеличение зарплат работникам медицинской сферы во исполнение «майских указов», быстро сокращая число медучреждений, а также их работников, является отсутствие роста расходов на здравоохране-

ние в отношении ВВП, если сравнивать с показателями 10-тилетней давности, их падение на протяжении последних трех лет. Но, на практике доля «оптимизированных» финансов в объеме зарплаты медработников является незначительной, как отмечено авторами доклада. Так, как свидетельствуют данные, предоставленные Минздравом РФ, органами исполнительной власти субъектов, в 2014 г. повышение зарплаты медработников планировалось достичь посредством дополнительного

финансирования 3,28 млрд. руб., которые получены при реорганизации низкоэффективных медицинских учреждений, т.е. 0,5% фонда

оплаты труда в секторе [4]. Вместе с тем, наблюдается динамический рост нагрузки на оставшийся медперсонал.

Таблица 1. Доля расходов на здравоохранение к ВВП разных стран

<i>Страна</i>	<i>Доля к ВВП, %</i>	<i>Страна</i>	<i>Доля к ВВП, %</i>
Голландия	9,9	Эстония	4,8
Дания	9,6	Бразилия	4,7
Франция	9	Польша	4,7
Австрия	8,7	Турция	4,7
Бельгия	8,2	Болгария	4,2
Германия	8,6	ЮАР	4,3
Япония	8,5	Южная Корея	3,8
США	8,1	Беларусь	3,8
Новая Зеландия	8,1	Россия	3,6
Швеция	7,9	Украина	3,6
Великобритания	7,8	Латвия	3,4
Норвегия	7,7	Мексика	3,2
Канада	7,6	Китай	3,1
Италия	7,2	Киргизия	3
Финляндия	6,9	Казахстан	2,2
Австралия	6,3	Египет	2,1
Молдавия	5,3	Таджикистан	2
Венгрия	5	Армения	1,6
Аргентина	4,9	Индия	1,3
Алжир	4,9	Азербайджан	1,1

На протяжении 2014-2018 гг. в процессе оптимизации планировалось высвободить свыше 150 млрд. руб. Это меньше 1% объема капитала территориальных программ по здравоохранению [5]. В связи с чем, посредством сокращения количества поликлиник и больниц, медперсонала можно получить несущественный объем «лишнего» капитала для повышения зарплат в медицине. То есть, необходимость повышения зарплаты медперсоналу во исполнение «майских» указов не является оправданием в рамках интенсивной оптимизации здравоохранения, как резюмируют эксперты.

Как свидетельствуют данные отчета Росстата, за 2017-м на свет появилось 1,69 млн. детей. Что на 203 тыс. т.е. 10,7% ниже показателя предыдущего года. С точки зрения данного показателя 2017 г. являлся худшим за 10 лет — меньше новорожденных было только в 2007 г. Следует отметить, что такой спад наблюдается в разных регионах. Максимальный уровень

падения — в Ненецком автономном округе (– 16,5%), затем — Чувашия (– 15%) [6, 7].

При этом, отметим снижение смертности в прошлом году: в стране за год умерли 1,824 млн. человек, что на 63 тыс. меньше, в сравнении с 2016 г., — самым низким в XXI веке показателем. Наблюдается сокращение также младенческой смертности. В 2016 г. на 1 тыс. новорожденных погибало шесть детей, в 2017 г. — 5,5. Это также не повлияло на удержание естественного прироста населения. Показатель естественной убыли — минус 134,4 тыс. человек, в то время, как в 2016 г. повышение на 5,4 тыс. Вместе с тем, произошло увеличение общего населения РФ, причиной чего выступил миграционный приток. На протяжении года в государстве прибавилось 200 тыс. приезжих [8].

На современном этапе система ОМС представлена участниками и субъектами.

В качестве участника системы ОМС выступают территориальные фонды ОМС, роль

главного источника формирования бюджета которых, играют субвенции.

Характеристика распределения субвенций из бюджета ФФОМС, которые направлены в

бюджеты территориальных ФОМС в целях финансирования организации обязательного медицинского страхования на территории субъектов РФ, за 2017 г. отражена в табл. 2.

Таблица 2. Распределение субвенций Федерального фонда обязательного медицинского страхования Российской Федерации².

<i>Наименование субъекта Российской Федерации</i>	<i>Субвенции из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования</i>
Российская Федерация	1 537 214 804,6
в том числе:	
Республика Адыгея (Адыгея)	3 680 417,5
Республика Алтай	3 408 913,2
Республика Башкортостан	39 533 690,4
Республика Бурятия	12 556 412,2
Республика Дагестан	24 327 663,0
Республика Ингушетия	3 771 993,0
Кабардино-Балкарская Республика	6 694 417,9
Республика Калмыкия	2 592 716,1
Карачаево-Черкесская Республика	3 685 577,2
Республика Карелия	9 421 363,3
Республика Коми	14 302 177,3
Республика Крым	16 159 735,2
Республика Марий Эл	6 089 712,3
Республика Мордовия	7 007 343,6
Республика Саха (Якутия)	22 422 512,8
Республика Северная Осетия — Алания	6 219 007,9
Республика Татарстан (Татарстан)	33 428 081,1
Республика Тыва	5 349 339,7
Удмуртская Республика	15 076 946,8
Республика Хакасия	6 888 753,4
Чеченская Республика	12 186 105,5
Чувашская Республика — Чувашия	11 175 929,2
Алтайский край	24 150 686,2
Забайкальский край	13 386 173,1
Камчатский край	7 356 668,1
Краснодарский край	47 498 679,7
Красноярский край	39 626 816,6
Пермский край	26 370 833,2
Приморский край	23 404 036,0
Ставропольский край	24 210 411,7
Хабаровский край	19 370 482,1
Амурская область	10 996 656,2
Архангельская область	17 793 967,7
Астраханская область	8 941 040,4
Белгородская область	13 875 758,4
Брянская область	10 917 589,3
Владимирская область	12 559 604,1
Волгоградская область	22 257 996,6
Вологодская область	12 097 233,5

Мировая экономика: проблемы безопасности

Окончание табл. 2

<i>Наименование субъекта Российской Федерации</i>	<i>Субвенции из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования</i>
Воронежская область	20 735 108,2
Ивановская область	8 933 754,6
Иркутская область	31 687 867,4
Калининградская область	8 704 531,4
Калужская область	9 004 566,8
Кемеровская область	28 250 762,8
Кировская область	12 757 526,8
Костромская область	5 903 625,8
Курганская область	8 721 655,9
Курская область	10 037 445,8
Ленинградская область	13 812 107,5
Липецкая область	10 587 147,4
Магаданская область	3 701 817,0
Московская область	76 039 560,9
Мурманская область	13 292 705,6
Нижегородская область	29 204 145,0
Новгородская область	5 633 223,0
Новосибирская область	27 816 085,4
Омская область	19 413 458,7
Оренбургская область	20 149 453,1
Орловская область	7 006 169,3
Пензенская область	11 917 007,0
Псковская область	5 723 544,1
Ростовская область	36 354 620,8
Рязанская область	10 104 245,8
Самарская область	28 647 192,8
Саратовская область	22 159 842,6
Сахалинская область	9 686 721,2
Свердловская область	43 538 237,8
Смоленская область	8 714 637,2
Тамбовская область	9 132 758,1
Тверская область	11 934 642,3
Томская область	12 904 050,8
Тульская область	13 488 631,2
Тюменская область	14 287 974,3
Ульяновская область	11 223 389,3
Челябинская область	34 627 230,6
Ярославская область	11 608 248,1
Город Москва	164 345 839,8
Город Санкт-Петербург	56 931 997,2
Город Севастополь	3 430 475,5
Еврейская автономная область	2 273 903,2
Ненецкий автономный округ	1 105 536,5
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	27 083 407,1
Чукотский автономный округ	1 324 071,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	12 003 854,6
Город Байконур	476 585,1

Таким образом, существует необходимость увеличения финансирования здравоохранения к 2024 г. на 0,7-0,8% ВВП в сравнении с 2017 г., согласно предложению Счетной палаты РФ. Система также нуждается в реформировании: развитии профилактики заболеваний, оснащении госклиник современным оборудованием и эффективной реализации программ ведения хронических больных. Согласно точке зрения авторов, это предоставит возможность повышения продолжительности жизни граждан с 72 до 76 лет. Еще в 2014 г. Председатель Счетной палаты Российской федерации предлагал выделить на здравоохранение 7% ВВП (на то время показатель составлял 3,4%). Также предлагались радикальные меры в области платных медуслуг — предусматривалась полная их отмена в медучреждениях государства.

Беря во внимание предложение, касающееся повышения пенсионного возраста, ожидается рост численности рабочей силы и темпов производства, как считают авторы научной статьи. Предусматривается сокращение расходов посредством «оборонных» статей, увольнения четверти служащих в правоохранительной структуре, снижения расходов на оборону с 4,4% ВВП до 2,8%. Согласно позиции Счетной палаты РФ воинская обязанность должна быть отменена и состав армии должен быть переведен на контрактную основу.

Счетной палаты РФ указывает на необходимость увеличения расходов на здравоохранение. В мае 2017 г. это можно было осуществить посредством увеличения прогнозных цен на нефть с 40 долл. до 45 долл. «При отсутствии активного долголетия и улучшения здоровья у нас будет отсутствовать и высокая производительность труда в государстве. Люди, которые будут жить в будущем, будут обладать большими возможностями благодаря новым технологиям, лекарствам, наблюдению и разным процедурам. Наше государство крайне нуждается в этом, поскольку у нас, к сожалению, наблюдается самый высокий показатель смертности мужчин в трудоспособном возрасте. Детская смертность в 3 раза выше в сравнении с соседней Финляндией».

Список литературы

1. *Борзунова, О.А.* Комментарий к Федеральному закону «О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды» / О.А. Борзунова. М.: Юстицинформ, 2018. 376 с.
2. *Борзунова, О.А.* Комментарий к Федеральному закону «О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» / О.А. Борзунова. М.: Юстицинформ, 2018. 376 с.
3. *Борзунова, О.А.* Комментарий к ФЗ от 24.07.09 № 212-ФЗ «О страховых взносах в пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» / О.А. Борзунова. М.: Юстицинформ, 2017. 931 с.
4. *Борисов, А.Н.* Комментарий к Федеральному закону «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» / А.Н. Борисов. М.: Юстицинформ, 2017. 304 с.
5. *Борисов, А.Н.* Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» / А.Н. Борисов. М.: Юстицинформ, 2017. 304 с.
6. *Вигдорчик, Н.А.* Социальное страхование (систематическое изложение истории, организации и практики всех форм социального страхования) / Н.А. Вигдорчик. Москва: Гостехиздат, 2017. 655 с.
7. *Гейц, И.В.* Практические рекомендации по выплате пособий по социальному страхованию / И.В. Гейц. М.: Дело и сервис, 2017. 208 с.
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
9. *Akhmadeev, R.G., Kosov, M.E., Bykanova, O.A., Korotkova, E.M., Mamrukova, O.I.* (2016) Assessment of the tax base of the consolidated group of taxpayers in Russia using the method of polynomial interpolation. *Indian Journal of Science and Technology*, 9 (12): 89533.
10. *Kosov, M.E., Akhmadeev, R.G., Osipov, V.S., Kharakoz, Y.K., Smotritskaya, I.I.* (2016) Socio-economic planning of the Economy. *Indian Journal of Science and Technology*, 9 (36): 102008.

11. Akhmadeev, R.G., Kosov, M.E., Bykanova, O.A., Ekimova, K.V., Frumina, S.V., Philippova, N.V. (2016) Impact of tax burden on the country's investments. *Journal of Applied Economic Sciences*, 11 (5): 992-1002.
12. Kosov, M.E. Akhmadeev, R.G. Bykanova, O.A., Osipov, V.S., Ekimova, K.V., Frumina, S.V. (2016) Economic practicability substantiation of financial instrument choice, 11 (8): 1613-1623.
13. Bykanova, O.A., Akhmadeev, R.G., Kosov, M.E., Ponkratov, V.V., Osipov, V.S., Ragulina, Y.V. (2017) Assessment of the economic potential of sovereign wealth funds. *Journal of Applied Economic Sciences*, 12 (1): 70-84
14. Kosov, M.E., Akhmadeev, R.G., Smirnov, V.M., Popkov, S.Y., Rycova, I.N. (2017) Hydrocarbon market in countries with developing economy: Development scenario. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 7 (6): 128-135.
15. Osipov, V.S., Bykanova, O.A., Akhmadeev, R.G., Kosov, M.E., Bogoviz, A.V., Smirnov, V.M. (2017) External debt burden and its impact on the countries' budgetary policy, *Journal of Applied Economic Sciences*, 12(2): 342-355.
16. Kosov, M.E., Akhmadeev, R.G., Smirnov, D.A., Solyannikova, S.P., Rycova, I.N. (2018) Energy industry: Effectiveness from innovations, *International Journal of Energy Economics and Policy*, 8(4): 83-89.
17. Sigarev, A.V., Kosov, M.E., Buzdalina, O.B., Alandarov, R.A., Rykova, I.N. (2018) The role of chains in the Russian retail sector. *European Research Studies Journal*, 21(1): 542-554.
18. Dorofeyev M., Kosov M., Ponkratov V., Masterov A., Karaev A., Vasyunina M. (2018) Trends and prospects for the development of blockchain and cryptocurrencies in the digital economy, *European Research Studies Journal*, 21 (3): 429-445.
19. Slepov, V.A., Burlachkov, V.K., Danko, T.P., Kosov, M.E., Volkov, I.I., Ivolgina, N.V. and Sekerin, V.D. 2017. Model for Integrating Monetary and Fiscal Policies to Stimulate Economic Growth and Sustainable Debt Dynamics. *European Research Studies Journal*, 20(4A), 457-470.
20. Osipov V.S., Skryl T.V., Blinova E.A., Kosov M.E., Zeldner A.G., Alekseev A.N. Institutional Analysis Of Public Administration System // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. 2017. Vol. 15. No. 15. P. 193-203.
21. Slepov V.A., Burlachkov V.K., Danko T.P., Kosov M.E., Volkov I.I., Grishina O.A., Sekerin V.D. The country's economic growth models and the potential for budgetary, monetary and private financing of gross domestic product growth *European Research Studies Journal*. 2017. T. 20. № 4A. C. 488-500.

¹ <http://www.ffoms.ru>

² Составлено автором по данным Ф3 от 25 сен. 2018 г. «Об исполнении бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2017 год» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 336.61
ББК 65.01

Characteristic of Foreign Experience of the Budgetary Policy Development in Economic Uncertainty

Характеристика зарубежного опыта разработки бюджетной политики в условиях экономической неопределенности

Nela Vladimirovna Balikhina,
Associate professor of Finance and prices department
Plekhanov Russian University of Economics
Email: balihina@mail.ru

Нэлла Владимировна Балихина,
Доцент кафедры Финансов и цен
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова
Email: balihina@mail.ru

Для цитирования: Н.В. Балихина. Характеристика зарубежного опыта разработки бюджетной политики в условиях экономической неопределенности. *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2019/1. С. 72—76.

Annotation. In economic uncertainty the budgetary policy is one of the main tools to bring economy out of recession, to provide overcoming long-term structural lags and negative trends in economy, to provide macroeconomic stability and stable, long-term, competitive development. The analysis of foreign experience of development and realization of anti-recessionary actions of the budgetary policy will allow to define the key factors which influenced successful overcoming negative trends in economy. The revealed features can be used for the purpose of increase in efficiency of implementation of the budgetary policy in Russia.

Аннотация. В условиях высокого уровня экономической неопределенности бюджетная политика является одним из главных инструментов, способных вывести экономику из рецессии, обеспечить преодоление долгосрочных структурных отставаний и негативных тенденций в экономике, обеспечить макроэкономическую устойчивость и стабильное, долгосрочное, конкурентоспособное развитие. Анализ зарубежного опыта разработки и реализации антикризисных мероприятий бюджетной политики позволит определить ключевые факторы, повлиявшие на успешное преодоление негативных тенденций в экономике. Выявленные особенности могут быть использованы с целью повышения эффективности реализации бюджетной политики в России.

Key words: budget, budget policy, budget expenses, foreign experience

Ключевые слова: бюджет, бюджетная политика, расходы бюджета, зарубежный опыт

In world practice, two methodological approaches to definition of the purposes and problems of the budgetary policy are used. At the first approach, the list of priorities and strategic objectives of the budgetary policy is formed by public authorities and approved as the president or the government. Such approach in foreign practice is often used during an economic and financial crisis when the government has to undertake development and implementation of the budgetary policy directed to fast smoothing of the negative phenomena in economy caused by crisis and prevention of their distribution in time. During this period the government often undertakes large reforms, using model of carrying out reform

«command and control»: reform is begun from above, and the government takes the responsibility for its carrying out. Choosing this model, the government has to be sure absolutely that it will be able to implement reform and will find support among consumers of the public (municipal) services in that sphere which is planned to be reformed [1, 2].

The second approach means that the list of the purposes and problems of the budgetary policy is formed on the basis of collection of information about requirement of society for receiving certain services and opinion on quality of the received public services. This approach is used both during economic growth, and at a stage of

economic recession on the basis of the analysis of opinion of consumers of the public (municipal) services to reveal and eliminate defects of activity of producers of such services, to increase quality of services, including due to reduction of the inefficient state companies and transfer of services to the private sector [3]. Within this approach two main models of reforming of the sector of public services are used. The first model — «quasi-markets» in which the idea of use of the market relations in the system of public administration is implemented. Providing the public (municipal) services within this model is carried out by the private organizations, and the state retains control of purpose of such services. The second model — «delegation of power and transparency» according to which the state can transfer the right to provide the public (municipal) services to the advanced private organizations, which are carrying out similar services on condition of ensuring transparency of their activity [4].

The last assumes introduction of the strict reporting for results of work, which will be published for comparison, and the subsequent improvement of activity of the attracted organizations. This model is implemented with use of the contract mechanism of public financing of the organizations providing services in the order of public authorities and local governments, the model is widespread and successfully works around the world. The choice of model of reforming of a system of the public (municipal) services is directly influenced by level of quality of the services provided by the organizations service providers. For assessment of quality of activity of the organizations working in the system of rendering the public (municipal) services in foreign practice the four-level scale of assessment of activity of the organizations in the system of public administration is used [5, 6].

If services are at the level «awfully» and consumers do not use them, then during development and implementation of the budgetary policy by the government the model of reforming of a system of the public (municipal) services «command and control» which approaches crisis situations in this or that sphere of the public (municipal) services or when suppliers of this service badly work is chosen. In process of improvement of its quality and also a situation in the reformed sphere of the public (municipal) administration

and transition to other task in the course of reform usually pass to other model [7].

Considering foreign experience of development and implementation of the budgetary policy in the conditions of the global financial crisis of 2008-2009 and the subsequent economic recession, we find it possible to allocate two main types of the budgetary policy which were actively applied in foreign countries:

- the budgetary policy directed to balance of budgets of the budgetary system of the country due to introduction of new taxes and cut in expenditure. Such policy is designed not to allow or constrain time fast distribution of negative consequences of a financial and economic crisis at the moment and is characteristic, first of all, of the majority of the countries of the eurozone. Such policy is chosen in the period of a sharp phase of crisis of the country with the high standard of living of the population and high financial potential (for example, Germany, Great Britain, some countries of Northern Europe), or by the problem countries of the eurozone (Ireland, Portugal, Spain, Greece) and countries with economies in transition which strongly depend on the decisions of international financial institutions and the European Union providing them financial aid for overcoming crisis and carrying out structural reforms and transformations in economy;
- the budgetary policy aimed at stimulation of economic growth by use of a system of tax tools and expenses of the budget. It was used by such countries as France (in the first years after crisis of 2008), Denmark, Great Britain, the countries which realized financial policy of «the catching-up modernization» (South Korea, Singapore, China, Malaysia) and to some extent the Russian Federation develops now. Unlike the budgetary policy of the first type, the «stimulating» budgetary policy does not give fast economic effects, but promotes structural updating of economy, growth in incomes of budgets and strengthening of the budgetary stability in the long term.

During development and implementation of the budgetary policy of each type of the government of the countries consider a number of fac-

tors which in the conditions of the high level of economic uncertainty do the budgetary policy of each country in own way unique. Treat such factors: model of economic development of the state, geographical and national peculiarities, degree of integration of national economy in the world economy, accounting of a domestic situation and the international positions of the state and the other factors defining features of its economic development [8].

At the same time, in the conditions of crisis and long economic recession ensuring stability of the budgetary system and stimulation of growth

of national economy become strategic objectives of the government. For achievement of strategic objectives of the government of the different countries often use similar actions within the pursued budgetary policy, especially it is characteristic of the countries of the Eurozone. During an economic crisis and in the conditions of the high level of economic uncertainty of the government of the European Union countries developed and realized almost similar list of the main actions of the budgetary policy which demanded considerable volumes of additional budgetary expenses and the budgetary investments.

Table 1. Elements of budgetary policy in 2009-2014 in European Union

<i>Element</i>	<i>Great Britain</i>	<i>Germany</i>	<i>France</i>
Financial support of national banking system (budget expenses)	+	+	+
Increase of social transfers to special citizens	+	+	+
Saving and creating jobs	+	+	+
Decreasing of tax burden	+	+	+
Reduction of public sector	+	+	+
Shortening of ministry budgets	+	+	+
Freezing of public servant salaries	+	-	-

Among the countries of the eurozone during financial crisis of 2008-2009 developed rather successfully stimulating budgetary policy and began to realize in 2008-2009 the government of France in the period of N. Sarkozy's government. Unfortunately, in 2011 the government of France, partially under pressure of Germany and in connection with the crisis of sovereign debts in EU countries calling into question survival of the eurozone made the decision on transition to policy of austerity. Among undoubted good points is development and implementation of actions within the anti-recessionary policy of the French government of 2008-2010 it is necessary to allocate especially:

- efficiency of development and adoption of the relevant anti-recessionary documents: the first crisis response measures were taken in several days after sharp deterioration in an economic environment, and detailed development and adoption of the Plan of revival of economy (Plan de relance de l'économie) were carried out in two months; compliance of the budgetary

policy to the current operating conditions of economy on the basis of competent assessment of priority sectors of economy. As a result the state financial support was carried out in the directions and projects in which it was most important and necessary;

- accounting of the accumulated experience, including negative consequences, in development and implementation of the budgetary policy during growth of the French economy and also the reasons of low dynamism of its development that caused the choice of the budgetary policy of encouragement of investment activities of the companies;
- continuity of the strategic objectives and problems of the budgetary policy pursued during the crisis period which is formed and realized not only for providing the fastest exit of economy from crisis, but also as continuation of already begun reforms on modernization of economy and its conclusion to a new, innovative way of development.

The stimulating budgetary policy during an economic crisis of 2008 and the subsequent recession was developed and realized the countries with Anglo-Saxon model of economic development among which the central place is taken by Great Britain.

Its aiming at budgetary tax incentives of economy by decrease in direct taxes, expansion of structure of tax benefits and the direction of considerable volume of budgetary funds for financing of investment projects became feature of the budgetary policy of Great Britain since 2008 and in the next years. At the same time the stimulating budgetary policy of the government of Great Britain, since 2010, has two main strategic objectives: first, restoration of macroeconomic stability after financial crisis and, secondly, change of model of economic growth on the basis of reindustrialization of economy on a new technological basis. According to the Program of growth adopted by the government of Great Britain it is planned to stimulate economic recovery, leaning on the organizations of the real sector of economy, saving, private investments, export and at simultaneous reduction of the existing level of influence on consumer economy of public sector and services sector, especially financial services [9].

The structure of tasks and mechanisms of implementation of the budgetary policy of the government of Great Britain differs depending on the set strategic objective, but it should be noted that the purposes are among themselves closely interconnected: stabilization of economy, including financial stabilization, is a necessary condition for change of model of economic growth in the country and on the contrary, modernization of economy and increase in efficiency of functioning of its sectors help achievement of long-term financial stability and growth.

For achievement of the goal of stabilization of economy and overcoming negative consequences of financial crisis of 2008 the government of Great Britain as instruments of implementation of the budgetary policy actively used both tax tools, and expenses of the budget of the central government. Characterizing influence of tax tools on economy during recession, it should be noted that the government solves rather contradictory problems with their help: on the one hand, they are designed to support and stimulate economic activity that is impossible without decrease in level of tax burden, on the other hand, taxes form the profitable base of budgets of the

budgetary system necessary for maintenance of the developed level of rendering public services.

During overcoming consequences of financial crisis in the relation of individual income tax by the government of Great Britain the events directed both to increase in progressiveness of income taxation, and to some increase in tax burden of the middle class making the most part of taxpayers were held.

It should be noted that among all EU countries Great Britain took and realized the strongest package of the tax measures for an economy conclusion from recession, and receipts from a tax on payments to top managers in banks became one of sources of financing of the anti-recessionary program of the government in 2010.

Exactly using the stimulating budgetary policy the government of Great Britain hopes to reach stable economic growth in the medium and long term.

In the conditions of the high level of economic uncertainty of the country with socially oriented economy which striking example is the model of social market economy of Germany pursue stabilization budgetary policy which distinctive features is growth of expenses of budgets on social programs and the budgetary subsidies for support of priority sectors of economy. Characterizing the budgetary policy of Germany regarding overcoming the crisis phenomena of economy, since 2008, it should be noted that unlike the majority of EU countries where internal structural disproportions in economy (in Great Britain — disproportionately high share of the financial sector, in France — problems of development of the heavy industry, high-tech industries and labor market, in Greece became the main reasons for an economic crisis — the used social model of development of economy, etc.), its active involvement in the global division of labor shown in a high share of export and import of goods and services in GDP became the main reason of the crisis phenomena in economy of Germany and the subsequent recession.

Thus, the progress in realization of crisis response measures of the budgetary policy reached by the government of Germany in 2009-2012 was caused the social protection of the population complemented with various tactical programs of support of various sectors of national economy that allowed to prevent the strong collapse of domestic demand developed by a system and at the expense of it to offset losses from sharp re-

duction of export revenue. In too time, realization of similar large-scale measures of the budgetary policy demands considerable volumes of additional budgetary appropriations and the budgetary investments therefore carrying out such policy is possible in the developed countries which traditionally have the high level of financial and budgetary stability [10].

For increase in efficiency of the Russian budgetary policy it is represented the attention of federal executive authorities to experiment of Great Britain on additional taxation of bonus payments and other encouragement to the top managers of the state companies, including banks proved to pay with the state participation which gives active financial support at the expense of budgetary funds; to make use of experience of France and Germany on attraction to financing of priority investment projects of the large state leading companies of national economy; to consider the possibility of more active use of the mechanisms used abroad and instruments of stimulation of the enterprises of small and medium business that promotes the solution of problems of employment of the population, maintenance of cumulative domestic demand, and in some industries — to innovative development of economy.

In general, the analysis of foreign experience of development and implementation of the budgetary policy in the conditions of the high level of economic uncertainty shows that fundamentals of this policy is the transparent and clear control system of public finances which is based on program and target budgeting, accurate interaction between the tax and budget mechanisms of priming of economy.

References

1. OECD National Accounts Statistics (database); Eurostat Government finance statistics (database). Data for the other major economies and Russia are from the IMF Economic Outlook (April 2015).
2. *Bykanova O.A., Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Ponkratov V.V., Osipov V.S., Ragulina Yu.V.* Assessment of the economic potential of sovereign wealth funds // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2017. T. 12. № 1 (47). С. 70-84.
3. *Ivanova Y., Nikeryasova V., Balikhina N., Savrukov A.* Ways to improve the mineral replacement tax system: taking the experience of CIS countries// *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2018. T. 8. № 5. С. 97-103.
4. *Kosov M.E., Akhmadeev R.G., Osipov V.S., Kharakoz Yu.K., Smotritskaya I.I.* Socio-economic planning of the economy//*Indian Journal of Science and Technology*. 2016. T. 9. № 36. С. 102008.
5. *Kosov M.E.* Роль дисфункции государства в формировании негативной динамики экономических отношений // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы: электронный научный журнал. 2015. № 1 (1).
6. *Kosov M.E.* Латентные тенденции динамики экономических отношений // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2014. № 5.
7. *Kosov M.E.* Роль инновации в динамике экономических отношений // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2015. № 1.
8. *Kosov M.E.* Равновесие экономической системы: монография // *Российский государственный торгово-экономический университет (РГТЭУ)*. М., 2012. С. 295.
9. *Kosov M.E., Ягудина Э.В.* Специальный налоговый режим и инновационная деятельность малого бизнеса // *Международный бухгалтерский учет*. 2013. № 1. С. 38-43.
10. *Kosov M.E.* Роль инновации в динамике экономических отношений // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. № 1. Оренбург. 2015. С. 51-56.
11. *Kosov M.E.* Бюджетная политика Российской Федерации: проблемы и пути их решения // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 8 (73). С. 847-855.
12. *Kosov M.E.* Формирование устойчивого экономического развития стран за счет сферы инноваций // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2016. № 4. С. 116-120.
13. *Kosov M.E.* Государственная финансовая поддержка инноваций в Российской Федерации // *Финансовая жизнь*. 2016. № 3. С. 82-88.
14. *Kosov M.E.* Потенциал эволюционной теории в исследовании динамики экономических отношений // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 12. С. 8-17.
15. *Volkov A., Gutnik A., Kvashnin Yu., Olenchenko V., Shchedrin A.* Overcoming the crisis phenomena in some EU countries//*World economy and the international relations*. 2015. No. 3. Page 35-47.
16. *Overcoming the crisis phenomena in some EU countries* // Barber M. *Three Paradigms of Public-Sector Reform*. McKinsey & Company. London. January, 2007.
17. *Budgeting and budgetary institutions*. World Bank / edited by Anwar Shah. Washington, D.C., 2007.
18. *Akhmadeev R.G., Kosov M.E., Bykanova O.A., Frumina S.V., Melnichuk M.V.* Taxation of end consumption: effect on country economies and its characteristics//*American Journal of Applied Sciences*. 2017. T. 14. № 3. С. 381-391.
19. *Belsky I.E.* Factors of economic growth: strategy of national development of Russia//*National interests: priorities and safety*, No. 30, 2015
20. *Frederick J.* Folly from Oilly. The disastrous quality of the economic predictions of the European Commission [Electronic resource]. Access mode: <https://rwer.wordpress.com/2012/11/09/folly-from-olly-the-disasterous-quality-of-the-economic-predictions-of-the-european-commission/>

УДК 336.61
ББК 65.01

Financial Literacy as a Factor of Personal Financial Security

Финансовая грамотность как фактор личной финансовой безопасности

Olesya Aleksandrovna Fedyaeva,
2nd year, faculty of Finance and Economics
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Email: olesia.fedyaewa@yandex.ru

Олеся Александровна Федяева,
2 курс, финансово-экономический факультет
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
Email: olesia.fedyaewa@yandex.ru

Для цитирования: О.А. Федяева. Финансовая грамотность как фактор личной финансовой безопасности. Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019/1. С. 77—83

Статья была выполнена под научным руководством к.э.н, старшим преподавателем Департаментом общественных Финансов, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Бегчина Николая Аркадьевича

Annotation. Object. The article is devoted to the issues of financial literacy of the population and the strengthening of the personal financial security.

Purposes. Consider the possible factors affecting the financial literacy of the population. Analyze the study of the Ministry of Finance and justify the need to use specialized mobile applications to improve the financial literacy of the individual and enhance personal financial security.

Methodology. A review of scientific literature in this area, the synthesis of the information received, the analysis of the functionality of existing mobile applications aimed at improving personal financial literacy of the individual, as well as helping in the management of the plan of expenses and income of the household.

Results. Identified the lack of dependence of the level of income from financial literacy of the individual. The most popular mobile applications that allow obtaining theoretical knowledge in the field of Economics and Finance are considered, the functionality and the target audience of each mobile application are revealed. The necessity of maintaining the plan of expenses and income of the household with the use of technical means and programs is proved. Analyzed a number of mobile applications, identified the functionality of each.

Application. The practical significance of the research results is in the possibility of their use for making specific decisions improving financial literacy of the population, as well as strengthening its personal financial security through the use of specialized mobile applications.

Summary. According to the analysis, the level of financial literacy does not always depend on the income of the population. However, personal financial security depends on the financial literacy of the individual. In the digital age, there are a large number of mobile applications that can be used to plan household spending and income, as well as directly improve personal financial literacy in various aspects. Each application has its own number of characteristics considered and analyzed by the author of the article.

Key words: financial literacy, income, and financial security

Аннотация. Предмет. Статья посвящена вопросам финансовой грамотности населения и способам усиления личной финансовой безопасности.

Цели. Рассмотреть возможные факторы, влияющие на финансовую грамотность населения. Проанализировать исследование Министерства финансов и обосновать необходимость использования специализированных мобильных приложений для повышения финансовой грамотности индивида и усиления личной финансовой безопасности.

Методология. Проведен обзор научной литературы по данному направлению, синтез полученной информации, анализ функциональности имеющихся мобильных приложений, направленных на повышение личной финансовой грамотности индивида, а также помогающих в ведении плана расходов и доходов домохозяйства.

Результаты. Выявлено наличие зависимости уровня доходов от финансовой грамотности индивида. Рассмотрены наиболее популярные мобильные приложения, позволяющие получать теоретические знания в области экономики и финансов, выявлена функциональность и целевая аудитория каждого мобильного приложения. Обоснована необходимость ведения плана расходов и доходов домашнего хозяйства с использованием технических средств и программ. Проанализирован ряд мобильных приложений, выявлены функциональные возможности каждого.

Область применения. Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования для принятия конкретных решений повышения финансовой грамотности населения, а также усиления его личной финансовой безопасности за счет использования специализированных мобильных приложений.

Выводы. Уровень финансовой грамотности, согласно проведенному анализу, зависит от доходов населения. Кроме того, личная финансовая безопасность напрямую зависит от финансовой грамотности отдельного индивида. В эпоху цифровых технологий существует большое количество мобильных приложений, с помощью которых можно вести план расходов и доходов домашнего хозяйства, а также напрямую повышать личную финансовую грамотность по различным аспектам. Каждое приложение имеет свой ряд характеристик, рассмотренных и проанализированных автором статьи.

Ключевые слова: финансовая грамотность, доходы, финансовая безопасность

Introduction

In recent years one of the most important problems of economy and finance is the problem of low financial literacy. According to a study conducted by the analytical center of NAFI in 2018, 44% of Russians feel the need to increase this indicator [1]. A similar survey has already been conducted in 2017. It should be noted that the number of citizens who assess their level of financial literacy as good or excellent, increased by 5% compared to 2017 and amounted to 17%. The majority of respondents (47%) found their knowledge satisfactory and 36% — unsatisfactory. NAFI analytical center concluded that some Russian families have started to keep monthly records of expenses and income, but this is not enough for a comprehensive high level of financial literacy. Financial literacy is a certain level of knowledge and skills in the field of finance, which allows you to rationally assess in different the situation [2, 3].

On the basis of a study conducted at the initiative of the Ministry of Finance of the Russian

Federation the specialists provided the rating of financial literacy of the G20 countries on the basis of the index of financial literacy that reflects the ability of a person to reasonable management of funds. Each country could get a maximum of 21 points; the Russian Federation is estimated at 12.2 points. The most financially literate are citizens of France (14.9), Canada (14.6), China (14.1), South Korea (13.9) and Germany (13.8). The integrated assessment consisted of 3 indicators:

- 1) the level of financial knowledge, it was checked by a test for simple financial arithmetic and understanding of the conceptual apparatus;
- 2) financial behavior consisting of personal budget planning, ability to make rational purchases, timely and competent payment of bills;
- 3) financial attitudes of people, expressed in the balance of spending and savings, as well as understanding the value of money in private life.

The author conducted a study to identify the relationship between the size of the average income and the level of financial literacy (table 1).

Table 1. The dependence between the average income and level of financial literacy

<i>Country</i>	<i>Average income in 2018, €</i>	<i>Level of financial literacy</i>
France	2821,82	14,9
Canada	2563,74	14,6
China	1088,29	14,1
South Korea	2067,48	13,9
Germany	2220,63	13,8
Russia	517	12,9

Source: compiled by the author on the basis of data from the International labour organization and Advancing National Strategies for Financial Education. A Joint Publication by Russia's G20 Presidency and the OECD.

The correlation analysis showed a direct relationship between the level of financial literacy and the average income of the world's population. Correlation coefficient $r = 0.8434$ shows the relationship between the indicators. Accordingly, increasing the level of personal financial literacy, a person invests their own resources in income in subsequent periods. The low level of financial literacy of the population of the Russian Federation reflects the need for additional measures to improve the financial culture as a whole. On

April 13, 2017, the Chairman of the Central Bank of Russia Elvira Nabiullina and former Minister of education and science of the Russian Federation Olga Vasilyeva signed a Roadmap of measures to include financial literacy in the programs of Russian educational organizations. Following the Strategy of increasing financial literacy in the Russian Federation, it is assumed that a financially literate citizen should:

- to monitor personal finances;
- to plan himself income and expenses;

- to forming long-term savings and financial «safety cushion»;
- be able to search for the necessary financial information;
- to choose financial services wisely;
- be able to defend their consumer rights in the field of Finance;
- be able to recognize financial pyramids and fraud;
- to pay taxes [4, 5].

For the formation of basic skills in the sphere of financial literacy is expected to introduce educational programs for all age groups. In addition, it offers interactive training for students, as well as the use of digital technologies to create mobile applications and online games on financial literacy. Additional investments in education are a guarantee of improving the financial culture of the population [6]. It should be noted that the increase in financial literacy can occur directly with the use of mobile programmers adapted for most social groups (table 2).

Table 2. Mobile programs for the financial literacy

<i>Mobile program</i>	<i>Functionality</i>	<i>Target group</i>
Finsovet	Improving the overall level of financial literacy through familiarization with all types of financial services, providing 60 step-by-step guides that answer everyday questions of economics and finance	Children from 9 to 15 years, young people from 16 to 20 years, adults over 20 years
Everfi	Improving the level of financial literacy through training in the features of investment, conducting a comprehensive analysis of economic sectors, building financial forecasts and a detailed description of the process of registration of documents for certain types of transactions	Students of 10-11 class, students, adults
Cashgo	Improving the financial literacy in the field of investment and proper allocation of funds	Students
Fingramotnost	Improving the level of financial literacy based on the application materials using examples from history, world practice, etc.	Students, adults
Understand financial contract	Improving of understanding of contracts with financial institutions. The study of the theoretical foundations, analysis of experts « comments and self-control in the form of testing	Students, adults
Financial literacy — EUMM	Improving the overall financial literacy and self-monitoring through testing	Students of 10-11 class
Financial education	Improving the overall level of financial literacy in 7 aspects: personal budget, personal savings, insurance, lending, modern methods of obtaining financial services, tax benefits and deductions for individuals, small business and personal subsidiary farming	Students, adults
Finznaika	Improving the overall level of financial literacy in the form of a game on the main topics: money, taxes, family budget, family and state, banks, currency, insurance, business	Students of 5-11 class
Fin literacy and history	Improving the overall level of financial literacy in relation to history. Presentation of the opportunity to assess the financial decisions of historical figures, to rank financial problems and tasks	Students of 5-11 class
Finznaika 6+	Learning the basics of financial literacy in the form of a game on the main topics: money, family budget, family and state, banks, business, currency	Students of 2-4 class

Source: the Author

OECD has developed a model of financial literacy of the population, which includes 4 elements: financial knowledge, financial behavior,

attitude to long-term financial planning and the priority of financial inclusion in the activities of the community. OECD analysts in the official

publication stated the thesis: «According to date, it is recognized that as a result of the development of financial markets, as well as demographic, economic and political changes, financial literacy has become a vital skill». Modern society is on the threshold of the fourth industrial revolution — a stage characterized by the introduction of information technologies, the use of quantum systems, the introduction of block chain technology for additional data protection, the creation of the Internet of things. The digital economy forces people to be more attentive in matters of financial security on the Internet when paying for goods in online stores, utility payments, etc. [7, 8].

The government and the Ministry of Finance of the Russian Federation are seriously concerned about the problem of improving financial literacy. On February 14, 2019, the session «Financial literacy as the basis of financial stability» was held in Sochi. At the event, the results of the study were announced, during which a rating of financial literacy of the regions of Russia was compiled. 85 000 people took part in the survey, 1000 people were interviewed in each region [9].

The survey was conducted by a personal interview at the place of residence of the Respondent. The study was conducted in the framework of a joint project Of the Ministry of Finance of Russia and the World Bank «Promotion of financial literacy and development of financial education in the Russian Federation». The main performance indicator is the financial literacy index, which includes private indices of knowledge, skills and attitudes. In addition, other components were evaluated:

1) Financial stability of the family, defined as the preservation of the usual standard of living in the event of loss of the main source of income. This figure for Russia is 42% and indicates the percentage of citizens who are able to maintain financial stability for at least a month.

2) Formation of savings, reflecting the regularity of replenishment of the savings «cushion». 17% of Russians first save money, and then spend the rest on needs.

3) Savings in the form of deposits, showing the orientation of citizens on the formation of savings, in particular Bank deposits. 25% of respondents in the last 12 months (at the time of the

survey) bought investment products or replenished their savings account with the Bank.

4) Using of Bank cards, including debit, credit and virtual payment cards. This figure for Russia is 75%.

5) The share of the population that prefers non-cash payment for purchases is 16%. It is expected that the indicator will increase due to the use of digital technologies and the transition of some stores to online mode.

6) Mobile and Internet banking is used by 31% of the population for various financial transactions.

7) Recognition of financial pyramids, reflecting the ability of the population to calculate the signs of financial fraud.

8) The indicator of competent signing of contracts is 18% and indicates the share of the population, demonstrating responsibility when filling out documents, in particular financial.

9) The level of confidence in banks among Russian citizens is 64%.

According to the results of the survey of respondents all regions of the Russian Federation were ordered by the value of the financial literacy index in 5 groups — group a (1-16 place), group B (17-33 place), group C (34-52 place), group D (53-69 place), group E (70-85 place). The most financially literate were Kaliningrad, Kursk, Kostroma, Kirov regions and the Republic of Komi. Minister of Finance of the Russian Federation A.G. Siluanov noted that regional authorities should be interested in improving financial literacy [10, 11].

Russia is the first country in the world that measures financial literacy not only at the state level, but also at the level of subjects. According to the results of the study, the most financially literate people are those aged 30—45 years, living in large cities, with a family and a permanent job.

The Dependence Between Financial Security and the Level of Income of the Population

It should be noted that some economists are of the opinion that the level of financial literacy depends on the level of education and income of the population, but consumers with high income and higher education may be less aware of finan-

cial problems than citizens without education [12, 13]. The author conducted a study to identify the correlation between the level of income received by citizens, in particular, the average wage and

the degree of responsibility when signing documents on the provision of financial services, awareness of the safe and competent use of services under contracts (table.3).

Table 3. The dependence between financial security and the level of income of the population

<i>Region</i>	<i>Average salary in 2019, RUB</i>	<i>Competent signing of contracts, %</i>
Republic Of North Ossetia-Alania	26108	2
Republic of Kalmykia	25719	8
Chechen Republic	26108	11
Saratov Region	26555	11
Orel Region	26834	14
Republic of Adygeya	27455	18
Ulyanovsk Region	27927	19
Samara Region	33086	22
Krasnodar Territory	32258	23

Source: compiled by the author on the basis of the rating Of financial literacy of the regions of Russia 2018.

The correlation analysis showed a direct relationship between the level of financial literacy and income. Correlation coefficient $R = 0.8062$ shows the relationship between the indicators. We can say that further research in this direction is necessary.

The most important indicator of financially competent behavior is a comprehensive accounting of own income and expenses. Today in domestic science there is no only true, universal approach to drawing up and maintaining the plan of expenses and the income of a household. Regular implementation of such a procedure significantly increases the level of personal financial security, as it avoids unreasonable expenses and helps to focus attention on the current financial problems of the citizen [14, 15]. Digital technologies greatly simplify the process of accounting-there are a large number of applications that allow counting assets and liabilities of the household (table 4).

According to the statistics obtained by the Public opinion Foundation during the sociological survey in 2018, 58% of citizens do not plan and do not keep the budget, but can name approximately the amount of expenses and income, 10% of Russians do not plan [16], 17% of respondents plan

the budget for the current 30 days, 15% of respondents make a plan of the expected expenses for the next 2 months, 10% of residents plan expenses and incomes for six months in advance and only 4% have an annual financial plan [17, 18].

Summary

The issue of improving financial literacy remains relevant from year to year. Knowledge and competent application of the basic financial concepts gives a person the opportunity to navigate the financial services market and confront threats. It is worth noting that the financial literacy of the population affects the overall level of the economy and the development of financial institutions. It is revealed that one of the main aspects of financial literacy is the rational accounting of personal funds. Currently, there are a large number of mobile applications on the market that allow to automate the accounting of income and expenditure of households. Among such applications included in the 10 most popular in the App Store: «Budget-Expenses and Income 1C», «Moneon», «Zen-money», «Wallet», «Money OK», «CoinKeeper: expense accounting», «Budget, Finance, expense Accounting» [19, 20].

Each application is characterized by a certain set of technical and functional characteristics, and a potential user can choose what is necessary for him. In addition to programs that simplify the accounting of the household budget, there are mobile applications directly aimed at improving financial literacy and culture. In addition, Russians can gain knowledge in the field of Finance through Internet sites,

educational TV programs and courses. Financial literacy of the individual significantly affects the level of income — the part of the population that owns the basic conceptual financial apparatus, competently concludes financial contracts, keeps records of income and expenses of the household, receives a higher income than citizens with a low level of financial literacy receive.

Table 4. Mobile programs for the accounting of household income and expenditure

<i>Mobile program</i>	<i>Functionality</i>
Budget, Finance, Cost Accounting	<ol style="list-style-type: none"> 1. Preparation of financial plan, determination of financial position; 2. Comparison of income and expenses, approximate long-term design of financial position; 3. Cost structure analysis; 4. Determination of the amount for potential investment; 5. Loan repayment calculation
CoinKeeper: expense tracking	<ol style="list-style-type: none"> 1. Overview of personal financial status at any time; 2. Comparison of personal income and expenses for different periods; 3. Determining the categories of expenses and expenses for the month based on the user's monthly income; 4. An overview of the potential categories of costs
Money OK	<ol style="list-style-type: none"> 1. Accounting of income and expenses in cash and non-cash form; 2. Cost accounting by category; 3. Ability to export results to Excel and view as charts
Wallet	<ol style="list-style-type: none"> 1. Calculation of income and expenses by categories in the form of diagrams; 2. Ability to add comments and photos to expenses
Moneon	<ol style="list-style-type: none"> 1. Create a budget for the originally pledged amount; 2. Family record keeping; 3. Preparation of expense report; 4. Debt calculation
Budget — Expenses and Income 1C	<ol style="list-style-type: none"> 1. Control of user's income and expenses; 2. Debt calculation; 3. Determination of the amount for potential investment; 4. Automatic notification of debtors by means of an SMS
Zen-Mani	<ol style="list-style-type: none"> 1. Import of transactions from banks (Sberbank, Alfa-Bank, VTB-24, Tinkoff, etc.), from electronic money systems (Yandex.Money, QIWI, Webmoney) 2. Household accounting with the possibility of separation of the operations on shared and private; 3. Cost accounting by category; 4. The possibility of accounting in any currency, including bitcoin

Source: the Author

References

1. Guremina N. In. Kosolapov A.B., Kossov A Yu., Jafarov R.N. Computer support in the IT environment as a factor in improving financial literacy // Modern studies of social problems. 2016. № 8 (64). P. 98-107.
2. Petukhov R.N. The impact of financial literacy on the level of material well-being of the population// Young scientist. 2017. № 5. P. 217-220. URLhttps://moluch.EN/archive/139/39218 (date accessed: 20.02.2019)
3. Максимов Д.А., Халиков М.А. Перспективы институционального подхода к оценке активов // Актуальні проблеми економіки. 2016. Т. 183. № 9. С. 16-25.
4. Быканова О.А., Ахмадеев Р.Г. Диверсификация портфельных инвестиций суверенных фондов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 59-63.
5. Harish N.P., Abakumova S.I., Timchenko O.V., Cheboksary A.B. Financial literacy of the population and its impact on the development of the regional economy//Bulletin of the expert Council. 2017. № 1 (8). P. 147-152.
6. Ахмадеев Р.Г., Косов М.Е. Эффективность налоговой политики в сфере инноваций // Финансовая жизнь. 2017. № 1. С. 74-78.
7. Voskanyan R.O. Financial literacy as a condition of financial culture formation. Azimut of scientific researches: Economics and management. 2018. Vol. 7, № 1 (22). P. 86-88.
8. Order of the Government of the Russian Federation No. 2039-R of 25.09.2017 «on approval of the Strategy for improving financial literacy in the Russian Federation for 2017-2023»// NW of the Russian Federation. 2017. No. 40. St. 5894
9. Ахмадеев Р.Г., Короткова Е.М. Трансфертные операции в системе аффилированных компаний // European Social Science Journal. 2015. № 5. С. 13-19.
10. Gartsueva E.V. financial literacy of an individual-a condition of his success in the market economy//Bulletin of Tomsk state University. Economy. 2017. No. 38. P. 91-105.
11. Косов, М. Е., Ахмадеев Р.Г. Налогообложение доходов и имущества физических лиц. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 431 с.
12. Bondareva S.A. Features of increase of financial literacy of youth: methodological aspect. Bulletin of the expert Council. 2017. № 3 (10). P.44-49.
13. Ахмадеев Р.Г., Косов М.Е. Налоги на конечное потребление в странах ОЭСР и России // Финансы и кредит. 2015. № 44 (668). С. 51-62.
14. Гибало Н.П., Косов М.Е. Управление системой инновационного развития//КГУ им. Н.А. Некрасова, Кострома 2007.
15. Крамаренко Л.А., Косов М.Е. Налоги и налогообложение: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2011. 576 с.
16. Куцури Г.Н. Финансовая система региона: Эффективность функционирования и регулирования: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Санкт-Петербург, 2000
17. Максимов Д.А., Спиридонов Ю.Д. О необходимости комплексного подхода при исследовании рисков организации // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2013. № 37. С. 285-296.
18. Фрумина С.В. Анализ методологических подходов к содержанию финансовой политики// Аудит и финансовый анализ. 2014. № 2. С. 409-412.
19. Куцури Г.Н., Левдонский А.А. Формирование параметров федерального бюджета с использованием специальных методов повышения его устойчивости //Экономика и предпринимательство. -2016. -№ 4-2 (69-2). С. 871-876.
20. Advanced National Strategies for Financial Education. A Joint Publication by Russia's G20 Presidency and the OECD [electronic Resource]. URL: www.oecd.org/finance (date accessed: 20.02.2019)

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

(основано в 1990 г.)

Предлагает полный (или частичный) комплекс услуг

- **по допечатной, издательской подготовке** (редактура, верстка, корректура, художественное оформление и дизайн):
 - учебной литературы
 - монографий и научных изданий
 - беллетристической литературы
- по высококачественному полиграфическому исполнению изданий.

Уже несколько поколений студентов занимаются по учебникам «ЮНИТИ-ДАНА».

Преподавателям и студентам хорошо известны наши серии «Золотой фонд российских учебников», Gogito ergo sum» и «Зарубежный учебник».

Марка «ЮНИТИ-ДАНА» известна не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые книги ЮНИТИ переведены на китайский, польский и немецкий языки.

Издательство регулярно включается в рейтинги ведущих издателей учебной и научной литературы.

Издательство — неоднократный победитель российских и международных книжных конкурсов, обладатель дипломов и благодарственных адресов.

Высококачественное полиграфическое исполнение изданий «ЮНИТИ-ДАНА» обеспечивает наш постоянный партнер: *ООО Красногорский полиграфический комбинат*.

123298 Москва, ул. Инины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14
unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru